

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

8 2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (507) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена Александр Николаевич Радищев (1749–1802), русский прозаик, поэт, философ, фактический руководитель Петербургской таможни, участник Комиссии по составлению законов при Александре I. Стал наиболее известен благодаря своему основному произведению «Путешествие из Петербурга в Москву», которое издал анонимно в июне 1790 года.

Александр Радищев появился на свет в состоятельной дворянской семье. Отец мальчика, Николай Афанасьевич Радищев, был высокообразованным и вместе с тем глубоко религиозным человеком. Он знал несколько иностранных языков и, вероятно, лично учил грамоте своих многочисленных детей — Александр был старшим, вслед за ним родились ещё 10 братьев и сестёр. Мать, Фёкла Степановна Аргамакова, как и отец, происходила из старинного дворянского рода.

К родственникам со стороны матери Александр Радищев и переехал в Москву, когда ему исполнилось 7 лет. Здесь с мальчиком занимались профессора и преподаватели гимназии при открывшемся в 1755 году Московском университете, первым директором которого стал дядя Радищева, Алексей Михайлович Аргамаков.

Когда Александру исполнилось 13 лет, его приняли в Пажеский корпус в Санкт-Петербурге. Проучившись там четыре года, Радищев в числе лучших выпускников был направлен в Европу для получения дальнейшего образования в области правоведения. За пять лет, проведённые в Лейпцигском университете, молодой человек добился успехов в изучении не только юриспруденции, но и естественных наук и философии. Именно в Лейпциге он познакомился с трудами многих философов-просветителей, что определило дальнейшее мировоззрение писателя.

Вернувшись на родину в 1771 году, Александр Радищев получил чин титулярного советника и попал на работу в Сенат, однако рутинная сенатская документооборотная работа не понравилась пылкому философу. Некоторое время спустя он перешёл в ведомство генерала Я. А. Брюса, будущего петербургского и московского градоначальника, заняв должность обер-аудитора, следившего за порядком судопроизводства.

В 1775 году Радищев вышел в отставку, но через два года вернулся на службу. В 1777–1780 годах он трудился в Коммерц-коллегии, а затем устроился в Петербургскую таможню и через 10 лет стал её начальником. Карьера Радищева успешно развивалась, он стал вхож в высшие круги столицы, однако вскоре благополучию пришёл конец. Виной тому стал гнев императрицы, который Радищев вызвал самым знаменитым своим произведением — повестью «Путешествие из Петербурга в Москву».

В 1789 году Радищев вступил в литературное «Общество друзей словесных наук» и быстро стал одним из его лидеров. В том же году он выпустил небольшую брошюру «Житие Фёдора Васильевича Ушакова», посвящённую рано умершему близкому другу, с которым учился в Лейпциге и считал своим духовным наставником.

Тогда же, в 1789 году, специально для того чтобы напечатать «Путешествие...», Александр Радищев открыл до-

машнюю типографию. Другие издатели публиковать это крамольное произведение отказывались — оно повествовало о тяжёлой жизни крестьян, ставило под сомнение необходимость существования крепостного права и было близко к прямой критике самодержавия. Тем не менее, сочинение увидело свет — во многом благодаря оплошности цензора. Выступавший в этой роли петербургский обер-полицмейстер генерал Н. И. Рылеев был известен формальным отношением к обязанностям — он не стал читать текст, а лишь пробежался по оглавлению, счёл книгу безобидными путевыми заметками и разрешил публикацию.

Радищев издал «Путешествие...» в мае 1790 года, а к лету о книге говорила уже вся столица. В июне повесть легла на стол самой Екатерины II, и разгневанная императрица назвала Радищева «бунтовщиком хуже Пугачёва». Автора немедленно арестовали и заключили в крепость. Суд приговорил Радищева к смертной казни, которая была заменена десятилетней ссылкой в Сибирь, в страшный Илимский острог.

Потомки императрицы Екатерины II отнеслись к опальному литератору и чиновнику гораздо мягче, чем она сама. Император Павел I после восшествия на престол распорядился вернуть Радищева из ссылки, но в столицу не пустил, а повелел жить в родовом имении — селе Немцово под Малоярославцем.

С приходом к власти Александра I Радищев получил полное прощение: молодой император вызвал опытного юриста и чиновника в столицу и включил его в Комиссию для составления законов. Здесь Радищев вместе с графом Воронцовым приступил к подготовке «Всемилоостивейшей жалованной грамоты» — одного из первых проектов конституции, который император, впрочем, отклонил.

Личная жизнь Радищева вместила немало трагических событий. Он женился дважды, и два раза ему довелось стать вдовцом.

Александр Николаевич Радищев скончался в возрасте 53 лет вскоре после возвращения в Петербург. Причина смерти Радищева достоверно неизвестна; по официальным источникам, он умер от прозаичного спутника ссыльных и каторжан — чахотки, однако некоторые биографы говорят о несчастном случае. Якобы писатель случайно сделал глоток из стакана с «царской водкой» — смесью концентрированных азотной и соляной кислот. Не исключают также версию убийства писателя.

Александр Радищев вошёл в историю русской литературы как блестящий мыслитель и писатель, мастерски работавший с жанровыми канонами. Он стал одним из первых авторов, открывших российской публике философские, политические и нравственные идеи Просвещения. Нередко Радищева считают предвестником революционной мысли в России, одним из первых русских вольнодумцев.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллаев С. Р.

Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной практике..... 137

Агеев Н. С.

Единство содержания терминологии как критерий эффективности правовых норм на примере уголовного законодательства 139

Акимова И. Ю., Соколова Е. В.

Государственный контроль как элемент государственного управления 141

Белозерцева Д. А.

Особенности защиты прав потребителей в европейских странах 143

Будаков Э. Х.

Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение 145

Буланова Н. М.

Особенности взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц в порядке приказного производства..... 147

Гекк Б. В.

Борьба с киберпреступностью в РФ: анализ явления и законодательные меры противодействия 149

Груздева А. Г.

Особенности положения залоговых кредиторов в банкротстве, чьи требования обеспечены залогом движимого имущества..... 151

Гуляков Н. М.

Проблема правового регулирования эмиссионных ценных бумаг..... 156

Жигалина Е. С., Жидов А. А.

Исполнительная надпись нотариуса: инструмент защиты или обхода закона? 157

Захаркин М. В.

Соотношение понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» и современное состояние правоприменения в РФ 159

Канищев Р. С.

Оценка допустимости доказательств в судах разных инстанций 162

Ключников Р. Я.

Обзор уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта..... 165

Козловцев Д. В.

Развитие специальных налоговых режимов для малого бизнеса 167

Кужелева А. А.

Посредничество во взяточничестве как преступление, посягающее на интересы государственной власти 168

Ланкевич С. О.

Убийство на почве ревности в сравнительном уголовном праве 172

Лобов Н. А.

К вопросу об объекте убийства, совершенного с особой жестокостью..... 175

Матюшенко А. В.

Классификация преступлений в сфере незаконного оборота оружия по объективной стороне..... 177

Морозов С. В.

Недобросовестное поведение должника и кредиторов в деле о банкротстве: проблемы соблюдения баланса интересов..... 180

Морозов А. П. Актуальные проблемы правового регулирования социального обеспечения граждан на территории Брянской области 181	Пшеничникова М. Г. Административное приостановление деятельности судебными приставами..... 188
Попова В. В. О последствиях самовольной перепланировки и переустройства жилого помещения 184	Самонова К. Н. К вопросу о разграничении существующих форм защиты семейных прав..... 190
Пчелинский А. С. Система органов Следственного комитета Российской Федерации и статус сотрудника Следственного комитета: общая характеристика 186	Сорокина Ю. А. Судебный штраф: теория и практика правоприменения 192
	Сутулина Т. Е. Проблемы банкротства физических лиц 197
	Фирсова Е. С. Кризис в коридорах власти: срочная необходимость ИТ-реформ в госсекторе 200

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной практике

Абдуллаев Сирадж Рауф оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор исследует понятие и сущность принципов уголовного права, дает общее определение принципов права и принципов уголовного права в частности. Автор обращает внимание на то, что принципы уголовного права лежат в основе формирования уголовной политики, построения уголовного законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: принципы права, законность, справедливость, гуманизм, вина, презумпция невиновности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закрепились принципы, лежащие в основе построения уголовного законодательства и реализации норм уголовного права. Вместе с тем, законодательные формулировки принципов уголовного права вызывают непрекращающиеся дискуссии, что свидетельствует о том, что они далеки от идеала. В.В. Мальцев указывает на то, что «В настоящее время при общем признании значимости проблем, связанных с принципами уголовного права, научный уровень их разработки еще нельзя признать соответствующим тому действительному месту, которое занимают указанные принципы в системно-структурной организации российского уголовного законодательства, той истинной роли, которую они играют в процессе реализации норм уголовного права» [1, с. 11].

В юридической литературе отмечается многообразие взглядов на определение понятий принципы права и принципы уголовного права, в частности. Как отмечает Е.Г. Лукьянова, «принципы права — это конкретизирующие сущность права, основополагающие начала, идеи, лежащие в основе системы правовых норм — объективного права» [2, с. 52]. По справедливому мнению С.С. Алексеева, «принципы способны направлять развитие и функционирование всей правовой системы, определять линии судебной и иной юридической практики, способствовать установлению пробелов в праве, отмене устаревших и принятию новых юридических норм» [3, с. 262].

Принципы права объективны по своему характеру, поскольку в качестве основополагающих идей отражают объективную потребность в сфере борьбы с преступностью и подлежат обязательному воплощению, как в конкретных нормах права, так и при их реализации в правоприменительной деятельности.

Принципы уголовного права получают закрепление в главе 1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации». Эти положения определяют построение и содержание Общей и Особенной частей, формируют содержание институтов и норм Уголовного кодекса Российской Федерации, создают ориентиры для законотворческой и правоприменительной деятельности. В своем единстве принципы определяют стратегию и направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, его институтов и норм.

В результате анализа различных научных подходов к определению сущности принципов уголовного права можно сформулировать общие признаки принципов уголовного права. Так, принципы уголовного права представляют собой требования нравственного, идеологического и политического характера. Они являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов. Принципы уголовного права регулируют общественные отношения как непосредственно, так и опосредованно. Для принципов уголовного права характерна направленность на выполнение задач уголовного законодательства. И, наконец, принципы уголовного права обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития.

Следует согласиться с мнением Е.Е. Чердниченко, сформулировавшей наиболее полное, на наш взгляд, понятие принципов уголовного права, согласно которому принципы уголовного права — это требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов

и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений [4, с. 37].

Регламентированные статьями 3-7 Уголовного кодекса Российской Федерации принципы уголовного права не следует рассматривать вне отраслевой системы взаимосвязанных между собой элементов. Принципы уголовного права выступают как единое целое. При законотворческой и правоприменительной деятельности должны учитываться требования не только отдельных принципов, но и всей системы в целом. В этом заключается основополагающее значение принципов уголовного права.

Сущность принципа законности в уголовном праве заключается в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. Аналогия в уголовном праве недопустима. Реализуя и применяя на практике данный принцип следует также принимать во внимание, что содержание уголовного закона следует понимать в точном соответствии с его текстом, что будет служить гарантией принципа законности в уголовном праве.

Уголовное право базируется на принципе равенства граждан перед законом, согласно которому лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Центральный принцип уголовного права — это принцип вины. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Этот уголовно-правовой принцип является проявлением в уголовном праве презумпции невиновности, закрепленной в статье 49 Конституции Российской Федерации.

Общие начала назначения наказания определяет принцип справедливости. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть

соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Справедливость философская категория субъективного характера. Платон в свое время отмечал, что: «...естественные законы безусловно справедливы... человеческие — создаются и изменяются людьми «ради пользы» и поэтому могут быть как справедливыми, так и несправедливыми» [5, с. 10]. Поэтому принцип справедливости вызывает обоснованные дискуссии среди ученых.

Гуманизм также интересует исследователей, как в области уголовного права, так и в области теории государства и права. Согласно положениям Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В этом заключается суть гуманизма в праве. Государство должно создавать условия для признания, соблюдения и защиты прав и свобод граждан. Особую роль в данном случае играет уголовное право, призванное охранять сложившиеся общественные отношения от преступных посягательств. Уголовный кодекс Российской Федерации, закрепляя принцип гуманизма гласит — уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Соблюдение принципов уголовного права является основой деятельности правоприменительных органов. Применение права — это особая форма его реализации, которая представляет собой осуществляемую в специально установленных законом формах государственно-властную, организующую деятельность компетентных органов по реализации норм права в конкретном случае и вынесении индивидуально-правовых актов. Насколько четко, точно и обоснованно с научной точки зрения сформулированы в законе его принципы, зависит прежде всего эффективность его применения. Принципы выступают в качестве своеобразной призмы, через которую должны рассматриваться все изменения и дополнения, вносимые в действующие уголовно-правовые нормы, на предмет их своевременности, целесообразности и необходимости.

Литература:

1. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности/В. В. Мальцев. — Санкт-Петербург: СПб, 2004. — 190 с. — Текст: непосредственный.
2. Лукьянова, Е. Г. Теория права и государства. Введение в естественно-правовой курс: учеб. пособие/Е. Г. Лукьянова. — Москва: ИНФРА-М, 2011. — 560 с. — Текст: непосредственный.
3. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник/С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2008. — 565 с. — Текст: непосредственный.
4. Чередниченко, Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: понятие, система, проблемы законодательной регламентации/Е. Е. Чередниченко. — Москва: Волтерс Клувер, 2007. — 179 с. — Текст: непосредственный.

5. Экимов, А. И. Справедливость и социалистическое право/А. И. Экимов. — Ленинград: Издательство ЛГУ, 1980. — 120 с. — Текст: непосредственный.

Единство содержания терминологии как критерий эффективности правовых норм на примере уголовного законодательства

Агеев Никита Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Степаненко Равия Фаритовна, доктор юридических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует проблему единства содержания терминологии, используем в текстах нормативно-правовых актов, и её влияние на эффективность правовых норм.

Ключевые слова: единство содержания терминологии, эффективность правовых норм.

Субъекты правотворческой деятельности, формируя в тексте нормативно правового акта, как правило, определенные модели, правила поведения, рассчитывают на качественную, результативную и эффективную правореализацию со стороны адресатов соответствующей нормы. Однако подобная правореализация не представляется возможным без соблюдения правил юридической техники, в частности принципа единства терминологии нормативно правовых актов. Нельзя не согласиться с мнением С. С. Алексеева, который определяет единство терминологии в качестве требования следующим образом: «Один и тот же термин (например, «должностное лицо», «совершеннолетний») должен употребляться в данном законе (и во всех других нормативных актах) в одном и том же смысле» [1, с. 137]. Подобное требование в рамках правотворческой деятельности можно увидеть, например, в п. 4 ч. 1 ст. 6 Решения городского Совета депутатов муниципального образования г. Новотроицк Оренбургской области «Об утверждении положения «О правовых актах городского Совета депутатов муниципального образования город Новотроицк» от 27.09.2022 № 274 [9]. Однако на практике оно не всегда соблюдается, что приводит к проблемам толкования нормы, создает трудности в её применении, что в свою очередь сказывается на эффективности правовой нормы. Рассмотрим проблему единства содержания терминологии на примере уголовного закона. Единство терминологии, используемой в рамках нормативно правового акта, является важным правилом законодательной техники. Среди таких правил, выделенных М. М. Гроздинским, отметим следующее: «Если законодатель признал необходимым ввести определенный термин, то этот термин должен быть последовательно проведен через весь текст данного законодательного акта» [3, с. 560]. Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель на современном этапе непоследовательно прислушивается к данному требованию, в связи с чем существуют трудности в правоприменении. Остановимся на кате-

гории, которое фигурирует в п. «в» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. ст. 131, 132 УК РФ, а именно «беспомощное состояние».

Действующее уголовное законодательство не раскрывает содержание беспомощного состояния. Синонимичную терминологию мы можем обнаружить в ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» от 02.07.1992 № 3185-1, понимающей под беспомощностью неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности [4]. Исходя из разъяснения ПП ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее — ПП ВС РФ № 1) беспомощное состояние представляет собой:

1) такое физическое состояние, когда потерпевший не способен защитить себя, оказать активно сопротивление виновному (престарелый возраст потерпевшего, инвалидность и т. д.);

2) психологическое состояние, при котором потерпевший также не может совершить вышеуказанные действия (различные психологические расстройства, состояние гипноза и т. д.);

Сложившаяся судебная практика исходит из позиции недопущения квалификации действий виновного лица по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если беспомощное состояние было обусловлено действиями виновного лица [8].

Не углубляясь в споры по поводу отнесения состояния сна и алкогольного, наркотического или иного опьянения в качестве обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего, отметим, что судебная практика на современном этапе исходит из категоричной позиции непризнания их в таком качестве [6]. Однако на заре принятия действующего УК РФ имелась иная практика, рассматривающее сон в качестве беспомощного состояния [7].

Однако анализ ПП ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее — ПП ВС РФ № 16) исходит из иного понимания

содержания беспомощного состояния. В соответствии с разъяснением ПП ВС РФ № 16 состояние опьянения, вызванное употреблением алкогольных, наркотических или иных одурманивающих веществ, может рассматриваться как беспомощное состояние лишь в той степени, которая лишала потерпевшее лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление [5]. При этом не имеет значение, чьи действия послужили причиной наступления подобного состояния — действия потерпевшего или виновного лица. Как нам представляется возможным, в определенных ситуациях применительно к рассматриваемым составам возможно рассмотрение сна в качестве обстоятельства, свидетельствующего о состоянии беспомощности. Объясняется это тем, что определенные сексуальные девиации, выступающие в форме иных действий сексуального характера, охватываемых ст. 132 УК РФ, могут совершаться и по отношению к лицу, находящемуся в состоянии сна.

Мы видим, что законодатель вкладывает в термин «беспомощное состояние», используемое в рамках Уголовного Кодекса различное содержание, не соблюдая требование единства принцип единства терминологии, что не может не сказываться на качественном и эф-

фективном правоприменении. Так, 89% решений суда по первой инстанции, вынесенных при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменялись [2].

На наш взгляд, возможно несколько решений из данной ситуации, позволяющих повысить эффективность правовых норм, включающих в себя категорию «беспомощное состояние»: во-первых, законодатель может использовать более точную терминологию, указав на существенные признаки беспомощного состояния, или же использовать различные терминологические конструкции для описания беспомощного состояния в ст. ст. 105, 131, 132 УК РФ, во-вторых, ВС РФ может более детально в своих Постановлениях описать признаки, характеризующие беспомощное состояние, а не ограничиваться только указанием на конкретные ситуации беспомощного состояния.

Решение данной проблемы, единства содержания терминологии, необходимо в условиях правового государства, так как её наличие не способствует единообразию судебной практики, приводит к фактическому разночтению одной и той же категории, может повлечь за собой дополнительные судебные расходы как для сторон, так и для государства, и в ситуации, приведённой выше, не отвечает целям уголовного наказания.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Государство и право. Начальный курс/С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва: Юрид. лит, 1994. — 192 с. — Текст: непосредственный.
2. Буликеева, Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии»/Д. Ж. Буликеева. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-kvalifitsiruyushego-priznaka-inoe-litso-zavedomo-dlya-vinovnogo-nahodyascheesya-v-bespomoschnom-sostoyanii> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Гродзинский, М. М. Законодательная техника и уголовный кодекс/М. М. Гродзинский. — Текст: непосредственный // Вестник Советской Юстиции. — 1928. — № 19. — с. 558-563.
4. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1. — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/d218d3ed6d5746f06035b62e36945313f325a7df/ (дата обращения: 19.02.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/#dst100014 (дата обращения: 19.02.2024).
6. Бюллетень № 82000 года. — Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfl.ru/files/11222/> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1997 года. — Текст: электронный // Консорциум Кодекс: [сайт]. — URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902141183> (дата обращения: 19.02.2024).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311221/8c9e34a525c486ff4a2a90d4c7920fcf03cb35fb/ (дата обращения: 19.02.2024).
9. Решение городского Совета депутатов муниципального образования г. Новотроицк Оренбургской области от 27 сентября 2022 г. N 274 «Об утверждении положения «О правовых актах городского Совета депутатов муниципального образования город Новотроицк» (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Справочно-правовая система ГАРАНТ: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/405361451/> (дата обращения: 19.02.2024).

Государственный контроль как элемент государственного управления

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Соколова Екатерина Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Важным элементов государственного управления является контроль, который позволяет на основе полученной в результате контрольной деятельности информации своевременно корректировать управленческую деятельность, принимая меры по устранению выявленных нарушений. Новый закон о государственном контроле (надзоре) поднял эффективность контроля на новый уровень, устранив размытые и неоднозначные положения о контрольной деятельности.

Ключевые слова: государственный контроль, государственное управление, деятельность по контролю, эффективность контроля.

Государственный контроль как традиционная функция государства управления позволяет выявить различные нарушения закона, скорректировать деятельность подконтрольных объектов, а также предпринять меры по устранению выявленных нарушений.

Несмотря на то, что контроль — это одна из основных функций государства наряду с планированием, информированием, и т.д., существует стремление к расширению трактовки контроля, выполняемого не только государственными органами, но и иными элементами социальной системы.

В научных трудах существует много дискуссий по поводу природы, элементов, механизмов государственного контроля.

Общая теория права рассматривает государственный контроль представительных органов за исполнительными органами [1, с. 269]. Административисты контроль исследуют как способ обеспечения законности в государственном управлении [2, с. 257].

Представляется, что контроль как деятельность помогает выявить, установить расхождения, сравнить результаты. Главная цель контроля выявить и устранить нарушения. Однако цель контроля, также может быть и регулирование процесса.

В управленческом процессе контроль может производиться на любой стадии и позволяет оценить действия на их соответствие управленческим функциям.

Вместе с тем, при реализации контроля, в целях обеспечения эффективности, важно соблюдать равновесие всех функций государства, иначе есть угроза либо реализовать контроль в ограниченных объемах, либо наоборот, заполнить контролем всю управленческую деятельность. Что конечно же, снизит эффективность контроля.

Деятельность по контролю характерна для всех управленческих субъектов. Каждый из них контролирует как свою внутреннюю систему, так и осуществляет контрольные полномочия за нижестоящими органами, так и за не соподчиненными ему. В этом случае важным моментом является согласование всех систем в сфере контроля, чтобы не допустить снижение его эффективности.

Деятельность по контролю позволяет определять ход осуществляемой деятельности подконтрольного объекта,

оценить уровень подготовки должностных лиц, уровень работы организации.

В качестве объекта контроля должны выступать все сферы управленческой деятельности. Важным представляется, что сам контроль должен иметь системный характер, а не осуществляться от случая к случаю.

Время от времени проводимые мероприятия не позволяют своевременно обнаружить и устранить ошибки, что снижает предупредительный эффект контроля.

Главная форма проведения контроля это проверки, в ходе которых производится сбор, анализ, обработка информации, а также принимаются различные меры.

По итогам контроля принимались решения, полезность которых часто вызывала сомнения. Необходимо, чтобы деятельность по контролю была не концом управленческого процесса, а его этапом, после которого была бы оказана консультативная либо иная помощь, а не применены меры ответственности за выявленные несоответствия.

Думается, что новый закон № 248ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» (далее Закон о Контроле) [3], который начал действовать с 01.07.2021 года должен повысить эффективность этой деятельности.

Новый закон устранил существующие недостатки в сфере контрольной деятельности, в том числе, в вопросах профилактики нарушений закона, установил гарантии защиты прав физических и юридических лиц в ходе проверок. Важным нововведением является закрепления понятия и видов контрольно-надзорных мероприятий и стадий контрольно-надзорного производства. Действующий закон ввел понятие контрольно-надзорного дела, четко регламентирует порядок проведения проверок, установил правовой статус всех субъектов участвующих в процессе проведения контроля.

Мы можем подвести первые итоги реформы, используя данные представленные в Сводном докладе о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год, подготовленный Министерством экономического развития Российской Федерации [4].

На данный момент происходит изменение количества проверок. На начало 2022 года было зафиксировано ми-

нимальное количество проверок за предыдущие 20 лет — 339,1 тыс. В 2019 году их было проведено 520,3 тыс., в 2020-408,0 тыс., а в 2021-881,7 тыс. [4, с. 9].

Закон о Контроле содержит больше мероприятий по сравнению с Законом 294-ФЗ, в том числе и новых:

Инспекционный визит — это посещение инспектором объекта контроля (срок — не более одного рабочего дня на одном объекте контроля).

Выборочный контроль — это совокупность действий, направленных на инструментальное обследование и (или) отбор образцов (продукции или товаров) с целью подтверждения их соответствия требованиям безопасности и (или), качества.

Мониторинговая закупка — моделирование инспектором сделки в целях последующего направления продукции (товаров), результатов выполненных работ, оказанных услуг на испытание, экспертизу, а также проведения исследования продукции (товаров), результатов выполненных работ, оказанных услуг на предмет их соответствия обязательным требованиям к безопасности и (или) качеству (срок — время совершения сделки и про-

ведения экспертизы (инструментального обследования, испытания);

В целях проведения контрольной закупки, инспектор должен провести моделирование сделки, в ходе которого он будет оценивать соблюдение обязательных требований при реализации продукции (товаров), выполнении работ, оказании услуг потребителям.

Рейдовое мероприятие, в ходе которого проверяется деятельность нескольких лиц, контролируемых инспектором (срок — не должен превышать 10 рабочих дней). Время взаимодействия с одним контролируемым лицом не должно превышать определенного периода.

Согласно статистике, в 2022 году было проведено порядка 33 тыс. новых контрольных мероприятий, что составляет 11% от всех проверок, которые проводятся по Закону о Контроле. На рисунке 1 представлены данные по видам контрольных мероприятий в 2022 году. Согласно Закону о Контроле, 64% новых контрольных мероприятий, которые были разработаны и утверждены в качестве основных, приходится на федеральные контрольные органы, 33% — на региональные и 3% — на муниципальные.

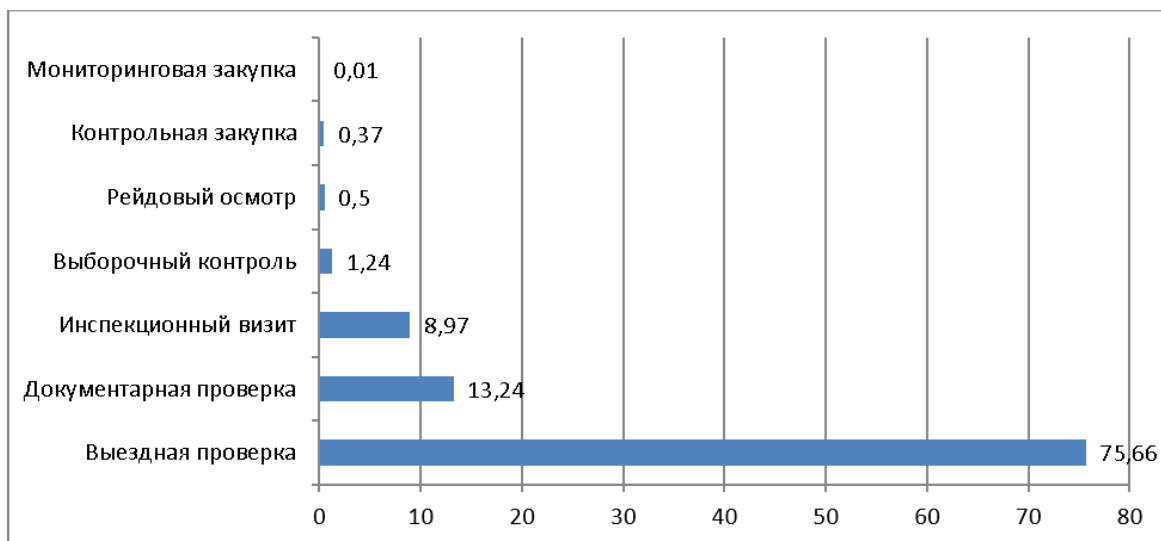

Рис. 1. Распределение по видам контрольных мероприятий в 2022 году, % [4, с. 18].

Существует тенденция к тому, что инспекционный визит остается наиболее часто используемым из новых видов мероприятий в 2022 году, хотя его доля в общем объеме мероприятий несколько снизилась по сравнению с 2021 годом. На него приходится 80% всех новых видов контрольных мероприятий. Количество проведенных в 2022 году и инспекционных визитов контрольных органов — 26,7 тысяч.

Повышенное внимание к внедрению инспекционного визита объясняется тем, что он позволяет значительно сократить нагрузку на контролируемых лиц, вследствие

уменьшения длительности взаимодействия с контролирующим органом.

В заключение можно сказать, что новый закон изменил способы, методы и содержание контрольных функций государства. Думается, что те меры, которые были закреплены законодателем, помогут объективно оценивать происходящее, повысить уровень организованности, сознательности. В настоящее время необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, а также улучшению организации мероприятий по контролю.

Литература:

1. Общая теория права и государства: Учебник/Под ред. 0-28 вв. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001-520 с.

2. Административное право: учебник/под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2020. — 340 с.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Российская газета», N 171, 05.08.2020.
4. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год // https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_municipalnom_kontrole_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.html

Особенности защиты прав потребителей в европейских странах

Белозерцева Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Защита прав потребителей во всем мире и на различных этапах развития является актуальной темой. Особую значимость приобретает тема в правоотношениях, возникших путем применения информационно-коммуникационных систем, сети Интернет. В настоящее время весьма популярным способом приобретения товаров и услуг стал Интернет и расположенные там интернет-магазины и прочие продавцы товаров народного потребления и услуг. Коммерция, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных систем, также приобретает популярность и привлекает все больше и больше субъектов, заинтересованных в получении прибыли при наименьшем стартовом капитале. В свою очередь, государство предпринимает меры правового регулирования таких процессов, в том числе и защиту прав потребителей. Однако интернет-пространство служит полем деятельности недобросовестных продавцов, мошенников и других элементов, которые используют слабые позиции системы и законодательства.

Государство ограничивает продажу некоторых товаров и услуг (ограниченных в гражданском обороте) путем блокировки сайтов, страничек интернет-магазинов, запретов и санкций в отношении недобросовестных продавцов, поставщиков и лиц, предоставляющих некачественные услуги.

Кроме того, в статье приводятся рекомендации по совершенствованию законодательства в области защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, законодательство европейского союза, обязательства, коммерция, дистанционные продажи, интернет-магазины, ответственность продавца.

Методика проведения исследования

Методика заключается в последовательном изучении исследований ученых-юристов, таких как: Р.Р. Абдурахманов, Н.Г. Гордеев, О.В. Моисеева, В.Б. Романович, О. Солонарь, Л.А. Головина, Л.А. Шашкова, О.Ю. Малкин, М.В. Некотенева, А.Б. Храмов.

Исследование работ ученых-юристов позволяет сделать ряд выводов и умозаключений по поводу правового регулирования защиты прав потребителей в Европе. Предоставление товаров и услуг с использованием Интернет-площадки требует тщательного регулирования со стороны государства не только техническими средствами и устройствами противодействовать недобросовестным поставщикам товаров и услуг, но и на законодательном уровне, используя карательные санкции. Анализ работ М.В. Некотеневой «Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС», Храмова А.Б. «Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей», показали, что защита прав потребителей имеет ряд проблем, связанных с развитием интернет-технологий, техники и альтернативных площадок для ведения бизнеса и привлечения прибыли, путем использования Интернета.

Для раскрытия темы особенностей защиты прав потребителей за рубежом, с использованием Интернета и дистанционных продаж товаров и услуг необходимо исследовать законодательную базу, регулиющую данный вид правоотношений и связанных с ней проблем. Настоящее исследование проводилось на основе принципов объективности, комплексности и системности.

Результаты исследований

В последнее десятилетие произошли кардинальные изменения в жизни современного общества. Информационные технологии позволили не только человечеству общению без границ, но предоставили широкие возможности иного использования сети Интернет. Информационно-коммуникационные системы предоставили возможность использовать сеть, как широкое поле для предпринимательской деятельности. Купля-продажа с использованием сети интернет получила большую популярность не только среди предпринимателей, но и среди потребителей. Интернет-магазины, предоставляя товары и услуги размещают информацию, которая доступна для потребителя, тем самым привлекают аудиторию. Наибольший интерес представляет опыт европейских государств в регулировании подобных правоотношений.

«Потребитель, согласно праву Европейского Союза, — это физическое лицо, которое при заключении контракта действует в интересах удовлетворения его личных, бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [5].

«Праву потребителей получать интересующую их информацию» [6], «в том числе и до момента заключения договора, посвящаются положения как потребительских программ Союза, актов вторичного права, так и учредительных договоров» [4]. Таким образом, европейское законодательство признает потребителем того, кто не только приобрел какой-либо товар, но и того, кто проявил желание это сделать.

Современные технологии позволяют широко рекламировать товар, предоставлять полную информацию о товаре или услуге, информировать покупателей с данными продавца, однако, ознакомиться воочию с товаром не представляется возможным. Законодатель обязал предпринимателей размещать данную информацию для ознакомления потребителей. На практике, предоставляемая информация не всегда соответствует действительности, создаются сайты «двойники», которые своей неправомерной деятельностью наносят ущерб деловой репутации продавца, но и материальный ущерб покупателю.

Европейский союз разделяет нормы защиты прав потребителей на первичное право и вторичное право. Первый случай предусматривает право потребителя получать определенный блок информации до заключения договора купли-продажи, второй случай предусматривает объем информации, предоставляемый потребителю при заключении договора.

Информация, которая должна быть предоставлена покупателю до момента заключения договора, в соответствии с положениями гл. II, III Директивы о правах потребителей включает в себя целый ряд данных. К ним относятся, в частности, «сведения об основных характеристиках товаров либо услуг; о торговом наименовании, об адресе регистрации, о номере телефона и других данных продавца, позволяющих его идентифицировать; о стоимостях (в том числе о налогах и прочих расходах (расценках на доставку товара и т.п.), которые необходимо будет оплатить); о способах осуществления оплаты; о сроке действия договора; порядке рассмотрения жалоб, наличии права на отказ (причем требуется не только указание наличия права на отказ, но и описание условий и процедуры его осуществления)» [2].

В случае оформления договора посредством Интернет представляются дополнительные гарантии, в частности запрещено включение заранее заданных значений. Информация, представляемая в момент заключения договора и после этого, регулируется, в частности, в ст. 10, 11 Директивы 2000/31/ЕС. К таковым относятся данные: будет ли заключенный контракт храниться у поставщика услуг и будет ли он доступен; технические средства опре-

деления и исправления ошибок до размещения заказа; требование о том, что условия контракта и общие положения, представленные получателю, должны быть доступны до такой степени, чтобы он мог хранить и воспроизводить их.

«Исходя из этого критерием, определяющим несправедливость условий договора, может считаться их индивидуальная несогласованность, т.е. отсутствие у потребителя возможности влиять на содержание договора, т.к. оно подготавливается заранее» [3].

Вообще, акцент европейского законодательства в области защиты прав потребителей сводится к информированности потребителей. Если возникают случаи обмана или нанесения ущерба потребителя, то такие лица могут обратиться в некоммерческую организацию (общественную некоммерческую организацию по защите прав потребителей) для осуществления защиты своих прав и интересов. Кроме того, такая организация может быть создана не только на территории конкретного европейского государства. Некоммерческие организации по защите прав потребителей могут иметь трансграничные формы и объединять потребителей нескольких государств.

«Обмен информацией, эффективная консультационная деятельность по обеспечению высокого качества услуг для потребителей Германии обеспечивает ELVIS — «Электронная система потребительской информации». С конкретным потребителем работает конкретная организация, благодаря чему решается вопрос о том, куда обращаться потребителю и что делать. Процесс создания такой системы в Германии занял 4 года» [1].

«При покупке товаров дистанционным способом выделяются разного рода проблемы, как с исполнением договора продавцом, так и не связанные с виной продавца. В действующем законодательстве об обороте товаров в сети Интернет существуют пробелы. Для защиты прав потребителей предлагаются следующие меры:

1. Законодательное установление минимального перечня сведений при заключении электронного договора.
2. При создании сайта, обязательная регистрация и предоставление сведений об ответственном юридическом лице.
3. Подтверждение о том, что сайт действительно занимается электронной коммерцией» [7].

Итак, создание единой информационной системы отслеживания предпринимательской деятельности в Интернет-ресурсах, на сегодняшний день — это единственный способ, применяемый в Европе для защиты прав потребителей, которые реализуют свое потребительское право с помощью сети Интернет.

Вывод:

Законодатели Европейского союза в области защиты прав потребителей, совершающие приобретения через систему Интернет, делают упор на том, чтобы предприниматели предоставляли для потребителей достоверную информацию. Государство отслеживает интернет-ресурсы,

и если наблюдают схожие маркетинговые ходы, то это расценивается, как введение в заблуждение и такие действия запрещены.

На примере Германии мы видим, какие правовые инструменты использует государство и законодатель для защиты прав потребителей. Особое значение уделяется контролю деятельности предпринимателей в сети Интернет.

В конечном счете, это пакет, который, по словам главы парламента Даниэля Далтона, «укрепляет права потребителей в век Интернета, обеспечивая им новые средства защиты и предоставляя им возможность получать информацию каждый раз, когда они покупают». Достигнутая нами договоренность — это только начало. Комиссии придется серьезно рассмотреть достигнутый прогресс.

Литература:

1. Гордеев, Н. Г. Защита прав потребителей в России и за рубежом // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 13. с. 91-101
2. Директива 2000/31/ЕС о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции). Ст. 7 // ОJ L 178. 17.07.2000. Р. 1.
3. Директива о несправедливых условиях договора. Ст. 3, § 2
4. Договор о функционировании Европейского Союза. Ст. 169, § 1
5. Некотенева, М. В. Гл. 19 // Право Европейского Союза. // С. Ю. Кашкин; отв. ред. С. Ю. Кашкин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. Т. 2. с. 472
6. Некотенева, М. В. Некоторые права потребителя в соответствии с правом ЕС // Материалы XI конференции «Кутафинские чтения». М.: Университет
7. Храмов, А. Б. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей // Siberian Journal of Economics and Management, Vol. 7, No 2, 2018

Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение

Будаков Эльбрус Хусеинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Барашян Лиана Робертовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор раскрывает понятие и основания возникновения и прекращения уголовно-правовой охраны. Уголовно-правовой охраной является правовой режим удержания лиц от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом объекты под угрозой уголовного наказания. Законодатель является субъектом введения и снятия режима уголовно-правовой охраны путем введения в действие уголовно-правовых норм и признания их утратившими силу

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, объекты посягательства, правовой режим, уголовная ответственность, основание уголовно-правовой охраны, прекращение уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана — это порядок, который определяет поведение субъектов общественных отношений, направленное на воздержание от совершения преступных посягательств на те объекты, которые находятся под защитой уголовного закона и за посягательство на которые предусмотрена уголовная ответственность. Общественные отношения, на которые возможно общественно опасное посягательство составляют основание уголовно-правовой охраны. При этом с объективной стороны уголовно-правовая охрана представляет собой совокупность общественно опасных деяний и наличие норм права, которые регулируют применение ответственности к совершенным общественно-опасным деяниям. Субъективный элемент уголовно-правовой охраны — это понимание законодателем актуальности уголовно-правовой охраны общественных отношений

в сфере урегулированных социальных явлений, терпящих ущерб от преступных посягательств. При регулировании общественных отношений нормами права, общественные отношения наполняются юридическим содержанием. Вместе с тем, правовое регулирование может упускать регулирование некоторых событий, явлений, фактов, и которые могут приобретать характер криминальных. В связи с чем, появляется общественная опасность совершенных в рамках общественных отношений деяний, возникает вред или угроза причинения вреда охраняемым законом объектам. Таким образом, общественная опасность деяния становится тем основанием, которое способствует криминализации деяния и охраны общественных отношений, на которые посягает деяние.

Криминализация — это осознанная необходимость реализации законодателем основания уголовно-правовой

охраны посредством создания соответствующих составов преступлений. Соответственно, декриминализация — это снятие режима удержания лица под угрозой уголовного наказания от совершения преступных посягательств. Уголовно-правовая охрана прекращается в связи утратой такого качества деяния как его общественная опасность.

Так, в соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами уголовного законодательства являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений [1]. Как справедливо отмечает Б.Т. Разгильдиев: «уголовно-правовое сохранение личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от возможного преступного воздействия на них, осуществляемое на определенной территории и за определенный отрезок времени посредством неперсонифицированной угрозы наказанием правоисполнителей» будет являться уголовно-правовой охраной [2, с. 112].

Уголовно-правовая охрана представляет собой деятельность государственных органов по непосредственному применению уголовно-правовых норм и по недопущению нарушения содержащихся в них запретов, т.е. по предупреждению преступлений. Исходя из этого, предупреждение преступлений является составной частью охраны предусмотренных уголовным законом объектов. Уголовно-правовая охрана возможна только на основании уголовного закона, в котором содержатся нормы, направленные на охрану важнейших прав, свобод и интересов общества и его граждан. В связи с чем, деятельность государства в лице уполномоченных государственных органов по созданию уголовно-правовых норм наряду с самими нормами является содержанием уголовно-правовой охраны.

Основанием уголовно-правовой охраны является общественно-опасное деяние, отвечающее определенным объективным и субъективным критериям, которые заложены в признаках конкретного состава преступления. Предоставление объектам общественных отношений уголовно-правовой охраны означает создание для этого определенного уголовно-правового режима — режима охраны. Режим уголовно-правовой охраны означает осуществление порядка регулирования, выраженного в ком-

плексе правовых средств, характеризующихся особым сочетанием взаимодействующих между собой обязываний, запретов и дозволений, и создающих особую направленность регулирования.

Одним из признаков уголовно-правовой охраны, по мнению А.Н. Сайгашкина, выступает юридическое оформление запретов определенных форм поведения и возможности наступления неблагоприятных последствий по отношению к нарушителям запретов [3, с. 74]. Именно с момента юридического закрепления объекта в уголовном законе начинается уголовно-правовая охрана. Как справедливо отмечают В.Е. Бондаренко, К.А. Долгополов: «...границы уголовно-правовой охраны можно рассматривать в содержательном аспекте. Содержательный объем составляет совокупность четко обозначенных объектов, которые поставлены под охрану уголовным законом» [4, с. 96].

Что касается момента прекращения уголовно-правовой охраны, то он считается с момента снятия режима удержания лица под угрозой уголовного наказания от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом объекты. В связи с прекращением действия юридической нормы на основе волеизъявления законодателя объект уголовно-правовой охраны выводится из режима такового. Иными словами действие уголовно-правовой охраны начинается с момента принятия и вступления в силу уголовно-правовых норм, которые определяют, какие деяния являются преступлениями и могут причинить вред объектам охраны, и действует до момента признания нормы, утратившей юридическую силу.

В заключение следует отметить, что задачей уголовного закона является охрана личности, общества и государства от преступных посягательств. Для обеспечения действенной охраны вышеназванных объектов необходимо постоянное совершенствование правовой системы, в частности изменение и развитие уголовного законодательства в соответствии с потребностями общества на конкретном этапе. Несвоевременные и неэффективные законы подрывают доверие граждан к органам государства, требуется повышение эффективности уголовно-охранительного механизма. Криминализация является одним из направлений осуществления задачи охраны личности, общества и государства от преступных посягательств. Криминализация и декриминализация непосредственно связаны с процессом уголовного правотворчества. Определение основания уголовно-правовой охраны позволяет брать то или иное отношение под охрану уголовным законом, а наличие основания прекращения уголовно-правовой охраны указывает на необходимость выведения объекта из числа охраняемых.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Уголовное право России: курс лекций в 6 т./под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. — Т. 1 Кн. 1. — с. 112-113. — Текст: непосредственный.
3. Сайгашкин, А. Н. Сущность уголовно-правовой охраны/А. Н. Сайгашкин // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 1. — с. 71-76. — Текст: непосредственный.
4. Бондаренко, Е. В., Долгополов, К. А. Некоторые аспекты измерения уголовно-правовой охраны: начало действия и момент прекращения/Е. В. Бондаренко, К. А. Долгополов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — № 3. — с. 96-101. — Текст: непосредственный.

Особенности взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц в порядке приказного производства

Буланова Наталья Михайловна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В работе рассмотрены характерные особенности приказного производства и механизм взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц. Сделан вывод, что приказное производство является отдельным самостоятельным видом судопроизводства, наделенным специфическими, присущими только ему признаками, основная из которых — его упрощенность. Оно не является частью искового производства и занимает самостоятельное место в гражданском процессе, действуя вместе с другими видами гражданского судопроизводства, оно не заменяет их, а только дополняет. Подробно рассмотрен алгоритм взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, физические лица, исполнительный лист, санкции, взыскание.

Сегодня в России происходит активное реформирование судебной системы, направленное на обеспечение основных демократических стандартов при осуществлении правосудия. Следует подчеркнуть, что основная задача законодателя в сфере урегулирования отношений по решению гражданских дел состоит в обеспечении доступности, скорости и эффективности судебного разбирательства. Именно на выполнение данной задачи и направлен институт наказного производства [3]

Приказное производство является самостоятельным и упрощенным видом производств в гражданском судопроизводстве, где судья на предусмотренных законом основаниях по заявлению лица, имеющего право требования, без вызова заявителя и должника и без судебного заседания на основе документов, приложенных к заявлению, выдает судебный приказ, которому присуща особая гражданско-правовая природа. Приказное производство направлено на скорейшее разрешение правового спора между кредитором и должником (чтобы это было эргономично и быстро) для защиты субъективных гражданских прав. Поэтому процесс доказывания здесь упрощен.

Для начала приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций с физических лиц необходимо подготовить исполнительный лист, который выдается судом или другим исполнительным органом по решению, соглашению, заявлению или иным юридическим актам. Исполнительный лист должен содержать

информацию о сумме задолженности должника, наименование должника и кредитора, а также реквизиты банковских счетов, имущества, соцсетей и другую информацию о должнике, которая поможет взыскать долг.

Эта информация практически является доказательствами в приказном производстве, и они имеют особенности по сравнению с доказательствами в исковом производстве:

— доказательства должны подтверждать не только факт наступления права требования взыскателя, но и объем обязанностей должника;

— отсутствие их изучения и анализа в судебном заседании в сочетании с соблюдением принципов гласности и полноты исследования судом всех материалов дела;

— доказательства, подаваемые заявителем, должны быть весомыми и убедительными, поскольку только такие доказательства могут свидетельствовать о бесспорности взыскания и отсутствии потребности в их исследовании;

— процесс доказывания для заявителя заканчивается после того, как суд примет заявление о выдаче приказа.

На практике ситуация будет складываться таким образом, что именно заявитель будет решать, есть ли документы, которые он представляет в суд, подтверждением бесспорности его требований, убедительны ли они и достаточны [2].

При взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц оценка доказательств в приказном производстве, которую судья осуществляет единолично, играет

чрезвычайно важную роль в выяснении действительных обстоятельств по делу и выдаче справедливого судебного приказа. Оценивая документы, суд обязан удостовериться в том, что документ выдал орган, имеющий право выдавать такой вид доказательств, его подписали должностные лица, наделенные соответствующим правом подписи.

Далее исполнительный лист направляется в исполнительный орган, который проводит процесс взыскания. Исполнительный орган отправляет уведомление о возбуждении исполнительного производства должнику, где указываются сроки и порядок исполнения исполнительного документа.

Если должник не исполняет исполнительный лист, то исполнительный орган принимает меры к принудительному исполнению. В рамках приказного производства может быть применено арест имущества должника, удержание денежных средств со счетов, обложение его арестом, а также другие меры.

Важно отметить, что взыскание платежей с физических лиц в приказном производстве может быть осуществлено только в рамках обязательств, которые подлежат исполнению по исполнительному документу.

В процессе приказного производства судья принимает решение единолично и направляет его сторонам для сведения и исполнения.

Судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника (ч. 1 ст. 121 ГПК РФ) [1].

Основное условие вынесения судебного приказа связано с размером взыскиваемых сумм или стоимостью истребуемого движимого имущества, которые не должны превышать 500 тыс. рублей. Перечень требований, по которым выдается судебный приказ, установлен ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В судебном приказе указываются:

- дата выдачи приказа;
- наименование суда, фамилию и инициалы судьи, издавшего судебный приказ;
- полное наименование взыскателя и должника, их местонахождение или место жительства или пребывания, идентификационный код юридического лица/регистрационный номер учетной карточки налогоплательщика (для физических лиц), а также другие данные, если они известны суду, идентифицирующим взыскателя и должника;
- ссылку на закон, на основании которого подлежат удовлетворению заявленные требования;

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532.
2. Мизинова, В. С. Меры принудительного исполнения. Общая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. с. 62-69

- сумма денежных средств, подлежащих взысканию;
- сумма судебных расходов, уплаченная заявителем и подлежащая взысканию в его пользу с должника;
- уведомление о том, что при рассмотрении требований в порядке приказного производства и выдачи судебного приказа суд не рассматривает обоснованность заявленных взыскателем требований по существу;
- сведения о порядке и сроках подачи заявления об отмене судебного приказа;
- дата вступления судебного приказа в силу;
- срок предъявления судебного приказа к исполнению;
- дата выдачи судебного приказа взыскателю [4].

После выдачи судебного приказа суд не позднее следующего дня посылает его копию должнику.

В случае несогласия должника с предъявленными требованиями, он вправе в течение 10 дней с момента получения копии судебного приказа обратиться к мировому судье, его вынесшему, с возражениями относительно его исполнения. Согласно ст. 129 ГПК РФ поступление возражений от должника является безусловным основанием для отмены судебного приказа.

Отмена судебного приказа — один из этапов приказного производства. Данная процессуальная процедура является способом обеспечения гарантий прав должника в приказном производстве, ведь именно по представлению заявления об отмене судебного приказа он может высказать свою позицию по заявленным требованиям взыскателя. Законодатель предусматривает возможность пересмотра судебного приказа в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Результатом такого пересмотра может быть либо отмена судебного приказа, либо отказ в удовлетворении заявления об отмене в случае его необоснованности. Если судебный приказ был отменен, дело можно рассматривать снова в исковом производстве уже с учетом новых обстоятельств [5].

Что касается возможных путей дальнейшего развития института приказного производства в целом и взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц в частности в отечественном гражданском процессе, то, по нашему мнению, для России достаточно перспективно введение электронного приказного производства, что уже апробировано зарубежными государствами. Его воплощение в национальное законодательство способствовало бы снижению нагрузки на отечественную судебную систему, своевременной и эффективной защите нарушенных прав и интересов физических лиц, уменьшению расходов из государственного бюджета.

3. Рассохина, А. А., Проданова А. А. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. с. 656-658.
4. Чмырев, С. Н., Ефимов А. А., Евтеев А. А. Стадии исполнительного производства // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1 (13). с. 261-267.
5. Шаронов, В. С. Формы исполнения права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). с. 168-171.

Борьба с киберпреступностью в РФ: анализ явления и законодательные меры противодействия

Гекк Богдан Викторович, студент

Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются понятие киберпреступности в РФ, типы киберпреступлений, законодательные меры противодействия киберпреступлениям и т. д.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс Российской Федерации, УК РФ, Российская Федерация, вредоносное программное обеспечение, компьютерная информация, конфиденциальная информация.

Киберпреступность — это преступная деятельность, в рамках которой используются либо атакуются компьютер, компьютерная сеть или сетевое устройство. Большинство кибератак совершается киберпреступниками или хакерами с целью получения финансовой прибыли. Однако целью кибератак может быть и выведение компьютеров или сетей из строя — из личных или политических мотивов. [3]

Киберпреступления совершают частные лица и организации — от начинающих хакеров до слаженных группировок, которые используют продвинутые методики и хорошо подкованы технически. В современном мире проблема киберпреступности имеет огромное значение, поскольку с каждым днем увеличивается число людей, компаний и государств, зависящих от цифровых технологий для ведения бизнеса, общения, хранения личной и коммерческой информации. Киберпреступники стремятся использовать эту зависимость в своих целях, нападая на уязвимые системы, воруя конфиденциальные данные, вредоносным программным обеспечением, а также манипулируя информацией с целью финансовой выгоды или даже геополитического влияния. Эти атаки могут иметь катастрофические последствия для отдельных лиц, компаний и даже целых стран, включая утечку чувствительной информации, нарушение работы критической инфраструктуры, остановку бизнес-процессов и даже угрозу национальной безопасности. Поэтому борьба с киберпреступностью становится все более важной задачей для государственных и частных структур, требующей не только развития технических средств защиты, но и эффективного законодательства, международного сотрудничества и обучения специалистов по кибербезопасности.

Киберпреступность охватывает широкий спектр видов атак и преступлений, включая:

1. Хакерские атаки: Нападения на компьютерные системы с целью несанкционированного доступа, кражи данных или разрушения информации.
2. Фишинг: Отправка поддельных сообщений (обычно по электронной почте) с целью обмануть пользователей и получить их конфиденциальные данные, такие как пароли или банковские реквизиты.
3. Мошенничество с банковскими картами: Незаконное использование банковских карт или получение несанкционированных доступов к банковским счетам для финансовых мошенничеств.
4. Распространение вредоносного программного обеспечения: Создание и распространение вирусов, троянов, шпионского и рекламного ПО с целью нанесения ущерба или получения незаконной выгоды.
5. Денежные мошенничества: Преступления, связанные с интернет-мошенничеством, включая обман при онлайн-покупках, инвестиционные схемы, лотерейные мошенничества и т. д.
6. Кибершпионаж: Незаконное собирание конфиденциальной информации, включая государственные секреты, коммерческие данные и чувствительные личные сведения.
7. DDoS-атаки: Атаки на серверы или сети с целью перегрузки их трафиком, что приводит к отказу в обслуживании для легитимных пользователей.
8. Кибертерроризм: Использование интернета для планирования и совершения террористических актов, включая распространение пропаганды, координацию действий и кибератаки на критическую инфраструктуру.

Изучение специфических признаков и характеристик киберпреступлений позволяет понять особенности этих преступлений и их воздействие на жертв. Способы совершения киберпреступлений могут варьироваться от использования сложных технических методов, таких как эксплуатация уязвимостей программного обеспечения, до социальной инженерии, при которой атакующие манипулируют людьми для получения доступа к конфиденциальной информации.

Киберпреступники часто используют передовые технологии, такие как вредоносное программное обеспечение, ботнеты и шифрование данных, чтобы обходить защитные механизмы и достигать своих целей. Объекты атак могут включать в себя корпоративные сети, государственные системы, банковские инфраструктуры, а также индивидуальные компьютеры и устройства.

Цели киберпреступлений могут быть разнообразными и включать в себя финансовую выгоду, кражу конфиденциальной информации, нарушение работы систем и даже политическую шпионаж. Типичные последствия для потерпевших включают финансовые потери, утечку чувствительных данных, нарушение бизнес-процессов, потерю репутации и даже угрозу жизни и безопасности.

Изучение характеристик киберпреступлений помогает развивать эффективные стратегии защиты и противодействия, включая улучшение технических мер безопасности, обучение персонала, разработку законодательства и сотрудничество между различными секторами общества.

В России понятие «киберпреступление» на нормативном уровне отсутствует. Вместо него в УК РФ существует термин «преступление в сфере компьютерной информации». Данный термин употребляется в названии главы 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации, который относит к данной категории преступлений: [1, с. 79]

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации (модификация, копирование или уничтожить информацию с помощью компьютера) (ст. 272 УК РФ).
2. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Литература:

1. Кучерков, И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине/И. А. Кучерков. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2019. — № 10. — с. 78-81.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)
3. Что такое киберпреступность? Защита от киберпреступности. — Текст: электронный // Лаборатория Касперского: [сайт]. — URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Шутова, А. А. Современные тенденции использования информационно-телекоммуникационной сети в процессе совершения преступления/А. А. Шутова. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — с. 205-208.
5. Куликов, Ю. Г., Медведев С. С. Криминологические проблемы борьбы с киберпреступностью/Ю. Г. Куликов, С. С. Медведев. — Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 3. — с. 17-19.

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

4. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру (ст. 274.1 УК РФ). [1, с. 79] [2]

Также стоит отметить, что в отечественной доктрине предлагается несколько вариантов повышения качества уголовно-правового противодействия киберпреступности, однако, ни один из них не является разработанным в полной мере. Сторонники первого научного подхода считают необходимым внесение незаконного использования телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», в категориюотягчающих признаков, включенных в статью 63 УК РФ [4, с. 206].

На сегодняшний день в уголовном законодательстве существуют недоработки, связанные с ответственностью за совершение киберпреступлений за пределами территории Российской Федерации. Законодательные нормы, предусмотренные в действующем Уголовном Кодексе РФ, по большей части направлены на предупреждение тех преступных посягательств, которые совершены на территории Российской Федерации. Наряду с этим, киберпреступления обладают транснациональным характером, в связи с чем, на практике возникает множество вопросов в рамках международного уголовно-правового сотрудничества, поскольку ряд киберпреступников остаются безнаказанными по причине отсутствия оснований для привлечения их к уголовной ответственности в зарубежных странах и отсутствия международных соглашений по вопросам правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам. [5 с. 18]

Перспективы развития борьбы с киберпреступностью в РФ остаются непредсказуемыми, учитывая постоянное развитие технологий и изменение методов атак со стороны киберпреступников. Однако, активное сотрудничество между правоохранительными органами, бизнес-сектором и обществом в целом может способствовать более эффективной защите от киберугроз.

Особенности положения залоговых кредиторов в банкротстве, чьи требования обеспечены залогом движимого имущества

Груздева Анастасия Геннадиевна, генеральный директор
ООО «Многофункциональный центр банкротства» (г. Москва)

Согласно ст. 334 ГК РФ, залоговый кредитор в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного обязательства имеет право получить удовлетворение из стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

Кредиторы, чьи требования обеспечиваются залогом движимого имущества, с одной стороны, как и другие залоговые кредиторы, имеют право на приоритет при банкротстве должника, с другой стороны, сталкиваются с некоторыми особенностями, обусловленными природой предмета залога.

Начнем с общих правил, которые применяются в отношении любого залогового кредитора. Положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — «Закон о банкротстве») регламентируют следующий порядок удовлетворения требований кредитора, обеспеченных залогом имущества должника:

1. Согласно ст. 138 закона, при банкротстве юридического лица на выполнение обязательств перед таким кредитором направляются 70% от вырученных при реализации предмета залога средств. Оставшаяся выручка делится следующим образом:

— 20% предназначаются для удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для их погашения, а если таковых нет — направляются залоговому кредитору;

— 10% используются для покрытия судебных расходов, выплаты вознаграждения арбитражному управляющему и привлеченным им лицам.

Если же залогом обеспечены требования конкурсного кредитора, возникшие на основании кредитного договора, на их удовлетворение выделяются 80% от средств, вырученных при реализации заложенного имущества. Оставшиеся денежные средства распределяются на обозначенные выше цели в пропорции 15%/5%.

2. В соответствии со ст. 213.27 закона при банкротстве физического лица 80% от выручки, полученной в результате реализации предмета залога, направляются на погашение требований залогового кредитора. Остальные средства идут на следующие цели:

— 10% — на удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди при условии недостаточности иного имущества гражданина для этих выплат;

— 10% — на погашение судебных расходов, а также расчеты с финансовым управляющим и привлеченными им лицами.

Если требования кредитора, обеспеченные залогом имущества, не были удовлетворены в описанном порядке в полном объеме, оставшаяся часть включается в состав требований кредиторов третьей очереди.

Подробные разъяснения по рассмотрению судами требований кредиторов об установлении их залогового статуса содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 [2].

Что касается особенностей положения кредитора, обязательства перед которым обеспечены залогом движимого имущества, на практике у него могут возникнуть сложности с реализацией своих прав по следующим распространенным причинам:

- 1) несоблюдение кредитором сроков защиты своих прав;
- 2) ненадлежащее оповещение третьих лиц о наличии залога;
- 3) специфические основания для возникновения залога;
- 4) физическое отсутствие движимого имущества, которое является предметом залога.

Рассмотрим каждую ситуацию подробнее.

1. Последствия несоблюдения сроков залоговым кредитором

Здесь следует отметить несколько аспектов. Во-первых, кредитор имеет право включить свои требования в реестр при банкротстве должника и заявить об их залоговом статусе в ограниченные сроки:

— при банкротстве юридического лица — в течение 2 месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (ст. 142 Закона о банкротстве);

— при банкротстве физического лица — в течение 2 месяцев (а) с даты опубликования сообщения о признании заявления гражданина обоснованным и введении реструктуризации его долгов (ст. 213.8 Закона о банкротстве) или (б) со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества (п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 [3]).

Кредитору, пропустившему данный срок по уважительным причинам, предоставляется право на подачу ходатайства о его восстановлении арбитражным судом (см., например, решение арбитражного суда Уральского округа в пользу залогового кредитора по делу № А50-26942/2019 [4]). Точного перечня обстоятельств, которые признаются уважительными, законодательство не предусматривает, поэтому их оценка остается на усмотрение

суда, который учитывает, действительно ли они находились вне зоны влияния кредитора.

Если же пропущенный срок на включение в реестр и установление статуса залогового требования не будет восстановлен судом, последствия для залогового кредитора заключаются в том, что он утрачивает свои специальные права и преимущество перед кредиторами, успевшими вовремя заявить свои требования (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 [2]). Однако он сохраняет их перед зарегистрированными кредиторами: залогодержатель имеет право на преимущественное удовлетворение требований из суммы, вырученной в результате продажи заложенного имущества и оставшейся после погашения включенных в реестр требований, по сравнению с другими опоздавшими лицами. Такой подход, в частности, подтвержден в определении ВС РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382 (8) [5].

Исключение составляет ситуация, когда предмет залога выбыл из владения должника на момент формирования реестра требований кредиторов, но впоследствии был обнаружен и включен в конкурсную массу. В таком случае залоговый кредитор имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением об установлении залогового статуса требования, несмотря на истечение 2-месячного срока и закрытие реестра.

Во-вторых, рассматривая проблематику сроков для залогового кредитора, отметим риск оспаривания сделки, совершенной между ним и должником, как сделки с предпочтением, если она заключена в течение 6 месяцев до принятия судом заявления о банкротстве и соответствует следующим признакам (пп. 1 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве):

— направлена на обеспечение обязательства должника, которое возникло до даты совершения такой сделки;

— приводит к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов по ранее принятым должником обязательствам, что практически неизбежно при установлении залогового статуса.

Такая ситуация, возникшая в связи с заключением договора залога движимого имущества незадолго до банкротства залогодателя, была разобрана судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ по делу № А40-315186/2019 [6].

В-третьих, залогодержателю следует помнить о сроках, несоблюдение которых влечет за собой невозможность обращения взыскания на залоговое имущество и риск прекращения залога:

— истечение 3-летнего срока исковой давности в отношении требований об исполнении основного и залогового обязательств (ст. ст. 196, 207 ГК РФ, в качестве примера — см. определение ВС РФ от 17.11.2020 № 5-КГ20-82-К2 [7]).

— истечение 3-летнего срока на предъявление исполнительного листа к принудительному исполнению после вступления в законную силу соответствующего решения суда (ст. 21 Федерального закона от 02.10.2007

№ 229-ФЗ [8], определение ВС РФ от 19.04.2022 № 16-КГ22-4-К4 [9]).

— истечение остатка 3-летнего срока на повторное предъявление исполнительного листа в ФССП после окончания исполнительного производства и возвращения исполнительного документа взыскателю по правилам, установленным в п. 5 ст. 46 закона № 229-ФЗ. Такая ситуация достаточно часто возникает, когда в качестве предмета залога выступает движимое имущество (например, транспортное средство), которое судебные приставы не могут обнаружить в ходе исполнительного производства.

Необходимо также отметить, что когда залогодателем является третье лицо, а срок действия залога соглашением сторон не определен, он прекращается при условии, что кредитор в течение 1 года с момента наступления срока исполнения обеспеченного залогом обязательства не предъявит требование об обращении взыскания на залоговое имущество. Данный подход закреплен Конституционным судом РФ в постановлении от 15.04.2020 № 18-П [10].

2. Надлежащее оповещение других кредиторов о наличии залога

Когда в качестве залогового имущества выступает недвижимость, в силу положений ст. ст. 131 и 339.1 ГК РФ залог подлежит государственной регистрации, как и права на сам объект сделки. Соответственно, сведения об обременении такого имущества залогом попадают в ЕГРН, откуда могут быть получены заинтересованными лицами.

Однако с движимым имуществом ситуация обстоит не столь однозначно. Обязательной регистрации или учету подлежит залог только в отношении прав участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью, ценных бумаг и прав по договору банковского счета.

Во всех остальных случаях залогодержателю и залогодателю предоставляется лишь добровольное право сделать информацию о совершенной залоговой сделке публичной — путем подачи через нотариуса сведений в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, который размещается на Интернет-ресурсе, созданном Федеральной нотариальной палатой (www.reestr-zalogov.ru).

Однако залогодержатель должен быть в этом заинтересован, поскольку, согласно п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, он вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога в отношениях с третьими лицами только при условии внесения соответствующих сведений в названный реестр (кроме случаев, когда третье лицо знало или должно было знать о существовании залога из иных источников).

Особенно ярко это правило проявляется в сфере банкротств. Как отмечено в п. 3 Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом ВС РФ 21.12.2022 [11]: *«требование кредитора, обеспеченное залогом движи-*

мого имущества должника, не раскрытое публично путем включения соответствующих сведений в реестр уведомлений о залоге, по общему правилу, не может быть установлено в деле о банкротстве как залоговое».

Данный принцип направлен на защиту прав кредиторов, чьи требования не обеспечены залогом: в отсутствие информации о наличии у должника залогового кредитора они не в состоянии корректно оценить, на что могут рассчитывать в ходе банкротства. С другой стороны, в ст. 339.1 ГК РФ и в судебной практике подчеркивается: если третьи лица могли знать о наличии залога, залогодержатель вправе противопоставить им свои залоговые права.

При этом, как разъясняется в постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2023 № 23 [12], при отсутствии записи в реестре уведомлений залоговый кредитор имеет право представлять любые доказательства о том, что *«третье лицо знало или должно было знать о существовании залога, в том числе связанные с обстоятельствами приобретения вещи, взаимоотношениями приобретателя с продавцом, моментом и действительностью перехода права собственности»*.

В частности, даже в отсутствие записи о залоге в реестре на сайте ФНП статус залогового кредитора может быть признан судом, если движимое имущество фактически находилось в его владении, создавая *«презумпцию осведомленности гражданско-правового сообщества кредиторов залогодателя о существовании залога»* (тот же Обзор практики от 21.12.2022 [11]). Однако эта позиция не выглядит бесспорной и, очевидно, может быть обжалована заинтересованными лицами, если те докажут, что не могли провести причинно-следственную связь между фактом владения имуществом кредитором и его залоговым статусом.

Отметим, что описанные нормы не всегда приводят к установлению залогового требования в реестре при банкротстве должника. В частности, в упомянутом Обзоре практики [11] приводится следующий пример. Если кредитор в течение разумного срока после приобретения залоговых прав не позаботился о внесении сведений в реестр залогов, а подал уведомление только непосредственно в преддверии банкротства должника, такие действия могут быть признаны судом недействительными по правилам пп. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве как направленные на изменение очередности удовлетворения требований кредиторов в пользу залогодержателя.

3. Специфические основания для возникновения залога

Интересный случай возникновения прав залогодателя — «арестный залог», который вводится в соответствии с п. 5 ст. 334 ГК РФ: *«кредитор, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом, обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного уполномоченного лица были удовлетворены»*.

На протяжении многих лет в юридическом сообществе и судебной практике не существовало единой точки зрения относительно того, может ли факт арестного залога использоваться для установления залогового статуса кредитора при банкротстве должника, учитывая разнонаправленные цели введения данных правовых механизмов. Например, как неоднократно отмечали суды, арест имущества должника предназначен в большей степени для регулирования обычной хозяйственной деятельности субъектов, в то время как законодательство о банкротстве применяется в специальном случае, когда у должника возникают признаки несостоятельности. Иллюстрацией применения такой логики является постановление арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2017 № Ф09–10242/16 [13]. Другие суды более прямолинейно трактовали п. 5 ст. 334 ГК РФ и делали вывод, что арестный залог дает кредитору права залогодержателя во всех спорах, включая банкротные (см., например, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 № 13АП-14639/16 [14]).

Однако Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом ВС РФ 21.12.2022 [11], внес ясность в данный вопрос. Согласно п. 4 этого документа:

— судебный акт о введении в отношении имущества обеспечительных мер в виде ареста недостаточен для установления залогового статуса требований кредитора при банкротстве должника;

— в специальных нормах Закона о банкротстве не содержится положений о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест;

— по смыслу Закона о банкротстве при недостаточности имущества должника для распределения между всеми кредиторами преимущество у одного из них возникает только при ординарном залоге на основании договора либо закона.

Данный подход видится более правомерным ввиду того, что арест имущества в качестве обеспечительной меры является элементом процессуальных отношений, и, если будет использоваться для приоритизации требований кредитора при банкротстве должника, может быть дискредитирован.

В отличие от арестного залога, упомянутый Обзор практики [11] освещает другие основания для возникновения залогового статуса требований кредитора, не вытекающие из договора и закона:

1. Покупатель, оплативший цену продавцу, но затем отказавшийся от сделки купли-продажи ввиду недоброкачества переданных ему товаров, может приобрести статус залогового кредитора при банкротстве продавца и внести в реестр свое требование о возврате выплаченной по договору суммы как обеспеченное залогом полученных товаров.

Но для этого должно соблюдаться важное условие: покупатель, претендующий на статус залогового кредитора, обязан вернуть некачественные товары для их включения

в конкурсную массу. Если же он отказывается выполнить это обязательство, статус залогового кредитора ему не присваивается, так как он не является залогодержателем по отношению к конкурсной массе и может лишь включить в реестр свои необеспеченные требования в размере понесенных убытков (пп. 6-7 Обзора [11]).

2. Если кредитор правомерно удерживает движимое имущество должника, при банкротстве последнего он имеет право включить в реестр свое требование как обеспеченное залогом удерживаемой вещи. При этом кредитор также обязан передать имущество арбитражному управляющему (п. 5 Обзора [11]).

4. Риск отсутствия имущества в момент формирования реестра требований кредиторов

Подобные ситуации достаточно часто происходят, когда в качестве залога выступает движимое имущество (транспортные средства, оборудование и др.), которое может погибнуть в результате аварии, быть украдено, спрятано и т.д. Правовой подход к разрешению таких случаев дан в пп. 1-2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 [2] и подтвержден обширной судебной практикой:

— свое правовое положение залоговый кредитор может приобрести только при наличии предмета залога в натуре;

— если при рассмотрении заявления кредитора об установлении залогового статуса его требований суд выяснит, что заложенное имущество выбыло из владения должника, он отказывает в установлении требований кредитора в деле о банкротстве как обеспеченных залогом; если право залога сохранилось, залогодержатель имеет право предъявить иск к владельцу имущества;

— если уже после внесения залоговых требований в реестр имущество было утрачено (или отчуждено), суд

по заявлению управомоченного участника дела о банкротстве вносит изменения в реестр требований, исключая залоговый статус соответствующего кредитора.

При этом, если утрата имущества произошла по причинам, зависящим от арбитражного управляющего, кредитор может взыскать с того понесенные убытки при условии соблюдения сроков исковой давности (см. постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2023 № Ф07-3437/2023 по делу № А13-15404/2021 [15]).

Вместе с тем, как отмечено в п. 1 Обзора практики от 21.12.2022 [11], если есть сомнения относительно того, выбыло заложенное имущество из владения должника или нет, их необходимо трактовать в пользу залогового кредитора (презумпция наличия предмета залога). Залогодержателю нужно только подтвердить факт возникновения залоговых прав и свою добросовестность в отношениях с залогодателем. Его оппонентам же следует доказать фактическое выбытие имущества, например, угон транспортного средства (материалами о возбуждении уголовного дела), уничтожение оборудования (актом об утилизации) и т.п.

Таким образом, в российской нормативно-правовой базе, сформировавшейся судебной практике и абстрактных разъяснениях судов содержится достаточно подробное регулирование положения залоговых кредиторов при банкротстве залогодателя, в том числе, когда предметом залога выступает движимое имущество. Тем не менее, учитывая сложность банкротных процессов и разнонаправленность интересов процессуальных оппонентов, при защите интересов залогодержателя в деле о несостоятельности его должника важно выстраивать правильную правовую стратегию с учетом действующих норм и тенденций правоприменения.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 05.01.2024).
2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90274/ (дата обращения: 05.01.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 05.01.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.03.2022 № Ф09-4304/21 по делу № А50-26942/2019. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e53b745e-2ed6-4be1-88a2-53b4396b0cce/20eafdb8-d82c-47dd-9148-a1e87428a16e/A50-26942-2019_20220301_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.01.2024).
5. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382 (8). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=577006#3i8tvzTJd1ZzgEM9> (дата обращения: 06.01.2024).

6. Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 25.05.2023 № 305-ЭС22–25840 по делу № А40–315186/2019. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25b71c3e-2598-471e-ac6d-d44d5c0f18ce/7407da7f-779e-4800-86fb-af29eebe90ac/A40-315186-2019_20230525_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.01.2024).
7. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2020 № 5-КГ20–82-К2. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=648066#XWrfvzTn0wHUCynA> (дата обращения: 06.01.2024).
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 07.01.2024).
9. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2022 № 16-КГ22–4-К4. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=712257#npodvzTckstfzOi> (дата обращения: 07.01.2024).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2020 № 18-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Тюрина». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=HD11DA&base=ARB&n=624332#f0LevzTBjr8wp3bW> (дата обращения: 07.01.2024).
11. Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.vsr.ru/documents/thematics/31920/> (дата обращения: 07.01.2024).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451067/34d0fc3f7dcf3752e71eeb53ae8816d2e530b4bb/ (дата обращения: 07.01.2024).
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2017 № Ф09–10242/16 по делу № А60–60923/2015. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4edf8e55-59aa-40a2-a5c6-c1843901db8c/0cfd0795-2372-4a41-98c1-06ebf5ce620b/A60-60923-2015_20170118_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.01.2024).
14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 № 13АП-14639/16 по делу № А56–6487/2016. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8e0a9107-e869-448a-a2a9-94ca65383214/62e2ab06-07d4-4339-a3fcd8284b7b224e/A56-6487-2016_20161130_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.01.2024).
15. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2023 № Ф07–3437/2023 по делу № А13–15404/2021. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/42f43d22-7d72-474f-82b3-fc380d31a943/daf5d4c7-45b6-43ac-8551-2a5ac415dec1/A13-15404-2021_20230516_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.01.2024).

Проблема правового регулирования эмиссионных ценных бумаг

Гуляков Никита Михайлович, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования обращения и использования эмиссионных ценных бумаг. Раскрывается понятие и классификация эмиссионных ценных бумаг, анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие оборот таких бумаг, а также проводится оценка возникающих проблем в этой сфере. Выявляются наиболее важные проблемы и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: эмиссионные ценные бумаги, оборот ценных бумаг, законодательство.

The problem of legal regulation of equity securities

Gulyakov Nikita Mikhaylovich, student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

In this article the actual problems of legal regulation of circulation and use of equity securities are considered. The concept and classification of equity securities are disclosed, normative legal acts regulating the circulation of such securities are analyzed, and the emerging problems in this area are assessed. The most important problems are identified and ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: equity securities, securities turnover, legislation.

Введение

Эмиссионные ценные бумаги являются одним из наиболее эффективных способов развития и стимулирования экономики в России [4]. Развитие института таких бумаг, а также развитие правового положения позволяют повысить инвестиционные вложения со стороны различных слоев гражданского общества, тем самым увеличивая возможности производства, сельского хозяйства, социальной отрасли и так далее. Настоящая статья направлена на выявление проблем правового регулирования, препятствующего развитию института эмиссионных ценных бумаг.

Проблема правового регулирования эмиссионных ценных бумаг

Исходя из формулировки законодателя определения эмиссионных ценных бумаг (далее — ЭЦБ) можно вывести следующую дефиницию, ЭЦБ — это ценные бумаги, которые отвечают установленным законодательством признакам, а именно:

- 1) закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка;
- 2) размещаются выпусками или дополнительными выпусками;
- 3) имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг;

Исходя из нормативного и фактического положения ЭЦБ можно выделить несколько наиболее явных проблем. Одной из таких проблем является сложность в процедуре регистрации ЭЦБ [1], что выражается в длительном и достаточно сложном процессе регистрации, тем самым за-

трудняет доступ к рынку для малых и средних субъектов предпринимательства. Для решения выявленной проблемы предлагается:

1. Упростить процедуру регистрации. Необходимо упростить и ускорить процесс регистрации эмиссии ценных бумаг, сократив излишние бюрократические процедуры и сроки.

2. Улучшить координацию между регулирующими органами. Согласованная работа между различными органами, ответственными за регистрацию ценных бумаг, поможет избежать задержек и ошибок в процессе.

Второй проблемой является недостаточная прозрачность и защита прав инвесторов [3]. Несоблюдение требований дивулгации информации, манипуляции рынком и другие нарушения могут ущемлять интересы инвесторов. Для решения выявленной проблемы предлагается:

1. Улучшение информационной доступности. Повышение доступности информации о компаниях, эмитентах ценных бумаг и финансовых инструментах поможет инвесторам принимать обоснованные решения. Это может быть достигнуто через публикацию отчетности, финансовой информации и других данных в открытом доступе.

2. Внедрение стандартов прозрачности. Разработка и внедрение стандартов прозрачности, которые будут обязательны для всех участников рынка, поможет улучшить качество и объем предоставляемой информации.

3. Обучение инвесторов. Проведение образовательных программ для инвесторов поможет им лучше понимать риски и возможности инвестирования, что повысит их финансовую грамотность.

4. Развитие системы альтернативного разрешения споров [2]. Создание эффективной системы альтерна-

тивного разрешения споров между инвесторами и компаниями поможет защитить права инвесторов и улучшить инвестиционный климат.

Немаловажной проблемой является и недостаточная гармонизация законодательства с международными стандартами. Это может создавать препятствия для привлечения иностранных инвестиций и развития российского финансового рынка. Для решения данной проблемы предлагается:

1) Взаимодействие с международными организациями. Сотрудничество с международными организациями и участие в международных программах по контролю и регулированию финансовых рынков поможет улучшить практики и стандарты в этой области.

2) Принятие законодательных актов, соответствующих международным стандартам. Государственные ор-

ганы могут внести изменения в законодательство для приближения его к международным стандартам в области эмиссионных ценных бумаг. Это позволит упростить процедуры для иностранных инвесторов и повысить привлекательность рынка для международных игроков

3) Разработка рекомендаций и руководств. Создание рекомендаций и руководств по применению международных стандартов в области эмиссионных ценных бумаг поможет участникам рынка привести свою деятельность в соответствие с международными требованиями.

Таким образом, реализуя совершенствование законодательства в области выявленных проблем, появится возможность повышения доверия со стороны инвесторов к ЭЦБ, а также возможность развития отрасли привлечения капитала со стороны эмитентов.

Литература:

1. Астахов, А. А., Гребеник В. В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг как инструмента инвестирования в России // Вестник Евразийской науки, 2018 № 3, <https://esj.today/PDF/52ECVN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Айзетулова, Д. И., Бабкина Е. В. Современное развитие рынка ценных бумаг как рынка услуг // Вестник науки. — 2018. — Т. 3, № 9 (9). — с. 95-96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36551092>
3. Яковлев, А. В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг в России/А. В. Яковлев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — с. 143-147. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/82932/>
4. Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>

Исполнительная надпись нотариуса: инструмент защиты или обхода закона?

Жигалина Екатерина Сергеевна, студент;

Жидов Александр Андреевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует такой институт, как исполнительная надпись нотариуса, который является относительно новым в российском праве. Также рассматривается вопрос относительно того, является ли он институтом защиты гражданских прав или же используется как инструмент в целях легализации (отмывания) денежных средств, полученных незаконным путём.

Ключевые слова: исполнительная надпись нотариуса, институт, обход закона, нотариус.

Институт исполнительной надписи нотариуса начал реализовываться в 2016 году. Появление этого института, развивающего систему досудебного порядка урегулирования долговых споров обусловлено тем, чтобы упростить их разрешение, и хоть в какой-то мере облегчить нагрузку на судебную систему и ограничить деятельность коллекторских организаций.

Ситуация, сложившаяся после введения нормативных актов о применении этого института, на практике породила противоречия, поэтому возникает вопрос: является ли исполнительная надпись средством защиты гражданских прав или средством уклонения от закона? Следует отметить, что исполнительная нотариальная надпись не имеет организационно-правового определения.

Так Аргунов В. В. придерживается позиции о том, согласно которой исполнительные надписи официально подтверждает возникновение и существование отношений по обязательствам между юридическими лицами [1]. По мнению А. В. Артамоновой и Ю. О. Милиновой, исполнительная надпись — это особая возможность для кредитора взыскать с должника долг или залог, используя более простую процедуру [2]. Поэтому отсутствие общего понимания среди ученых приводит к ошибкам в применении норм этого института на практике. Члены Федеральной нотариальной палаты объяснили суть данного института в своих разъяснениях. В частности, под этим понимается способ разрешения юридического конфликта, возникающего между субъектами имущественных отно-

шений, с целью облегчения должнику процедуры взыскания кредита в пользу кредитора [3].

Большинство ученых-юристов считают, что исполнительная надпись — это своего рода исполнительный документ или распоряжение нотариуса о понуждении к исполнению. Действительно, на основании анализа части 1 статьи 22912 — ФЗ «Об исполнительном производстве» пункта 9, относящей исполнительную надпись к исполнительным листам судебных органов, позволяет сделать вывод — это процессуальное средство защиты прав по аналогии с судебным актом. Исходя из этого, необходимо сделать акцент на то, что основанием для реализации исполнительных действий является документ, например, договор с приложенным графиком платежей и их учетом, который устанавливает факт наличия просрочки задолженности с отметкой о совершенной исполнительной надписи нотариуса (ст. 89 Основ о нотариате). В этом случае долг должен рассматриваться как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, что предполагает использование мер гражданской защиты в «нотариальном порядке».

Однако институт используется не только, чтобы защитить нарушенные гражданские права, он задействуется в уголовно наказуемых деяниях, например, в механизме легализации доходов, полученных преступным путем. Сложившаяся практика преступлений была выявлена Банком России. Так, в Федеральную нотариальную палату поступило обращение ЦБ РФ с изложением выявленной схемы осуществления сомнительных операций, в основе которой лежит использование института исполнительной надписи нотариуса.

В марте 2017 года исполнительный реестр нотариуса активно использовался в качестве основания для возбуждения производства по делу о мошенничестве, используя который, попечители получали деньги для последующего открытия внешнего счета или переводили их на счет, находившийся за пределами Российской Федерации. За период с марта по ноябрь 2017 года было выявлено 29 случаев возбуждения судебными приставами исполнительных производств о взыскании денежных средств с юридических лиц на общую сумму 1,8 миллиарда рублей в пользу физических лиц с дальнейшим их переводом на счета физических лиц, открытых в болгарском банке EuroBank Bulgaria AD или намерения армянском used банке ArmbusinessBank [4].

В этом преступном механизме должниками обычно являются организации с признаками, свидетельствующими об отсутствии реальной хозяйственной деятельности, так называемые «пустышки». Основаниями для совершения исполнительной надписи нотариуса являлись фиктивные обязательства юридического лица перед физическим лицом.

Также ЦБ РФ опубликовал аналитический комментарий на тему объемов сомнительных операций в банковском секторе в 2020 г. Где таким же образом, как и в 2017 году обналичивались денежные средства. Банк России делает

акцент на рост их объемов более чем на 60%, до 25 млрд. рублей по сравнению с 2019 г. Основной спрос на теневые финансовые услуги в 2020 г., как и в 2019 г., формировался в строительном секторе (38%), торговле (23%) [5].

С целью предупреждения легализации денежных средств за нотариусом закреплена обязанность, ввиду ч. 2 ст. 7.1 от № 115-ФЗ, при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, он обязан сообщить об этом компетентный орган [6].

В целях эффективной борьбы с доходами в Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. «Об основах законодательства Российской Федерации о нотариате» законодатель включил часть 2 статьи 48, согласно которой: нотариус вправе отказать в совершении исполнительной надписи при наличии достаточных оснований полагать, что исполнительная надпись может быть использована в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Отказ от нотариального действия в данном случае не является основанием для привлечения нотариуса к гражданской ответственности.

К тому же Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156, был утвержден регламент совершения нотариальных действий, а именно в разделе 9 о исполнительной надписи [7]. Тем самым, он дает нотариусу больше полномочий в области уведомления о перечне документов должника, а также информацию, необходимую нотариусу при совершении письменного выражения воли нотариуса. Это может гарантировать единообразие практики и даст возможность убрать определенные разногласия, выявляемые в тех требованиях, которые предъявляются нотариусами в отношении заявителей. Не стоит забывать о повышении компетентности нотариусов, в данном вопросе, через курсы повышения квалификации.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можем сделать вывод, что исполнительная надпись нотариуса была введена законодателем именно как средство защиты прав и законных интересов лиц, а ввиду отсутствия практики и наличия пробелов в регулировании данного института появились преступные схемы, где она выступала инструментом обхода закона. Ведь сама по себе сущность исполнительной надписи — защитить права кредитора упрощенном варианте без обращения в суд и существенных затрат и временных издержек. А учитывая тот факт, что с 2016 года появились нормативные положения, и произошла цифровизация деятельности нотариуса, которые противодействуют отмыванию доходов, полученных незаконным путем. Допущение подобных ситуаций, говорит об отсутствии у нотариуса профессиональных навыков, которые позволяли бы исключить обход судебного рассмотрения дела с целью исполнения мнимой или притворной сделки, либо включенности такого лица в эту преступную схему.

Литература:

1. Аргунов, В. В. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 2008. № 7. с. 32;
2. Артамонова, А. В., Милинова Ю. О. Исполнительная надпись нотариуса, как способ взыскания долгов // Вестник современных исследований. 2018. № 3.1 (18). с. 88-92.
3. Исполнительная надпись нотариуса решает проблемы неплатежей и невозврата долгов: удобство уже оценили [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/ispolnitelnaia-nadpis-notariusa-reshaet-problemy-neplatezheii-nevozvrata-dolgov-udobstvo-uzhe-otsenili> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 28 декабря 2017 г. № 5712/03-16-3 «О финансовых операциях на основании исполнительных надписей нотариусов» [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749450/> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.release.demo.pointid.ru/analytics/podft/resist_sub/2020_4/ (дата обращения: 14.02.2024).
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 122. [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 12.02.2024).
7. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 (ред. от 30 сентября 2020 г.) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ (дата обращения: 18.02.2024).

Соотношение понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» и современное состояние правоприменения в РФ

Захаркин Михаил Васильевич, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье проводится исследование понятийного аппарата таких важных институтов уголовного процесса, как прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования, раскрывается сущность этих понятий, рассматриваются особенности, сходства и различия данных правовых понятий, раскрыта статистика последних лет. Для полного исследования проблемы проведено исследование законодательной базы и решений высших судов Российской Федерации.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела, уголовный процесс, основания прекращения, уголовный процесс.

В теории и практике уголовного процесса России одними из числа важных институтов являются прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования. Безусловно, это находится в зависимости от оснований прекращения уголовного дела и преследования, а также проблем, возникающих в процессе прекращения. Прибегая к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), а именно ст. 27 содержит основания, в связи с которыми возможно прекратить уголовное дело. Эти основания также предусмотрены для прекращения уголовного преследования [2]. Однако исследуемые институты являются разными категориями, поэтому необходимо раскрыть их отличия.

По мнению Л. В. Головки определение уголовного преследования следует понимать как деятельность соответствующих органов и лиц, целью которых выступает точное установление виновного в преступлении лица, чтобы впоследствии назначить справедливое уголовное наказание [7, с. 113].

Как отмечала Н. П. Ефремова, понятие прекращения уголовного преследования подразумевает решение вопроса об окончании преследования лица, подозреваемого в совершении преступления, в связи с чем были ограничены его свободы и права. Как считает Д. М. Сафронов, прекращение уголовного преследования осуществляется в порядке окончания производства по уголовному делу, либо имеет место отказ в возбуждении данного дела. Здесь

для прекращения осуществляется устранение причин обвинительной деятельности относительно конкретного лица [5, с. 122].

Некоторые исследователи-специалисты уголовного процесса отмечают, что прекращение уголовного преследования является решением органов предварительного расследования, соответственно которое принимается на основаниях, определенных в УПК РФ. Эти основания регламентируют прекращение процессуальной деятельности в отношении невиновного лица и установлении конкретного подозреваемого, обвиняемого лица в преступлении [4, с. 527].

Понятие «прекращение уголовного дела» также исследовалось многократно разными учеными-процессуалистами. Данное понятие имеет многоаспектный характер и в уголовном процессе представляет собой самостоятельный институт. Данное понятие исследуется как форма окончания предварительного расследования, выражает собой юридический факт или процессуальную гарантию противоправного, незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновного лица. Сам факт прекращения уголовного дела характеризует окончания уголовного производства, соответственно завершение всех процессуальных исследований доказательств, систематизации материалов по делу и т. п. [6, с. 34]. В результате этого относительно прекращения уголовного дела можно добавить, что это одна из существующих форм завершения уголовного судопроизводства, окончание которой осуществляется посредством уголовно-процессуальных средств исследования конкретного гражданина с соблюдением всех требований процессуальных норм и делопроизводства по уголовному делу.

Прекращение уголовного дела возможно по факту возбуждения его в отношении конкретного лица. Соответственно, решение о прекращении, безусловно, касается конкретного лица — подозреваемого (обвиняемого) в совершении конкретного преступления. Однако, дальнейшее расследование иных фактов уголовного дела относительно других лиц может и дальше осуществляться, в соответствии с ч. 5 ст. 213 УПК РФ.

В ст. 6 УПК РФ охарактеризованы цели уголовного судопроизводства, реализация которых происходит посредством привлечения виновного лица к справедливому наказанию, но и также предусмотрено освобождение от ответственности посредством прекращения уголовного дела. Случаи для прекращения прописаны в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, одним из установленных законом оснований можно назвать прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. Подобное основание предусмотрено ст. 25.1 УПК РФ. Данный вид основания можно назвать довольно новым, был введен в 2016 г. [11, с. 42].

Приведем по данному факту пример из судебной практики. В 2021 г. государственным обвинителем по уголовному делу № 11-50/2021 в судебном заседании было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела

в отношении подсудимого А. на основании назначения судебного штрафа. Данное ходатайство другие участники процесса также поддержали. Рассматривая в судебном заседании дело, суд установил, что А. не имел судимости, официально работает, по месту жительства характеризуется положительно, компенсировал перед потерпевшим моральный вред. Как результат, на основании ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ было вынесено постановление мирового судьи о прекращении в отношении А. уголовного дела, с назначением судебного штрафа в 10 тыс. руб. [8].

Помимо сходства, многие исследователи выделяют и отличительные черты, например, это касается прекращения помимо уголовного дела и уголовного преследования, что обозначено ч. 3 ст. 24 УПК РФ. Еще одним отличием выступает прекращение уголовного преследования относительно определенного лица, т. е. подозрение или обвинение в конкретном преступлении, отпадает [10, с. 103].

Проследить современное состояние исследуемых институтов на практике позволяет анализ статистики Судебного Департамента при Верховном Суде России (приложение 3) [8].

Исходя из графических данных, в 2021 г. было направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу 782354 уголовных дел, а прекращено практически в 10 раз меньше.

Далее следует рассмотреть данные о прекращенных делах в судебном и досудебном производстве (приложение 3).

Как показывают данные рис. 2, в 2021 г. доля уголовных дел, прекращенных в досудебном порядке, составила 9,35% от общей массы уголовных дел, по которым вынесены процессуальные решения. В судебном производстве прекращено дел практически в 2 раза больше, т. е. 22,45% от общей массы осужденных лиц и лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены [8].

Таким образом, статистика показывает, что на стадии судебного производства прекращается уголовных дел почти в 2 раза больше, чем на досудебной стадии. Данный факт характеризует желание дознавателей, следователей и вышестоящих лиц довести уголовное дела до суда для повышения оценки своей деятельности.

Стоит отметить, что количество отмененных прокурорами постановлений о прекращении уголовных дел ежегодно составляет около 30%. Поэтому напрашивается вывод, что для прокурорского работника также является конечной целью выйти в суд с уголовным делом, нежели прекратить дело в досудебном порядке, чтобы не портить правовую статистику. На фоне этого можно констатировать, что количество направленных в суд уголовных дел обвинительного характера подтверждает погоню за показателями раскрываемости. Все это является неприемлемым фактором функционирования органов предварительного расследования, прокуратуры и других надзорных органов. Также необходимо добавить, что примерно 20% уголовных дел, направленных в суд, прекра-

щают сами суды. 99% этих прекращенных дел в основном по реабилитирующим основаниям. Эти данные характеризуют, что основания таких решений в основном возникают на предварительном расследовании.

Такое положение дел в системе правоохранительных органов, не дает возможность полностью решать задачи государственного уровня, которые непосредственно связаны с экономией бюджета и процессуальной репрессии. Было бы верным решением подобные дела прекращать еще на стадии досудебного производства. Однако исходя из другого аспекта органы предварительного расследования заслуживают положительной оценки в том, что последние пять лет, прекращение дел судами по реабилитирующим основаниям составляет примерно 1%. Процентное соотношение уголовных дел, которые прекращаются по реабилитирующим основаниям на стадии досудебного производства, составляет около 30%. Данная цифра в органах внутренних дел России примерно равен 20%, что находится в соответствии с порядком назначения уголовного судопроизводства, в т.ч. включает защиту личности от незаконного обвинения.

Такая разрозненность цифровых данных вызывает необходимость более глубокого исследования не только в научном аспекте, но органами дознания, предварительного расследования, прокуратуры, суда и т.д. Все это даст возможность определить правильные критерии оценки эффективного функционирования правоохранительных органов, которые будут соответствовать принципам исполнения уголовной политики РФ [9, с. 625].

Конечно же, не стоит забывать о пробелах и противоречиях в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые отрицательно влияют на процесс толкования и применения норм права относительно освобождения уголовной ответственности в случае прекращения уголовного дел либо преследования.

К великому сожалению, но подобных проблем в нестыковках законодательства, довольно много. Так, ст. 76 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), начиная от несоответствия названий видов освобождения от уголовной ответственности и самих оснований прекращения уголовного дела, позволяет регулировать освобождение от ответственности на основании примирения с потерпевшим [1]. Однако ст. 25 УПК РФ содержит совершенно другое определение основания прекращения дела — с примирением сторон. Далее, ст. 78 УК РФ содержит основание освобождения от ответственности — в связи с истечением сроков давности. Однако в уголовном праве не утихают дискуссии, о чем тут идет речь, какие именно сроки давности следует иметь ввиду — сроки давности преступления или сроки давности уголовной ответвен-

ности. Стоит отметить, что в ст. 24 УПК РФ, а именно в п. 3 ч. 1 имеется основание для отказа в возбуждении и прекращении дела — истечение сроков давности уголовного преследования. Данный факт вызывает дискуссионные вопросы в рядах ученых.

Кроме этого, в постановлениях Конституционного суда РФ имеется уже указка на расхождение правовых норм о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в соответствии с Конституцией России. Так, следует упомянуть Постановление КС РФ № 33-П от 18 июля 2022 г., в котором определено, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ не соответствуют действующей Конституции РФ. Это можно объяснить тем, что «в той мере, в какой они — допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному реабилитирующему основанию, — не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления» [3].

На данный момент УПК РФ, в котором установлен запрет на прекращение уголовного преследования на основании истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) против данного факта возражает, никаких сроков для допустимого расследования не устанавливает.

Проведя анализ судебной практики и статистики, исследовав мнения правоведов и опыт правоприменения, следует отметить, что в настоящее время регулирование рассматриваемых институтов прекращения уголовного преследования и уголовного дела нельзя назвать идеальным. Несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства вызывает необходимость устранения проблем и нестыковок. Сопоставление количества дел, прекращенных в суде и на досудебной стадии говорит о том, что следует срочным образом проанализировать причины, которые оказывают влияние на это, причем со стороны уголовного и уголовно-процессуального закона. В дальнейшем это позволило бы более эффективно осуществлять правоохранительным органам свою деятельность, которая должна соответствовать определенным государственным целям при осуществлении уголовной политики. Так же приведение к единым правовым нормам существующих пробелов позволит выстроить фундамент эффективной модели регулирования исследуемых институтов, т.е. прекращения уголовного преследования и уголовного дела.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996 г. — № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 17 февраля 2023 г. № 30-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001 г. — № 52. Ст. 4921.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404917673/> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Авагян, Г. А. Особенности понятия уголовного преследования // Молодежь, наука и цивилизация. Материалы международной студенческой научной конференции. — 2022. с. 526-528.
5. Булуктаева, К. Ю. К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 1. с. 122-124.
6. Гапонова, В. Н. К вопросу о публичных началах уголовного преследования // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 4. с. 32-37.
7. Головки, Л. В. Курс уголовного процесса. — М.: Статут, 2019. — 1280 с.
8. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.02.2023).
9. Ендольцева, Ю. В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — № 4. с. 619-628.
10. Сефикурбанов, К. С. Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Закон и право. 2021. № 2. с. 102-103.
11. Сумбаева, Я. Е. Классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей XXX Международной научно-практической конференции. — 2022. с. 42-44.

Оценка допустимости доказательств в судах разных инстанций

Канищев Роман Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Оценка доказательств играет ключевую роль в процессе доказывания, и особое внимание уделяется оценке их допустимости и достоверности. Нельзя недооценивать важность оценки допустимости и достоверности доказательств как процесса и результата, влияющих на принятие процессуального решения. Понимание сущности оценки допустимости и достоверности доказательств, а также определяющих ее закономерностей обуславливает эффективность правовой регламентации этой оценки и способствует снижению числа судебно-следственных ошибок.

Установление фактических обстоятельств в уголовном процессе является одним из важнейших процессуальных действий, которые регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [9, ст. 4921]. Единственным средством для установления фактических обстоятельств являются доказательства. Доказывание — это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств.

В рамках уголовного дела важным шагом процесса доказывания является анализ и оценка доказательств. «Оценить доказательства, — пишет П. Ф. Пашкевич, — значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой

взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно найдется, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства» [3].

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования вопросов, связанных с оценкой допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам.

Оценка доказательств — это мыслительная деятельность судьи, при которой он анализирует каждое доказательство по отдельности и в целом, с учетом закона и правосознания, чтобы определить их отношение к делу, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по уголовному делу. М. С. Строгович утверждал, что «оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается» [8].

Понятие недопустимых доказательств определено статье 75 УПК РФ. Таким образом, к недопустимым доказательствам относятся:

1) Полученные в ходе досудебного производства по уголовному делу без присутствия защитника пока-

зания подозреваемого или обвиняемого. Также подразумеваются ситуации, когда лицо отказалось от права на защиту и показания не подтверждены подозреваемым или обвиняемым в суде. Также недопустимыми признаются письменные объяснения, протоколы следственных действий, заключения эксперта или специалиста, а также протоколы допросов, полученные с нарушением права на защиту.

2) Основанные на догадке, предположениях или слухах показания потерпевшего или свидетеля. Показания свидетеля, который не может указать на источник своей осведомленности, также недопустимы.

3) Недопустимыми являются иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

В процессе изучения приемлемости доказательств судья может принять следующие решения: полностью признать доказательства недопустимыми, признать доказательства в определенной части, отклонить ходатайство об исключении доказательства и, соответственно, признать данное доказательство приемлемым; а также отложить рассмотрение вопроса о приемлемости доказательств до этапа судебного разбирательства.

В ходе уголовного судопроизводства возникает множество противоречивых ситуаций в апелляционных судах, связанных с вопросами исследования доказательств. Как правило, прокурор утверждает, что в суде апелляционной инстанции нет необходимости в повторном исследовании доказательств, поскольку сторона защиты имеет право ссылаться на доказательства, которые уже были рассмотрены в суде первой инстанции. Однако ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ предусматривает, что суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть дело без проверки доказательств, только в случае согласия обеих сторон. Следовательно, суд апелляционной инстанции не имеет права рассмотреть уголовное дело без проверки доказательств, если на то нет согласия стороны.

Положения ч. 1 ст. 240 УПК РФ также указывают на то, что «в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат исследованию, за исключением случаев, предусмотренных десятым разделом Уголовно-процессуального Кодекса». В данном случае возникает ситуация, при которой судебная коллегия не придерживается данного принципа, поясняя, что нижестоящий суд уже исследовал все эти доказательства непосредственно в судебном заседании и дал им соответствующую оценку.

Согласно разъяснений, данных в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [4], под предусмотренной ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным ст. 87-89 и главой 37 УПК РФ, доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств,

которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами.

В соответствии с ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ суд выясняет у сторон мнение о необходимости проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Представленные же суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу. Согласно законодательству требуется проводить проверку доказательств путем их сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и установления источников доказательств. Кроме того, необходимо получать другие доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство.

Таким образом, суд апелляционной инстанции при проверке доказательств, обязан дать им соответствующую оценку, в том числе дать оценку действиям суда первой инстанции при исследовании данных доказательств. Суд апелляционной инстанции должен постановить, являются ли данные доказательства допустимыми, относимыми, достоверными, а также достаточными для правильного разрешения дела.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 19 [6] касается применения норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции. В документе даны разъяснения, направленные на формирование единообразной практики применения судами законодательства, регламентирующего кассационный порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда.

Кассационная инстанция не имеет права сама устанавливать новые обстоятельства по делу или давать им оценку. Суд кассационной инстанции изучает материалы дела, проводит анализ и оценку правильности и законности решения суда первой инстанции. Во время кассационного производства судьи не рассматривают все факты дела заново, а сконцентрированы на проверке юридической стороны дела.

Кассационные суды признают недопустимыми доказательствами протоколы пояснений, объяснений и опроса, составленные представителями обвинения в отсутствие защитника. Таким образом, Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 77-781/2021 [2] судом было исключено из числа доказательств виновности осужденного объяснение В. от 8 декабря 2016 года (том 1, л. д. 82-84).

Вышеуказанное объяснение было получено старшим помощником Выборгского городского прокурора Мандрыгиным Д.О. в отсутствие адвоката, право на защитника В. разъяснено не было. Данное нарушение уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции устранено не было. Однако исключение данного доказательства не влияет на правильность квалифи-

кации действий осужденного, а также выводов суда о виновности В., так как не влечет смягчения назначенного наказания, и вина В. была подтверждена совокупностью иных изложенных в приговоре доказательств.

Помимо составления протокола явки с повинной в отсутствие защитника и не подтверждение его содержания в суде, Верховный Суд Российской Федерации принимает во внимание еще один критерий — не разъяснение прав. Внедрение данного критерия обусловлено п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2016 года № 55 «О судебном приговоре» [5]. Пленум толкует, что в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, разъяснялись ли подсудимому при принятии его заявления права, в частности, не свидетельствовать против себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов расследования, и была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

Например, согласно судебной практике суды кассационной инстанции приходили к выводу, что, несмотря на разъяснение прав, участие защитника обеспечено не было, а изложенные сведения в протоколе явки с повинной не были подтверждены в суде. В Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года по делу № 77-404/2021 [1] суд кассационной инстанции прямо не указал на то, что подсудимый оспаривал содержащиеся в протоколе явки с повинной сведения. Однако это следует из приговора Сердобского городского суда Пензенской области от 20 июня 2019 года по делу № 1-40/18 [7].

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

По смыслу закона под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им

или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Однако заявление о преступлении, сделанное лицом во время его задержания по подозрению в совершении данного преступления, не может быть признано добровольным.

В соответствии с приговором в качестве доказательства вины осужденного в совершении преступления суд привел явку с повинной от 25 февраля 2018 года.

Разъяснение осужденному о принятии заявления явки с повинной содержит протокол явки с повинной, который учитывает требования ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а именно, права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Однако протокол явки с повинной был оформлен без участия защитника. Также в материалах дела не содержались сведения о том, что органом предварительного следствия была обеспечена реальная возможность осуществления осужденным права на защиту.

Вследствие данных обстоятельств, протокол явки с повинной судом кассационной инстанции был признан недопустимым доказательством и в силу положений ст. 75 УПК РФ подлежал исключению из числа доказательств.

Анализ допустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве позволяет сделать заключение о том, что допустимость и достоверность в сегодняшнем понимании — это два основополагающих свойства доказательств, существующих в тесной взаимосвязи. Сочетание допустимости и достоверности углубляет их доказательную ценность и определяет их потенциальное использование в качестве основы для процессуальных решений в деле.

Учитывая все вышесказанное, достоверным знанием об обстоятельствах дела может считаться только такой вывод, в отношении которого не возникает разумных сомнений, следовательно, отсутствуют исключения из общественного практического опыта, и, в первую очередь, из опыта, сосредоточенного в совокупности собранных по делу доказательств. Достоверность, основанная на доказательствах, есть доказанность обстоятельств дела.

Литература:

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года по делу № 77-404/2021.
2. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 77-781/2021.
3. Пашкевич, П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961. с. 49.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».
7. Приговор Сердобского городского суда Пензенской области от 20.06.2019 по делу № 140/18.
8. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. с. 164.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

Обзор уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта

Ключников Роман Яковлевич, студент

Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич, доцент
Новосибирский государственный технический университет

Введение

В российском уголовном праве насильственные преступления классифицируются в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. Одним из преступлений при смягчающих обстоятельствах является убийство, совершенное в состоянии аффекта (107 УК РФ). В судебной практике зачастую возникают затруднения в правомерном применении данной нормы. Обусловлено это определенной сложностью такого явления как аффект, поскольку правильно определить состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения подчас бывает сложно, а порой и затруднительно даже специалистам. При рассмотрении данной состава преступления необходимо также уделить внимание выявлению особенностей поведения потерпевшего, вызвавших состояние аффекта у виновного в преступлении.

Теоретической основой проведения исследования явились законодательные акты, нормативные документы по теме и труды отечественных авторов, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященных тематике «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», справочная литература.

Методологическую основу исследования образует использование как общенаучных, так и частнонаучных методов познания. Общенаучные методы включают в себя методы анализа, индукции, дедукции, аналогии. Среди частнонаучных методов особое внимание было отведено применению формально-правового, сравнительно-правового методов.

Обзор уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта

В законодательстве Российской Федерации убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку. В США точное юридическое определение убийства зависит от юрисдикции штатов. Например, в Уголовном кодексе штата Калифорния убийство определяется как незаконное лишение жизни человека или плода с заранее обдуманым умыслом. В данном случае речь идет о «murder», что означает умышленное убийство. Непредумышленное же убийство называется «manslaughter». Согласно § 192 Уголовного кодекса штата Калифорния [1]

непредумышленное убийство — это незаконное лишение жизни без злого умысла. Оно бывает трех видов:

1) Voluntary — при внезапной ссоре или в состоянии аффекта;

2) Involuntary — при совершении противоправного деяния, не приравняемого к уголовному преступлению; или при совершении законного деяния, которое может привести к смерти, незаконным образом или без должной осторожности;

3) При управлении транспортным средством: а) управление транспортным средством при совершении противоправного деяния, не составляющего тяжкого преступления, и с грубой небрежностью; или управление транспортным средством при совершении законного деяния, которое может привести к смерти, незаконным образом и с грубой халатностью; б) управление транспортным средством при совершении противоправного деяния, не составляющего тяжкого преступления, но без грубой небрежности; или управление транспортным средством при совершении законного деяния, которое может привести к смерти, незаконным образом, но без грубой небрежности; в) управление транспортным средством в связи с нарушением пункта 3 раздела а статьи 550, когда столкновение транспортного средства или дорожно-транспортное происшествие было заведомо вызвано с целью получения финансовой выгоды и непосредственно привело к смерти любого человека.

Столь скромное описание вызывает вопросы касательно разграничения внезапной ссоры и состояния аффекта, что является недостатком данной диспозиции. Характерная особенность рассматриваемого состава выражается в том, что при аффекте происходит резкое сужение сознания и нарушение интеллектуального и волевого контроля за своим поведением с последующими возможными агрессивными действиями, направленными против источника эмоционального возбуждения. Проблемой американского варианта является то, что не при всякой внезапной ссоре наступает состояние аффекта.

Более близкой российской системе законодательства приходится уголовное законодательство ФРГ, в котором существует такое понятие как «менее тяжкий случай убийства». Так, статьей 213 Уголовного Кодекса

ФРГ закреплено, что если тот, кто совершил убийство посредством осуществленного без его собственной вины против него или близкого ему лица жестокого обращения или тяжкого оскорбления со стороны убитого человека приведен в ярость и посредством этого сразу вовлечен в деяние, или если имеет место иной, менее тяжкий случай, то наказанием является лишение свободы на срок от одного года до десяти лет [2]. Таким образом, законодатель указывает связь между состоянием ярости виновного и поведением потерпевшего, а также то, что такое поведение потерпевшего не должно быть вызвано виной виновного. Законодатель оговаривает, что убийца в таком случае сразу вовлекается в деяние посредством приведения его в ярость. К недостаткам данной нормы можно отнести неполный перечень противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего, которыми может быть вызвано состояние аффекта, а также то, что круг лиц, в отношении которых потерпевший аморально или противоправно действует, ограничен самим виновным и близкими ему лицами. Помимо этого, недочет законодателя заключается в том, что УК ФРГ предусматривает только один вид аффекта — ярость, хотя само состояние «оправданного» аффекта может возникнуть, например, в связи с переживанием состояния ненависти, ужаса или отчаяния.

§4 ст. 148 Уголовного кодекса Республики Польша закрепляет привилегированный состав убийства, «кто совершает убийство человека под влиянием сильного возбуждения, вызванного извинительными обстоятельствами, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет» [3]. Законодатель не уточняет, что следует понимать под состоянием «сильного возбуждения», хотя рассматривает последнее как психологическое основание смягчения уголовной ответственности. Из смысла закона следует, что польский законодатель определяет «извинительные обстоятельства» как некие стрессогенные обстоятельства, которые вызывают у виновного «сильное возбуждение». Недостаток в том, что смысл этого термина до конца не понятен и не имеет строго определенного значения, также он не указывает на «вину потерпевшего» и на его провокационное поведение, которое выступает в данном случае психологическим и моральным основа-

нием «оправданности» возникновения «сильного возбуждения» у лица, совершившего убийство.

В Англии, в которой правовая система не кодифицирована и прецедент с прецедентным правом являются значимыми регуляторами общественных отношений, в структуре противоправных деяний, посягающих на жизнь других людей, не выделяют привилегированных убийств. Прецедентная система права позволяет судьям выносить разные, зачастую прямо противоположные решения по уголовным делам. В «Законе об убийствах» 1957 года убийству, совершенному в состоянии аффекта, посвящен Раздел 3 «Провокация». Так, человек, который был настолько спровоцирован, что полностью потерял самообладание, не должен подвергаться такому же наказанию, как и те, кто совершает умышленное убийство. Чтобы доказать факт провокации, необходимо выполнить два условия: субъективное — присяжные должны убедиться, что обвиняемый действительно был спровоцирован и потерял самообладание; объективное — присяжные также должны установить, что разумный человек поступил бы так же, как и обвиняемый [4]. Таким образом, законодателем главное значение при смягчении ответственности за убийство придается не психическому состоянию обвиняемого, а умышленной провокации жертвы (вопрос о том, была ли провокация достаточной, чтобы заставить разумного человека поступить так, как он сделал).

Статьей 103 Уголовного кодекса Республики Эстония предусмотрена ответственность за убийство, совершенное в состоянии душевного волнения. Так, умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет [5]. Данная норма схожа с российской, однако преимущество последней в том, что перечень действий потерпевшего значительно шире и является открытым.

Таким образом, сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за аффективные убийства с аналогичным отечественным законодательством позволяет сделать вывод о том, что российская норма является наиболее продуманной в мире, не нуждающейся в изменении.

Литература:

1. California Code, Penal Code — PEN § 192. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/penal-code/pen-sect-192.html>
2. § 213 Уголовного кодекса Германии. URL: <https://constitutions.ru/?p=24969>
3. Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <https://constitutions.ru/?p=29233>
4. Закон об убийствах 1957 года — Homicide Act 1957. URL: https://wiki5.ru/wiki/Homicide_Act_1957#Abnormality_of_the_mind
5. Уголовный кодекс Республики Эстония. URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/87/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf

Развитие специальных налоговых режимов для малого бизнеса

Козловцев Денис Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью поддержки и развития малого бизнеса Российской Федерации в условиях санкционного и политического давления недружественных стран, а также нестабильности экономического сектора с постепенным уходом экономики в теневой сектор.

Ключевые слова: АвтоУСН, специальный налоговый режим, АСН.

Развитие специальных налоговых режимов для малого бизнеса имеет важное значение для его поддержки и стимулирования. Такие режимы представляют собой особые налоговые условия, применяемые к малым предприятиям, чтобы снизить их налоговую нагрузку и упростить процесс налогообложения.

Одним из наиболее распространенных специальных налоговых режимов для малого бизнеса является упрощенная система налогообложения (УСН). УСН позволяет предпринимателям упростить процесс ведения бухгалтерии и снизить налоговые бремени через применение фиксированных ставок налогообложения. Это позволяет малым компаниям сосредоточиться на своей деятельности, а не на сложностях налогового учета [1].

Еще одним популярным налоговым режимом для малого бизнеса является Патентная система налогообложения (ПСН). При использовании данного режима предпринимателям предоставляется возможность платить налог на основе фиксированной базы, определяемой налоговыми органами. Это позволяет избежать сложностей при определении реальных доходов и расходов, что особенно важно для малых предприятий с непостоянными доходами.

Кроме того, существуют и другие налоговые режимы, такие как упрощенная система налогообложения для самозанятых лиц (НПД), налоговые вычеты и льготы для малого бизнеса, особые ставки налога на имущество и т. д. Все эти режимы направлены на создание более комфортных условий для предпринимателей и способствуют развитию малого бизнеса.

Однако необходимо отметить, что разработка и реализация специальных налоговых режимов для малого бизнеса требует тщательного анализа и согласования с интересами всех сторон.

Одним из примеров развития налогового направления является появление и расширения полномочий Автоматизированной системы налогообложения (АСН).

Автоматизированные системы налогообложения (АСН) начали развиваться в разные периоды времени в разных странах. Первые шаги в автоматизации налоговых процессов были предприняты уже в конце XX века.

Например, в США автоматизированная система налогообложения начала развиваться в 1980-х годах с появлением электронной подачи налоговых деклараций и ис-

пользования компьютерных программ для обработки налоговой информации.

В России процесс внедрения АСН начался с 2012 года, когда был запущен Федеральный сервер обмена информацией по налогам и сборам (ФСИН). От этого момента налогоплательщики получили возможность подавать налоговые декларации в электронном виде и использовать другие автоматизированные инструменты для взаимодействия с налоговыми органами.

Автоматизированная система налогообложения (АСН) представляет собой комплекс программных и аппаратных средств, которые позволяют автоматизировать процесс сбора, учета и уплаты налогов.

Главной целью внедрения автоматизированной системы налогообложения является сокращение бюрократии, повышение точности расчетов и мониторинга налоговых платежей, а также обеспечение более эффективного взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами.

С помощью АСН налогоплательщики могут подавать налоговые декларации онлайн, электронным путем. Это упрощает процесс предоставления необходимой отчетности и уменьшает вероятность ошибок и задержек. Автоматизированная система также позволяет в режиме реального времени отслеживать сумму налоговых платежей и состояние налогового счета, что облегчает контроль за своевременной уплатой налогов.

Для налоговых органов АСН предоставляет возможность автоматической обработки налоговой отчетности и контроля за исполнением налоговых обязательств. Это позволяет улучшить эффективность работы налоговых служб, сократить время на анализ информации и повысить качество проверки деклараций.

Дальнейшим развитием АСН является появление экспериментального налогового режима — АвтоУСН — Автоматизированной упрощенной системы налогообложения

С 1 июля 2022 года по 31 декабря 2027 года в четырех российских субъектах (Москва, Московская область, Калужская область, Татарстан) введен экспериментальный режим применения данной системы налогов и сборов [2].

Преимуществами АвтоУСН являются:

— Частично упрощение, а в некоторых случаях исключение налоговой отчетности и отчетности в Пенсионный фонд;

— Отсутствие Страховых взносов;
— Отсутствие необходимости ведения календаря бухгалтерского учета;

— Доходы и расходы определяются по данным кассовой техники, банковских выписок и сведений налогоплательщиков из личного кабинета;

— Автоматизированная система расчета налогов и сборов непосредственно налоговым органом;

— Передача функций выплат НДФЛ банкам-партнерам налогового органа.

Условия для перехода на АвтоУСН:

— малый бизнес с численностью до пяти человек;
— годовой доход не более 60 миллионов рублей;
— остаточная стоимость основных средств не более 150 млн рублей;

— расчетные счета организации находятся в банках-партнерах налогового органа;

— работники получают зарплату в безналичной форме;

— отсутствие других специальных налоговых режимов.

Как видно, преимуществ у Автоматизированной упрощенной системы налогообложения достаточно. В данном случае, развитие и совершенствование налогового оборота для малого бизнеса идет в первую очередь по пути упрощения ведения хозяйственной деятельности, а также «обеления» доходов путем использования ККТ. Для этого как нельзя лучше подходят такие режимы как АвтоУСН. В случае успешности эксперимента, данный налоговый режим будет распространен на все субъекты Российской Федерации, что благотворно скажется на развитии малого бизнеса.

Литература:

1. Как выбрать систему налогообложения в 2023 году. — Текст: электронный // Контур Журнал: [сайт]. — URL: <https://kontur.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Автоматизированная упрощенная система налогообложения. — Текст: электронный // Федеральная налоговая служба: [сайт]. — URL: <https://ausn.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).

Посредничество во взяточничестве как преступление, посягающее на интересы государственной власти

Кужелева Александра Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чёрный Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с посредничеством во взяточничестве, как преступлении, посягающее на интересы государственной власти. Противодействие коррупционным преступлениям является одной из ключевых задач государства, поскольку данные преступления посягают на установленный законом порядок функционирования государственной власти, являющейся гарантом суверенитета РФ.

Также в статье выделены основные проблемы квалификации посредничества во взяточничестве и варианты их решения.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, коррупционное преступление, квалификация посредничества во взяточничестве, государство, преступление.

Одной из наиболее острых проблем, препятствующих социально-политическому и экономическому развитию во всем мире, является коррупция, причем взяточничество является одной из самых больших проблем в коррупционной системе.

Посредничество во взяточничестве подразумевает наличие третьей стороны, которая содействует совершению взятки между двумя сторонами. Таким посредником может быть физическое лицо, организация или даже корпорация, что подчеркивает сложность борьбы с подобной практикой [3].

Посредничество во взяточничестве превратилось в отдельный сегмент коррупционного предприниматель-

ства с характерными для него чертами организованности, способностью наживы независимо от завершения преступной деятельности иных участников взяточничества. В связи с этим возникает необходимость тщательного исследования соответствующего преступления, а также разработку предложений по совершенствованию уголовного законодательства в этой части и практики его применения [5].

Закон предусматривает уголовную ответственность за действия посредников, участвующих в сделках по подкупу, что еще раз подчеркивает важнейшую роль жестких правовых мер в борьбе с взяточничеством. На международном уровне мировое сообщество реализует различные

инициативы, такие как Конвенция ОЭСР по борьбе с взяточничеством, целью которой является установление юридически обязывающих стандартов для криминализации подкупа иностранных должностных лиц в международных деловых операциях.

В соответствии с этой конвенцией все участвующие страны обязаны признать участие во взяточничестве посредника уголовным преступлением, что способствует единому глобальному подходу к решению этой проблемы. Более структурированной основой для борьбы с коррупцией и взяточничеством, включая посредничество, является Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), вступившая в силу в 2005 году [7].

Проблема взяточничества как основного ядра коррупции в настоящее время стоит достаточно остро. Несмотря на то, что законодателем предпринимаются попытки усовершенствования правовых механизмов противодействия этому крайне негативному социальному явлению, оно проявляется все в более изоциренных формах. Взяточничество является одним из самых распространенных преступлений коррупционной направленности, опаснейшим криминальным явлением, которое подтачивает основы государственной власти, дискредитируя и подрывая ее авторитет в глазах населения [8].

Базовыми актами, регулирующими вопросы квалификации взяточничества и противодействия ему, являются Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [2,4].

Родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти. Видовым объектом является общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [8].

Субъективная сторона получения, дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве выражена в форме прямого умысла. Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий по принятию взятки и, тем не менее, желает ее принять. Для квалификации содеянного в качестве взяточничества не имеет значения, было ли лицо намерено в момент получения взятки выполнить то действие, за которое дана взятка. Определя-

ющим является то, что взяткополучатель желает получить предмет взятки и осознает, что получает взятку.

В ходе данного исследования было проработано настоящее уголовное законодательство РФ, научные работы, материалы судебно-следственной практики, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», которые позволили выявить ряд пробелов при квалификации взяточничества, требующие бескомпромиссного разрешения как в науке, так и в судебно-следственной практике [10].

В связи с проведенным исследованием можно выделить следующие проблемы:

1) Одним из наиболее важных вопросов, разрешаемых при квалификации взяточничества, остаётся вопрос определения предмета взятки. Как отмечалось выше, под предметом взятки уголовный закон в ч. 1 ст. 290 УК РФ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, иные имущественные права.

2) Также следует разграничивать мнимое посредничество от мошенничества. Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу, следует квалифицировать в качестве мошенничества [10].

3) Одним из видов посредничества во взяточничестве является непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Логично, что свободная передача предмета взятки возможно исключительно тогда, когда предмет взятки материален. Возникает вопрос о предмете взятки.

4) В соответствии со ст. 291.1 УК РФ ответственность предусматривается за посредничество во взяточничестве, совершённом в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ под взяткой в значительном размере понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая двадцать пять тысяч рублей.

Исходя из этого, возникает вопрос о квалификации посредничества во взяточничестве в случае, если сумма взятки не превышает двадцати пяти тысяч рублей [6].

Вероятно, что уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а также за обещание или предложение посредничества, совершённые в незначительном размере должна наступать как за соучастие в даче или получении взятки.

5) Статья 291.1 УК РФ включают следующие квалифицирующие признаки:

— посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2);

— посредничество во взяточничестве, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном размере (ч. 3);

— посредничество во взяточничестве, совершённое в особо крупном размере (ч. 4).

Однако в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрена ответственность только за само обещание или предложение посредничества во взяточничестве, но при этом размер взятки, в отличие от части первой, не устанавливается.

Ввиду этого можно сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и ч. 5 рассматриваемой статьи не согласованы. Все же видится, что ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ также должна наступать с размера взятки, обозначенного в ч. 1 данной статьи, так как эта часть является ключевой в её взаимосвязи с частью пятой. И, наоборот, будет абсолютно нелогичным, если ответственность за оконченное посредничество будет наступать не со значительного размера взятки, а фактически за приготовление к посредничеству, как менее общественно опасному деянию.

6) В действующем Уголовном кодексе ответственность за получение и дачу взятки разделяется и устанавливается в самостоятельных статьях. При этом, как это следует из санкций указанных статей, состав получения взятки оценивается как более опасное деяние, в отличие от состава дачи взятки.

По этой причине соединение составов дачи и получения взятки с уравниванием меры ответственности за их совершение представляется непоследовательным, преждевременным законодательным решением, которое не учитывает традиции правового регулирования ответственности указанных деяний, в основе которых лежит дифференцированная оценка общественной опасности схожих, но отличающихся по юридическому содержанию составов преступлений [8].

7) В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ необоснованно отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, так как это бы позволило более глубоко дифференцировать ответственность за содеянное, что способствовало бы реализации принципа справедливости при назначении наказания.

Так, абсолютно очевидна разница в общественной опасности преступления, совершенного одним лицом или группой лиц, либо когда незаконное вознаграждение передается или принимается за правомерные действия по службе или совершаемые с нарушением закона.

8) Наименование ст. 291.2 УК РФ имеет определенную особенность, не соответствующую природе содеянного, как уголовно наказуемого деяния.

С этой целью необходимо внести юридико-технические изменения в редакцию статьи. Традиционно использование в наименовании статьи слова «мелкое» указывает

на невысокую общественную опасность противоправного поведения, отличающегося от такого же деяния, но не содержащего приставку «мелкий». Например, хулиганство, как преступление, и мелкое хулиганство, как административное правонарушение.

По итогам проведенного исследования, в результате которого были выявлены актуальные проблемы квалификации взяточничества, были предложены следующие способы их устранения:

Проблема № 1: проблема определения предмета взятки.

Решение: для определения их цены необходимо использовать и применять механизмы формирования рыночной цены, спрос, предложение, в основе которых лежит покупательская способность, т.е. заинтересованность в приобретении товара, пользовании услугами и готовность нести затраты с этой целью. Таким образом, если имеется подтверждение стоимости блага, оно признается имущественным, при этом невозможность определения размера его стоимости, по каким-либо причинам, например, в связи с его утратой, смешиванием с другими однородными предметами, не ставит под сомнение его имущественный характер, а, следовательно, и возможность быть признанным предметом взятки.

Проблема № 2: разграничение мнимое посредничество от мошенничества.

Решение: если учитывать распространенность такого вида преступных деяний, то в целях совершенствования юридической техники, необходимо ввести в диспозицию статьи 291.1. отдельный пункт, регламентирующий состав деяния посредника, который связан с присвоением взятки. При этом данный состав должен иметь квалифицированный вид, а его содержание фактически дублировать основной состав по статье 159 УК РФ.

Проблема № 3: проблема предмета взятки при непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Решение: данную проблему, возможно, решить, изменив ст. 291.1 УК РФ, устанавливая уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве, не раскрывая его признаков.

Проблема № 4: вопрос о квалификации посредничества во взяточничестве в случае, если сумма взятки не превышает двадцати пяти тысяч рублей.

Решение: для решения данной проблемы необходимо изменить редакцию ст. 291.1 УК РФ. А именно, слова «в значительном размере» необходимо перенести из ч. 1 в ч. 2. Из чего следует, что редакция статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, будет находиться во взаимосвязи с редакцией статей, устанавливающих ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и за дачу взятки (ст. 291 УК РФ).

Проблема № 5: ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и ч. 5 рассматриваемой статьи не согласованы.

Решение: так, чтобы не возникало разногласий в понимании положений, предусмотренных ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, её диспозицию следует изменить и изложить следующим

образом: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве, предусмотренного частями первой — четвертой настоящей статьи».

Проблема № 6: в действующем Уголовном кодексе ответственность за получение и дачу взятки разделяется и устанавливается в самостоятельных статьях

Решение: в этой связи обоснованным является предложение об изменении законодательной конструкции ст. 291.2 УК РФ, путем установления ответственности за дачу взятки в части первой с более мягкой санкцией, чем за получение взятки, ответственность за совершение которой, в свою очередь, следует установить в ч. 2 указанной статьи.

Проблема № 7: В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ необоснованно отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ

Решение: учитывая изложенное, целесообразно внести изменения в ст. 291.2 УК РФ, включив в нее квалифицированные составы, аналогичные содержащимся в ст. 290, 291 УК РФ.

Проблема № 8: наименование ст. 291.2 УК РФ имеет определенную особенность, не соответствующую природе содеянного, как уголовно наказуемого деяния

Решение: с учетом этого предлагается либо исключить из наименования статьи слово «мелкое» либо предусмотреть ответственность за мелкое взяточничество в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, либо предусмотреть ответственность за мелкое взяточничество в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в размере до двух с половиной тысячи рублей по аналогии с мелким хищением, а взятку в размере от двух с половиной до десяти тысяч рублей включить в качестве привилегированного состава в ст. 290, 291 УК РФ.

Следовательно, подводя итоги, можно отметить, что максимально детальное и четкое понимание характера и содержания объективных и субъективных признаков данных составов взяточничества дает возможность не только правильно квалифицировать эти общественно опасные деяния, но и отграничить их от смежных составов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 01.06. 1922 г.) // СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153. (утратил силу).
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 22.11. 1926 г.) // СУ РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600. (утратил силу).
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. От 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591. (утратил силу).
7. О взяточничестве: Декрет СНК от 8 мая 1918 г. // СУ РСФСР. — № 35.
8. О борьбе с взяточничеством: Декрет от 16 августа 1921 г. // СУ РСФСР. № 60.
9. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ («О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс//URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc&base=LAW&n=200716&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.12253096169051769#0> (дата обращения 16.12.2023).
10. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ от 09.05.2011. — № 19. — ст. 2714.
11. Приговор № 1-440/2017 от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-440/2017
12. Приговор № 1-153/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-153/2020
13. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбург № 1-117/2018 от 24 января 2018 г. по делу № 1-117/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ — Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.12.2023).
14. Агыбаев, А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления/А.Н. Агыбаев. — Алматы, 1997. — 244 с.
15. Алексеева, А. П., Иванов, А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве [Текст]/А.П. Алексеева, А.С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. с. 91-96.
16. Акимова, Н.В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России 19-20 веков [Текст]/Н.В. Акимова// История государства и права. — 2008. — № 8. — с. 12-14.

Убийство на почве ревности в сравнительном уголовном праве

Ланкевич Снежана Олеговна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена сравнительному подходу к убийству на почве ревности. На протяжении всей истории правовые нормы этого преступления рассматривались как убийство со смягчающими обстоятельствами, как справедливое наказание для прелюбодеев, а также как форму преступления с отягчающими обстоятельствами. Поэтому был произведен анализ законодательства с различными формами решения этого вопроса.

Ключевые слова: уголовное право, мотив, ревность, наказание, убийство.

Ревность существует в различных формах, это особенность человеческой природы, но если это лишь чувство беспокойства, не поставившее под угрозу и не причинившее вреда какому-либо законному благу, то оно не может быть изучено уголовным правом. Ревность попадает в поле зрения юриста, когда она составляет достаточно разностороннее чувство, способное привести к различным последствиям в системе человеческой мнительности.

Определение и анализ мотива преступной деятельности имеют большое значение для определения социальной и психологические особенности лица, совершившего уголовное преступление. Мотив дает представление о глубине и степени устойчивости антиобщественных взглядов. Низменные мотивы характеризуются не только бесчувственностью, но и аморальностью, и решающее значение имеет оценка мотивации поведения человека. Мотив может выступать источником активности человека, фактором, побуждающим к совершению действия, а также обстоятельством, с которым связано осознание совершенного деяния. Прежде всего, он играет динамическую роль, поскольку стимулирует поведение, инициирует волевой процесс и является движущей силой совершения действия.

Стоит отметить, что субъективная сторона преступления играет важную роль в реализации принципа индивидуализации наказания, так как по формам вины устанавливается степень общественной опасности преступного деяния [1].

Причинами возникновения ревности обычно являются измена или безответная любовь. Нередко благоприятной средой для ревности является сомнение в верности, любви, дружбе и т.д. Именно в этой подозрительности вырастает злоба, обида, ненависть, что придает ревности особую динамичность и стремительность. Во всех случаях ревности выражается оскорбление, недовольство действиями жертвы, его поведением и отношением, а также чувство исключительного права на внимание, привязанность и любовь.

В основе ревности лежит раздраженное ложное тщеславие, доведенное порой злобой и негодованием до болезненного состояния. Поэтому ревность всегда выступает как неприязненное чувство, олицетворяет эгоизм в отношениях между людьми. [2]

Иногда опасна не ревность сама по себе, а негативные формы, в которых она проявляется. Проявление ревности всегда сопровождается некоторыми претензиями к объекту ревности, ограничивающими свободу и права другого человека. Если чувство безответной любви не выражено внешне, оно не будет предметом ни моральной, ни юридической оценки. Уголовное право занимается только ревностью, которая связана с необузданностью формы его выражения. Характеристика и оценка мотивов ревности имеют большое значение для квалификации убийства. В некоторых законах его можно квалифицировать как убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное таким образом и при таких обстоятельствах или с последствиями, которые придают ему большую степень тяжести и опасности и влекут за собой более серьезное наказание. В каждом конкретном случае будет оцениваться, что будет считаться низменным мотивом с учетом его отношения к господствующим социально-этическим нормам. Эти мотивы противоречат таким правилам и осуждаются большинством общества. Низменные мотивы отражают слабый характер личности, ее аморальность, беспринципность и т.д.

С другой стороны, «убийство, совершенное в состоянии временного безумия», происходит, когда преступник причиняет смерть потерпевшему, потому что он был приведен во внезапное сильное психическое возбуждение не по своей вине, а из-за оскорбления убитого. Действие было совершено сразу же, вскоре после того, как была создана причина, решение о совершении поступка было принято внезапно, не раздумывая.

Это состояние приводит к аффективному состоянию высокой степени, вследствие чего происходит ограничение способностей человека. Поведение преступника сознательное, но не контролируемое. Является ли это состояние внезапно сильным душевным волнением, будет фактическим вопросом, который решает суд в каждом конкретном случае. Между преступлением и ситуацией, вызвавшей состояние сильного психического возбуждения, должна быть установлена причинно-следственная связь

Римское право — это не набор правовых норм, подобных современным законам, поскольку римские юристы разрешали дела из практической жизни и, таким образом, создавали право. Они достигли высоких резуль-

татов в области юридической техники: точность и ясность, строгая логика и последовательность юридических заключений в сочетании с жизненной силой выводов.

В рамках нравственного законодательства Октавиана Августа в 18 или 17 г. до н. э. был принят Закон о прелюбодеянии. Основной целью этого закона было подавление тех форм внебрачных отношений, которые римское общество считало неприемлемыми, особенно прелюбодеяния. Такие действия теперь впервые наказывались путем судебного разбирательства в постоянно действующем уголовном суде на протяжении всего периода римского права, вплоть до начала третьего века. Впоследствии правонарушения прелюбодейной супруги и ее любовника было предусмотрено уголовное наказание.

Они носили преимущественно родовой характер и предусматривали конфискацию половины имущества прелюбодея, одной трети имущества женщины, а также половины ее приданого. Этот закон предоставлял мужу и отцу право убить виновного на месте. Отец мог убить и дочь, и любовника, но муж ни при каких обстоятельствах не мог убить свою жену. Пропагандируя власть отца, крайность санкции, по-видимому, привела к ее разумному применению, поскольку случаи, в которых приговор отца приводился в исполнение, почти незамечены — самый скандальный пример касается самого Августа и его дочери. Он изгнал свою собственную дочь Юлию за предполагаемое нарушение закона о супружеской измене. Хотя он и грозил смертной казнью, но отправил ее в ссылку.

Интерес к ревности в праве безграничен, как и в судебной практике, поскольку это необходимо для решения вопросов об ответственности за преступления, совершенные по этим мотивам, и их предотвращения, для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, а также для установления обстоятельств, способствующих совершению преступления. Форма выражения ревности, а также причины ее возникновения могут различаться, а значит, различается и уровень злонамеренного содержания ревности [2].

На основе разных оценочных суждений приходится принять еще одну правильную позицию, которая представляет собой не только теоретическую основу, но и сравнительный анализ важных характеристик законов ряда государств. Это могло бы стать ценным ориентиром для национального правового регулирования этих видов преступлений.

В Уголовном кодексе Франции уголовное преступление убийства регулируется разделом II («Преступления против человеческой личности»), главой I («Преступления против жизни людей»). В разделе I, озаглавленном «Умышленное причинение вреда жизни», Статья 221-1, убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается не более чем тридцатью годами лишения свободы. Квалифицированная форма этого преступления (статья 221-4) наказывается пожизненным заключением если оно совершено: 1) в отношении несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати

лет; естественного или законного родственника по восходящей линии или усыновителя; 2) в отношении естественного или законного родственника по восходящей линии или усыновителя; 3) в отношении лица, личность которого уязвима из-за болезни или недееспособна, или любой физической или психологической инвалидностью или беременностью, которая очевидна или известна виновному и т. д.

Юридическое определение убийства, мотивированного ревностью, существовало в более раннем французском уголовном законодательстве. Согласно статье 324 Уголовного кодекса 1810 года, «убийство, совершенное мужем над своей женой или женой над своим мужем, не может быть оправдано, если жизнь мужа или жены, совершивших такое убийство, не подвергался опасности в тот самый момент, когда произошло убийство». Однако в случае супружеской измены, нормированной статьей 336 Кодекса, убийство, совершенное мужем в отношении своей жены или ее любовника, время, когда он находит их в своем доме, может быть оправдано. В 1832 г. был принят Уголовный кодекс, внесены изменения, так что за убийство в аффекте уже не может быть вынесено оправдательного приговора, а только смягчение наказания.

Согласно 18 Кодексу США, в соответствии со многими действующими законами, убийством является противоправное причинение смерти другому человеку с прямым умыслом.

В соответствии со ст. 1111 Свода Законов США [3], убийство («homicide») принято делить на квалифицированное («murder») и простое («manslaughter»). В связи с тем, что правовое регулирование наказания за убийство в каждом определенном штате имеет свой нормативный правовой акт, единого подхода конкретно к наказанию не имеется, однако общегосударственное правовое регулирование относится к ведению Свода законов США.

Согласно американскому уголовному законодательству, непредумышленное убийство — это еще одна форма убийства, которая включает в себя значительное количество посягательств на жизнь. 18 Кодекс США (§ 1112) гласит, что непредумышленное убийство — это незаконное убийство человека без злого умысла. Он бывает двух видов: добровольное — при внезапной ссоре или в состоянии аффекта и недобровольное — при совершении противоправного деяния, не составляющего тяжкое преступление, либо при совершении противоправным способом, либо без должной осторожности и осмотрительности, законного деяния, могущего повлечь смерть. Основное отличие убийства от непредумышленного убийства заключается в том, что виновный в убийстве имеет предусмотрительность [4].

В американском уголовном праве убийство может быть сведено к непредумышленному, если обвиняемый действовал в ответ на провокацию. Ситуацией, которая обычно представляет собой адекватную провокацию, является супружеская измена. Если в состоянии аффекта

супруг умышленно убивает своего партнера или любовника партнера, убийство будет считаться добровольным убийством человека, а не убийством. В общем праве США выделяются четыре основных условия, связанных с этим обстоятельством, которые нашли выражение во многих уголовных кодексах. 1. Провокация должна была быть такой, чтобы заставить разумного человека потерять самообладание. 2. Провокация должна была быть реальной. 3. Между провокацией и убийством не должно было пройти достаточно времени. 4. За это время подсудимый не «остыл».

Есть еще дополнительное условие, неоднократно отмечавшееся при рассмотрении конкретных уголовных преступлений в судах: сильное психическое расстройство может выражаться через внезапное появление раздражительности, гнева или страха, но не с целью отомстить за него потерпевшему [5].

В Уголовном кодексе Российской Федерации уголовное преступление в виде убийства предусмотрено разделом VII («Преступления против личности») главы 16 («Преступления против жизни и здоровья человека»). Согласно части 1 статьи 105, убийством является умышленное причинение смерти другому лицу и наказывается лишением свободы на срок от шести до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового [6]. В статье 2 Кодекса перечислены квалифицирующие обстоятельства, влекущие за собой более тяжкий вид данного уголовного правонарушения, и оно наказывается лишением свободы на срок от восьми до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь.

Согласно статье 105, ч. 1 убийство предполагает отсутствие как отягчающих, так и смягчающих обстоятельств. В уголовных преступлениях, наказуемых согласно статье 1, теория и практика включают убийство на почве ревности. Жертвой мог быть супруг, реальный или мнимый противник [7]. Согласно заключению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «раздел 1 Статья 105

УК РФ определяет убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в части 2 статьи 105, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьями 106, 107 и 108 (например, в ссоре или драке в отсутствие из хулиганских побуждений, по ревности, на почве мести, зависти, вражды, ненависти, возникшей на почве личных отношений)» [8].

Согласно статье 107 действующего Уголовного кодекса РФ, «убийство, совершенное в состоянии внезапного сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями» (бездействие) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Аморальный поступок означает действия (бездействия), нарушающие основные нравственные нормы общества. Впервые это основание появилось в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года. Однако еще до этого аморальные действия потерпевшего фактически признавались основанием, способным вызвать состояние аффекта. Некоторые случаи убийств судебная практика РСФСР квалифицировала по статье 104 УК РСФСР 1960 года, «аффект возник в тот момент, когда преступник стал очевидцем интимных отношений своей жены с другим мужчиной» [10, с. 11]. В случае супружеской измены потерпевший не имеет умысла унижить честь и достоинство своего супруга, то есть оскорбление отсутствует. Измена не может быть расценена как насилие. Супружеская измена была признана причиной аффекта на том основании, что измену относили к грубому оскорблению, хотя формально эти аморальные действия потерпевшего даже не упоминались в диспозиции Статьи 104 УК РСФСР 1960 года» [9].

Таким образом, мотив — моральная категория. Она является критерием наших суждений о людях, имеет морально-этическую функцию.

Литература:

1. Журавлев, М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. — М: Велби, Изд-во Проспект, 2014 г. — с. 47.
2. Волков, Б. С. Мотивы преступлений. — Казань: Изд-во Казан. Ун-та 1982. — с. 63-64
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch, StGB) // Текст представлен в открытом доступе на официальном информационно-правовом портале. [Электронный ресурс]: Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb>
4. Малиновский, А. А. Сравнительное уголовное право. — М.: МГИМО МИД России, 2014. с. 315-316
5. Козочкин, И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2007. с. 341-342
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)
7. Кругликов, Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Волтерс Клувер, 2005. с. 275
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

9. Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107,113 УК РФ). — СПб.: СПбЮИ Ген. прокуратуры РФ, 2004. с. 58
10. Андреева, Л.А., Рогачевский Л.А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (вопросы квалификации и доказывания). — Прокуратура СССР. Институт усовершенствования следственных работников. Ленинград, 1988.

К вопросу об объекте убийства, совершенного с особой жестокостью

Лобов Николай Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Годунов Олег Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье анализируется объект убийства, совершенного с особой жестокостью, на теоретическом и практическом уровнях. Рассматриваются различные точки зрения по поводу содержания объекта убийства, совершенного с особой жестокостью. Изучается правоприменительная практика.

Ключевые слова: квалифицированное убийство, убийство с особой жестокостью, уголовно-правовая характеристика, объективные признаки убийства с особой жестокостью, объект преступления.

Убийство с особой жестокостью является преступлением, нарушающим одно из основных конституционных прав человека, в то время как человек, его права и свободы являются высшими ценностями Российского государства [3]. Убийства с особой жестокостью, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4], наносят большой вред обществу и вызывают широкий общественный резонанс. Во-первых, это связано с тем, что убийства с особой жестокостью сопряжены с причинением жертве необычайно тяжких страданий и мучений: нанесение большого количества ранений, сожжение заживо, повреждение половых органов, постепенное отсечение частей тела, длительное лишение воды, пищи, тепла и т.д. Во-вторых, потерпевшими от убийства, совершенного с особой жестокостью, зачастую становятся незащищенные слои населения: женщины, пожилые люди, дети, инвалиды, а данный вид преступления, как известно, сопряжен с причинением мучений и страданий. Указанное выше позволяет судить об актуальности исследования убийства, совершенного с особой жестокостью, и элементов данного состава преступления, среди которых традиционно выделяют объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

В науке уголовного права определение объекта преступления является сложным и дискуссионным вопросом. Существуют две основные точки зрения. Ряд исследователей (к примеру, В.К. Дуюнов [1, с. 93], С.Н. Клоков [2, с. 45]) придерживаются советской доктрины, согласно которой объект преступления представляет особые общественные отношения, на которые посягает злоумышленник, совершая преступление [6, с. 83]. Однако сегодня существуют и иные более прогрессивные взгляды на сущность объекта преступления. К примеру, С.А. Буданов и И.И. Григоренко видят объект преступления шире и принимают под ним не только охраняемые уголовным за-

коном общественные отношения, но и интересы (а также блага), на которые посягает лицо, совершающее преступление [5, с. 52].

Вне зависимости от того, какую точку зрения принимают те или иные исследователи, объект анализируют традиционно «по вертикали» и «по горизонтали».

Анализируя объект убийства с особой жестокостью по вертикали, мы отмечаем, что родовый объект — общественно важные отношения, охраняющие личность. Видовой объект — общественные отношения, охраняющие жизнь. Непосредственный объект — общественные отношения, охраняющие жизнь человека и его достоинство и честь.

Анализ объекта убийства с особой жестокостью по горизонтали позволяет нам выделить два вида объекта — основной и дополнительный. Состав преступления по п. «д» ч. 2 ст. 105 предопределяет жизнь человека основным объектом. Дополнительный объект, под которым, как правило, понимают общественные отношения, посягательство на которые не составляют сущности данного преступления, но которые этим преступлением нарушаются, представляет собой честь и достоинство личности.

Так, состав, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105, в первую очередь, отражает лишение жизни, но также внимание уделяется тому, что человеку, наряду со смертью, причиняются мучения, страдания, унижают его достоинство. В данной связи важно отметить и то, что наличие дополнительного объекта значительно повышает общественную опасность деяния (действия и бездействия). Это обстоятельство должно учитываться правоприменителем при назначении наказания за убийство с особой жестокостью.

Более того, что также связано с наличием в изучаемом нам составе основного и дополнительного объектов, убийство с особой жестокостью рассматривается в на-

учной литературе в основном как преступление, нарушающее право человека на жизнь, в то время как квалифицирующему признаку, нарушающему не менее важное конституционное право, или дополнительному объекту, уделяется меньше внимания. Безусловно, речь идет о достоинстве человека.

Обратимся к судебной практике, чтобы проиллюстрировать указанные выше теоретические рассуждения.

Из приговора Ярославского областного суда от 5 июня 2015 г. следует, что злоумышленник А. А. Харитонов, действуя умышленно, совершил убийство с особой жестокостью по отношению к своей знакомой. Нанеся более 15 разнообразных ударов, Харитонов с целью причинения особых мучений и страданий потерпевшей в процессе лишения жизни ввел ей во влагалище твердого колющего, цилиндрико-конического орудия, общей длиной не менее 26 см. и совершил не менее семи манипуляций, причинив последней прижизненную травму живота и половых органов [8], после чего, сменив орудие, продолжил наносить ей прижизненные удары. В данном случае мы отмечаем, что злоумышленник действительно посягал сразу на два объекта — жизнь человека и его достоинство. Посягательство на основной объект раскрывается через нанесение преступником ударов, к примеру, в затылочную область. Посягательство на дополнительный объект — через воздействия орудием во влагалище жертвы на протяжении долгого времени, пока она была жива. Так, стоит полагать, что жертва действительно испытывала не только страх и боль, но и в определённой степени унижение и глумление.

Литература:

1. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. 6-е изд. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.
2. Клоков, С. Н. Уголовное право. Общая часть: схемы, определения и комментарии: учебное пособие/С. Н. Клоков. Москва: РГУП, 2020. 224 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 28.03.2022. № 13. Ст. 1952.
5. Уголовное право: справочник/сост. С. А. Буданов, И. И. Григоренко. — Иваново: ПресСто, 2022. 96 с.
6. Плотников, А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.
7. Приговор Мурманского областного суда от 10 декабря 2015 года по делу № 2-8/2015: [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
8. Приговор Ярославского областного суда от 5 июня 2015 года по делу № 2-6/2015 г.: [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Другой пример, который можно рассматривать как убийство с особой жестокостью, в котором объектами являются и жизнь, и достоинство служит приговор Мурманского областного суда от 10.12.2015. Исходя из материалов данного приговора, Хлгатын А. В. решил совершить убийство знакомого с особой жестокостью. Злоумышленник нанес не менее 19 ударов разнообразными предметами, в том числе тяжелой тепловой пушкой, микроволновой печью, железным табуретом и пр. Затем с целью доведения до конца своих намерений, желая убить мужчину и причинить ему в процессе лишения жизни особые страдания, вооружился металлическим стержнем, после чего, проявляя особую жестокость, с целью смертельного повреждения внутренних органов мужчины четыре раза ввел ему в заднепроходное отверстие орудие на глубину не менее 40 сантиметров [7]. Так, объект убийства с особой жестокостью можно снова рассматривать «по горизонтали», где основной объект — это жизнь человека, дополнительный объект — достоинство и его честь. Жизнь потерпевшего была прекращена в результате нанесения Хлгатыном разного рода травм, а его достоинство было унижено в следствие воздействий металлическим стержнем в области заднепроходного отверстия.

Таким образом, очевидным актуальным проблемным вопросом в рассмотрении объекта убийства с особой жестокостью является то, что у убийства с особой жестокостью существует два объекта — основной и дополнительный, и при анализе на любом уровне необходимо это учитывать, ровно так же, как следует брать это во внимание и при судопроизводстве.

Классификация преступлений в сфере незаконного оборота оружия по объективной стороне

Матюшенко Ангелина Витальевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором статьи анализируется объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 222-226.12 УК РФ, составляющих группу преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Предпринимается попытка классификации действий объективной стороны преступлений, в сфере незаконного оборота оружия по различным критериям.

Ключевые слова: уголовная ответственность, оружие, незаконный оборот оружия, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Государство в силу возложенных на него обязанностей по защите собственных интересов и интересов общества принимает меры по защите охраняемых прав и интересов, в том числе по защите граждан от незаконного насилия, в том числе совершенного с применением оружия как источника потенциальной опасности. С целью предотвратить негативные последствия, возникающие в случае бесконтрольного оборота оружия, государство путем правового регулирования устанавливает правила оборота оружия.

Особый характер оружия и его поражающие свойства и повышенная опасность определяют необходимость особого правового режима оружия как предмета оборота и правового регулирования. Нормативное общее определение оружия содержится в ст. 1 ФЗ «Об оружии» [1] и в соответствии с формулировкой законодателя представляет собой устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов. Следует отметить, что закон не раскрывает термин «иная цель», в связи с чем, данный термин был определен исследователями как различные предметы и объекты, как рукотворного, так и природного характера, а также механизмы и средства передвижения [2, с. 11].

Отступление от правил оборота, их нарушение влечет административно-правовую или уголовно-правовую ответственность. Именно применение оружия многократно повышает степень общественной опасности преступлений, а также утяжеляет последствия его совершения.

В уголовном законодательстве преступления связанные с незаконным оборотом оружия были расположены законодателем в 24 главе УК РФ «Преступления против общественной безопасности» [3] и образуют определенную систему (ст. ст. 222-226.1 УК РФ). Данные преступления объединяет родовый объект — нарушение правил оборота оружия, а также предмет преступления — оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и др. Рассмотрим отдельные конструктивные элементы объективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Оборот оружия начинается с момента, когда оно производится или изготавливается. Доктрина уголовного права

и уголовное законодательство под незаконным изготовлением оружия понимают создание оружия и иных предметов, влекущих уголовную ответственность в соответствии со ст. 222-223.1 УК РФ, без получения специального разрешения и получения лицензии, либо переделку иных предметов, не являющихся оружием и придании им признаков и свойств оружия в смысле ФЗ «Об оружии». Например, переделка газового или пневматического оружия в огнестрельное оружие будет уголовно наказуемой, если в результате такой переделки будет создано огнестрельное оружие, отвечающие всем признакам, установленным законом [4, с. 25].

Термином «изготовление», употребленным законодателем при описании диспозиции ст. 223 УК РФ охватываются следующие действия:

1. Создание новых единиц оружия, боеприпасов к нему, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств различными способами — как путем сборки из имеющихся запасных и комплектующих частей, так и путем первоначального изготовления конструктивных элементов и последующей сборки оружия. При этом, изготовление оружия может быть как самодельным, так и изготовленным промышленным способом;

2. Переделка предметов, которые в первоначальном своем виде не являлись огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами и приобрели соответствующие признаки и качества в результате внесения в их конструкцию принципиальных изменений, в том числе и путем использования промышленных комплектующих деталей. В случае, если комплектующие были похищены, либо получены путем вымогательства, данное преступление должно быть квалифицировано по совокупности составов преступлений 223 и 226 УК РФ.

Следующим способом выполнения объективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия является незаконный сбыт. Под сбытом в широком его смысле понимается передача предмета другому лицу, как правило, на возмездной основе. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, высшая судебная инстанция в содержание термина «сбыт» включает такие действия как продажу, дарение и обмен, под-

разумеая, что сбыт — это незаконная сделка, совершаемая с оружием на возмездной или безвозмездной основе, связанная с безвозвратным отчуждением оружия как предмета преступления [5]. При этом, сбыт следует разграничивать со схожим действием в виде передачи. В отличие от сбыта, передача оружия не является безвозвратным отчуждением, и оружие незаконно передается другому лицу на некоторое время, но не на постоянное владение. Именно возвратность является разграничивающим критерием между понятиями незаконный «сбыт» и «передача» оружия.

В качестве следующего альтернативного способа выполнения объективной стороны некоторых составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия является его незаконное приобретение. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ под незаконным приобретением оружия следует понимать его покупку, получение в дар, совершение обмена, присвоение найденного, получение в качестве уплаты долга, а также временное завладение оружием в преступных или иных целях, если в действиях субъекта не содержатся признаки хищения либо вымогательства оружия [5].

При этом следует учитывать, что непосредственно процесс приобретения путем покупки представляет собой логическую цепочку действий субъектов, имеющую определённую продолжительность во времени. В случае, если процесс незаконной покупки оружия был прерван или не окончен по обстоятельствам, независящим от лица, то действия лиц следует квалифицировать как покушение на незаконное приобретение оружия. Оконченным приобретением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует считать с момента, когда предмет преступления был передан фактическому владельцу.

Следующим способом совершения выполнения объективной стороны незаконного оборота оружия выступает действие в виде незаконного хранения оружия. Под хранением следует понимать укрытие предметов, указанных в диспозиции статьи в помещениях, в том числе жилых, в хранилищах, в тайниках и местах, которые выступают в качестве укрытия, обеспечивающих сохранность оружия. Необходимо отметить, что хранение как действие характеризуется определённым временным периодом, который может быть как коротким (несколько дней, часов), так и длительным (в течение нескольких лет). Началом хранения выступает факт получения лицом оружия в свое распоряжение и фактическое владение, а моментом окончания хранения выступает события, благодаря которому хранение прерывается — например, изъятие оружия правоохранительными органами, добровольная его сдача, хищение и т. д. [6, с. 11].

Незаконное ношение оружия выступает следующим альтернативным элементов объективной стороны преступления, связанного с незаконным оборотом оружия. В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ под незаконным ношением оружия и иных предметов, составляющих предмет преступления, сле-

дует понимать ношение их виновным при себе — на теле или в одежде, а также в предметах, им переносимых (багаж, сумка, портфель, рюкзак и т. д.). Ношение оружия может длиться короткое время, а также быть долговременным. Это зависит от целей и мотивов виновного. Например, виновный мог переносить оружие с целью поместить его в тайник или перепрятать, мог носить с собой оружие с целью совершения разбойного нападения.

Близким по свойствам к элементу незаконного ношения оружия является такой элемент как незаконная его перевозка. Для квалификации действий виновного как перевозка, предмет преступления должен перемещаться на любом виде транспорта, но не непосредственно при виновном. При этом, отличительной особенностью перевозки является не только перемещение в транспортном средстве, но и перемещение из одной местности в другую. Исследователи указывают, что целью при перевозке не является использование оружия, а фактическое владение им [7, с. 164].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ, состоит в выполнении таких действий как незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконное изготовление боеприпасов. При этом, законодатель уточняет, что незаконное изготовление или изготовление оружия обладают повышенной общественной опасностью, так как создаётся новая боевая единица. Данный состав является материальным, так как предполагает, что данное преступление окончено при наступлении определённого результата и наступлении в виде последствий — восстановления боеспособности оружия или создания новой боевой единицы, пригодность которой для использования для поражения живой или иной цели подтверждается соответствующей экспертизой.

Для ст. 223.1 УК РФ выполнение объективной стороны заключается в альтернативном выполнении таких действий как незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств. Данный состав так же является материальным, так как предполагает достижение определённого преступного результата.

Для ст. 224 УК РФ выполнение объективной стороны состоит в небрежном хранении оружия, преступным результатом которого является получение возможности другим лицом использовать оружие в своих целях. Составной частью объективной стороны для данного преступления является обязательное наступление тяжких последствий, вследствие чего состав следует считать материальным. Данное преступление совершается в форме преступного бездействия, так как лицо не предпринимает надлежащих мер к хранению оружия, находящегося в его собственности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 225 УК РФ состоит в нарушении обязанностей

по хранению оружия и боеприпасов, выразившееся в возможности доступа к ним посторонних лиц. Но не во всех случаях, уголовно наказуемыми будут такие случаи нарушения обязанностей по хранению огнестрельного оружия и иных предметов, перечисленных в диспозиции статьи, если это привело к тяжким последствиям. Другими действиями, составляющими объективную сторону данного преступления, будет ненадлежащее исполнение лицом возложенных на него в силу занимаемой должности, по договору или специальному поручению обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Учитывая, что для привлечения к ответственности при совершении данного преступления требуется наступление определенных последствий, данный состав является материальным.

Кроме того, объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия может быть выражена в виде хищения или вымогательства оружия и иных предметов.

Под хищением оружия понимается завладение оружием любым способом (открыто или тайно) с целью присвоить оружие, либо передать иному лицу, либо распорядиться иным способом. Под вымогательством традиционно понимается требование о передаче виновному оружию, боеприпасов, сопровождаемое угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, либо угроза распространения сведений, способных причинить ущерб репутации потерпевшего или его близких.

Объективная сторона контрабанды оружия, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ состоит в незаконном перемещении через таможенную границу таможенного Союза ЕАЭС или российскую государственную границу предметов, перечисленных в ст. 226.1 УК РФ, включая оружие и боеприпасы. Особенности незаконного перемещения заключаются в пересечении предметами контрабанды границы вне таможенных пунктов, либо вне часов их работы; сокрытие предмета контрабанды от таможенного контроля; путем внесения в декларацию недостоверных сведений, либо недекла-

рование предметов; путем использования подложных документов; использование поддельных средств идентификации.

Системный анализ ст. ст. 222-226.1 УК РФ позволил провести классификацию составов по объективной стороне. В каждом из преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия объективная сторона изложена в диспозиции путем перечисления определенных деяний, совершаемых субъектом. Все преступления, предусмотренные ст. ст. 222-226.1 УК РФ можно условно разделить на четыре группы в зависимости от деяний, совершаемых субъектом:

— по действиям субъекта, характеризующимся как незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение предмета преступления, изготовление, переделка или ремонт предмета преступления (ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ);

— по действиям субъекта, характеризующимся как нарушения обязанностей, возложенных на него как на собственника оружия (небрежное хранение оружия, а также ненадлежащее исполнение обязанностей по охране предмета преступления) (ст. ст. 224, 225 УК РФ);

— по действиям субъекта, характеризующимся как хищение либо вымогательство предмета преступления (ст. 226 УК РФ);

— по действиям субъекта, характеризующимся как незаконное перемещение через таможенную границу предмета контрабанды (ст. 226.1 УК РФ).

Кроме того, в зависимости от того, в какой форме — действие или бездействие, выполняется объективная сторона, можно выделить две группы преступлений в сфере незаконного оборота оружия:

— совершаемые в виде активных действия — это приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение предмета преступления, изготовление, переделка или ремонт предмета преступления, а также хищение или вымогательство (ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 226.1 УК РФ);

— совершаемые как в виде действия, так и в виде бездействия нарушения обязанностей, возложенных на него как на собственника оружия (небрежное хранение оружия, а также ненадлежащее исполнение обязанностей по охране предмета преступления) (ст. ст. 224, 225 УК РФ).

Литература:

1. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.
2. Колесник, А.М. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота оружия // NovaUm. Ru. — 2022. — № 35. — с. 11-13.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
4. Бурлаченко, М.А., Шульга А.В. Актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 75-3. — с. 24-27.
5. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — № 5.

6. Белик, Ю. С. Практические вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2016. — № 2 (4). — с. 10-12.
7. Майстренко, Г. А. К вопросу о квалификации незаконного изготовления оружия // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11. — № 11А. — с. 163-169.

Недобросовестное поведение должника и кредиторов в деле о банкротстве: проблемы соблюдения баланса интересов

Морозов Сергей Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются вопросы имеющихся инструментов обеспечения баланса интересов должника и кредиторов, а также отражаются случаи недобросовестного поведения должника.

Ключевые слова: банкротство, недобросовестное поведение должника, баланс интересов должника и кредитора.

В настоящее время нестабильность в экономике, в том числе вызванная геополитической ситуацией, значительно влияет на финансовое состояние юридических и физических лиц, из-за ухудшения которого растет число обращений субъектов гражданского права в арбитражные суды с заявлениями о введении процедур банкротства.

Так, количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в январе-сентябре 2023 года составило 23519 шт., что в 2,9 раза больше, чем в таком же периоде 2022 года.

Количество банкротств граждан в январе-сентябре 2023 года выросло на 28,8% к аналогичному периоду 2022 года до 249,9 тысяч [1].

Одновременно с этим увеличивается количество случаев недобросовестного поведения должников и кредиторов при обращении в судебные инстанции.

Указанное положение дел говорит об актуальности проблемы соблюдения баланса интересов должника и кредиторов, заключающейся в наличии слабых мест в механизмах банкротства, направленных на защиту интересов должников и кредиторов.

Положения Закона о банкротстве, предметные мнения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов направлены на равнозначную защиту интересов должника и кредитора, то есть обеспечение справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правами должника [2,3].

В делах о банкротстве защита интересов кредитора обеспечивается следующими основными инструментами:

— привлечение к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия в преддверии банкротства, а также в ходе реабилитационных процедур, предусмотренных законодательством;

— оспаривание сделок, заключенных должником в течение трехлетнего периода, предшествующего дате подачи заявления о признании должника банкротом;

— ограничение должника на распоряжение имуществом в ходе процедур банкротства;

— удовлетворение требований за счет имущества из сформированной конкурсной массы;

Основными правовыми средствами для защиты должника являются:

— применение процедуры наблюдения, финансового оздоровления для юридических лиц и реструктуризации долгов для граждан;

— заключение мирового соглашения с кредитором на устраивающих должника условиях.

Однако, как показывает практика, несмотря на то что Закон о банкротстве предоставляет средства для разрешения конфликта интересов между кредиторами и их должниками, в ситуации недостаточности имущества последних, проблема преодоления конфликта интересов участников таких отношений сохраняется [4].

Наличие вышеназванных законодательных механизмов банкротства не исключает случаев нарушения интересов должников и кредиторов из-за недобросовестного поведения одной из сторон.

В основном недобросовестными действиями отличается должник. Наиболее встречающимися случаями такого поведения являются:

1. Злоупотребления правом при совершении сделок по отчуждению активов должника для целей банкротства по многократно заниженной стоимости и отсутствие у покупателя подтвержденного обоснования такого занижения, заключение сделок с аффилированными лицами.

2. Необоснованное наращивание должником кредиторской задолженности в условиях отсутствия объективной необходимости.

3. Соккрытие доходов и имущества в ходе процедур банкротства.

4. Создание системы управления должником, при которой имущественную выгоду от деятельности должника в ущерб интересам кредиторов извлекает третье лицо.

5. Непринятие мер по своевременному взысканию дебиторской задолженности.

6. Злоупотребления корпоративными решениями по реорганизации (ликвидация) юридического лица (включая превышение размера неисполненных обязательств должника над стоимостью его имущества; недостоверность разделительного баланса (передаточного акта) реорганизуемого юридического лица; отсутствие у образованной в результате выделения организации средств для дальнейшего осуществления хозяйственной деятельности).

7. Включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований.

8. Злоупотребления при заключении мирового соглашения.

В связи с этим представляется очевидной необходимость дальнейшего улучшения инструментов института

банкротства, в том числе с целью положительного влияния на экономические процессы, заключающегося в повышении стабильности функционирования кредитных организаций, снижение финансовой нагрузки на бизнес и граждан за счет уменьшения стоимости кредитов по причине снижения объемов невозвратной задолженности и выполнения банками нормативов Банка России по созданию резервов.

Исходя из изложенного, целесообразно для формирования более гибкого подхода к вопросу достижения оптимального баланса интересов должника и кредиторов изыскивать возможность внесения в действующее законодательство о банкротстве изменений с учетом имеющейся судебной практики в Российской Федерации, а также использования опыта правоприменения зарубежных стран.

Литература:

1. Банкротства в России: итоги 9 месяцев 2023 года. Статистический релиз Федресурса. // Официальный интернет-портал Федресурс (fedresurs.ru). URL: <https://fedresurs.ru/news/92363488-025e-4d4f-b79e-e0e922258d9b> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. 02.11.2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Официальный интернет-портал Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8455> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Карелина, С. А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2016. — № 6. — с. 85-93.

Актуальные проблемы правового регулирования социального обеспечения граждан на территории Брянской области

Морозов Анатолий Петрович, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследованы актуальные проблемы правового регулирования социального обеспечения граждан на территории Брянской области. Предложены пути совершенствования законодательства Брянской области в части реализации прав граждан на социальное обеспечение.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное обслуживание, реализация права, гражданин, роль, государство, проблемы, Брянская область.

Социальное обслуживание населения — важная составляющая социального государства, поскольку выступает гарантией реализации социальных прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством [4].

Мы полностью согласны с мнением Н. Л. Зуевой, отмечающей в своем монографическом исследовании, что: «России органы государственной власти уделяют серьезное внимание организации и правовой регламен-

тации социального обслуживания отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке государства. К сожалению, некоторые факторы препятствуют совершенствованию и реальному развитию системы социального обслуживания населения, в частности наделение соответствующими полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в большинстве случаев, имеющих недостаточный бюджет, а также граждан, проживающих на их территории, с до-

ходом ниже прожиточного минимума. В результате это сказывается и на развитии частного сектора социального обслуживания населения, поскольку граждане не в состоянии оплачивать услуги, предлагаемые подобными учреждениями [4].

До сих пор существует давняя проблема, связанная с почти полным отсутствием утвержденных государственных стандартов социального обслуживания. С нашей точки зрения, введение таких услуг может способствовать лучшей защите интересов граждан в вопросах социального обслуживания, основанного на передовых практиках и научных достижениях. Это также создаст возможности для развития социального обслуживания и улучшения качества предоставляемых услуг. Принципы, которые должны лежать в основе такого обслуживания, должны включать: равнодоступность, адресность, добровольность, гуманность, приоритетность, конфиденциальность и профилактическую направленность [5].

При этом использование унифицированных стандартов в социальном обслуживании поможет сократить затраты на труд и ресурсы, привлечет частные компании в эту сферу и, следовательно, улучшит экономические показатели в системе социального обслуживания населения [6].

Мы разделяем точку зрения Е. А. Жеребцовой о том, что: «в настоящее время существует недостаток законодательного регулирования для определенных учреждений и видов деятельности в сфере социального обслуживания населения. Структура и функции территориальных социальных служб нуждаются в тщательном исследовании, а государственные стандарты и нормы социального обслуживания требуют дополнительной проработки. Отсутствуют установленные стандарты и показатели для оценки эффективности предоставления социальных услуг, а также отсутствуют программы для обновления навыков управленческого персонала. Очень ограничены правила, касающиеся использования информационных ресурсов» [3].

Вопреки усилиям, предпринимаемым на всех уровнях, чтобы улучшить систему социального обслуживания, в России все еще существует проблема недостаточного качества обслуживания пожилых людей и инвалидов. Согласно исследованию Института социальной геронтологии МГСУ, решение данной задачи займет значительное количество времени, примерно в течение 150-200 лет.

В конце XX века в нашей стране происходили изменения в политической и экономической сферах, которые сопровождались некоторыми негативными явлениями. Наблюдался спад производства, растущая разница в состоянии имущества, возникновение социального напряжения, ухудшение качества социального обслуживания населения и нехватка квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям [6].

Многие отрасли социальной сферы, включая социальное обслуживание, оказались в более уязвимом положении с социальной точки зрения. Среди указанных сфер деятельности особое значение имеет социальное обслуживание, которое направлено на поддержание и улучшение качества жизни населения, что считается приоритетом в будущем развитии России.

С точки зрения Н.В. Антиповой: «результат государственной политики последнего десятилетия XX века в социальной сфере — фактический отказ государства от ответственности за поддержание и развитие данного сектора и перераспределение соответствующей функции в пользу муниципальных образований. Сегодня ситуация меняется. Рыночные преобразования и развитие федеративных принципов устройства страны обусловили смещение центра тяжести в решении социальных проблем на региональный и местный уровни. Это обстоятельство связано с тем, что эффективность деятельности государства, как и любой другой управленческой системы, напрямую зависит от рационального распределения полномочий в сфере социального обслуживания между всеми уровнями власти». [2, с. 21].

Новая социальная стратегия предполагает оптимальное разделение ответственности за состояние социальной сферы между федеральными, региональными и местными властями, создание полноценной ресурсной базы для реализации социальной политики. Такой подход отвечает задачам повышения роли государства в социальном процессе укрепления единого социального пространства и централизованного контроля за его состоянием. Муниципальное образование — городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

В 2023 году, согласно отчету деятельности органов социальной защиты Брянской области за счет местных бюджетов в Брянской области финансировалось почти 100% расходов на среднее образование; 85% — на здравоохранение; 60% — на содержание детских садов, жилья, расходов на коммунальные услуги и тому подобное [7].

Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга, содействие в организации ритуальных услуг и другое), которые предоставляются гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, на дому или в учреждениях социального обслуживания [6].

По мнению О.Н. Петюковой: «организация защиты социально-экономических интересов населения, совершенствование социального обслуживания, привлечение

средств граждан, выступающих в качестве акционеров, к финансовому обеспечению развития территорий — все это является важнейшей функцией муниципального управления. Оптимизация управления в этом случае связана с эффективным использованием местных ресурсов, формированием соответствующей инфраструктуры в интересах повышения качества социального обслуживания [8].

Правовое регулирование, направленное на стабилизацию отношений по социальному обслуживанию населения в Брянской области, связано с установлением стандартов поведения (действий) и определением субъективно-объективных предпосылок деятельности органов исполнительной власти и учреждений социального обслуживания населения.

В законодательной деятельности в организации социального обслуживания населения в регионах (поскольку эти функции возложены на них) следует учесть, что виды услуг, деятельность по социальному обслуживанию конкретизированы соответствующими нормативными актами.

К примеру, проанализировав законодательную базу Брянской области, видится целесообразным внести изме-

нение в Закон Брянской области от 11 октября 2011 года № 97-З «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Брянской области» дополнение в пункт 1 статьи 2 «Право на дополнительные меры», изложив ее в следующей редакции: «...в том числе социального пакета для малообеспеченных семей с детьми (продуктовые наборы, покупка одежды и обуви, товаров длительного пользования и другое)». [1].

На основании проведенного анализа вытекают следующие основные проблемы в системе социального обслуживания населения: унификация государственной стандартизации государственных услуг во всей системе социального обслуживания населения; формирование и развитие сети учреждений социального обслуживания семьи и детей в системе социальной защиты населения; усложнение управленческой деятельности в этой сфере; слабая информатизация населения о видах и порядке предоставляемых государственных услуг, включая информацию об административных регламентах и стандартах; недостаточно проработанная нормативно-правовая база, формируемая органами местного самоуправления.

Литература:

1. Закон Брянской области от 11.10.2011 года № 97-З «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Брянской области» // Официальная Брянщина. № 11. 11.10.2011.
2. Антипьева, Н. В. Правовые средства достижения единства правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. с. 21-26.
3. Жеребцова, Е. А. Пробел в законодательстве социального обеспечения Российской Федерации // [Электронный ресурс] Электронный журнал Center bereg // URL: <http://center-bereg.ru/d31.html> (дата обращения 14.12.2023 года).
4. Зуева, Н. Л. Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование // [Электронный ресурс] Электронный журнал «Киберленинка» — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-sotsialnogo-obslyzhvaniya-naseleniya-v-selskoy-mestnosti-upravlenie-i-perspektivy> (дата обращения: 16.12.2023 года).
5. Зуева, Н. Л. Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование // [Электронный ресурс] Воронежский государственный юридический факультет. — URL: http://www.law.vsu.ru/structure/admlaw/personal/books/zueva_monography.pdf (дата обращения: 16.12.2023 года).
6. Зуева, Н. Л. Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование // [Электронный ресурс] Электронный журнал «Киберленинка» — URL: Воронежский государственный юридический факультет. // <http://diss.seluk.ru/monografiya/149752-4-socialnoe-obslyzhvanie-naseleniya-administrativno-pravovoe-regulirovanie-monografiya-izdatelstvo-voronezhskogo-gosudarstvennogo-uni.php/> (дата обращения: 16.12.2023 года).
7. Отчет о деятельности органов социальной защиты Брянской области. Официальный сайт Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области // [Электронный ресурс]. — URL: <https://siroty.su> (дата обращения: 15.12.2023 года).
8. Петюкова, О. Н. Социальная защита семьи. Совершенствование механизма правового регулирования // Электронный журнал «Финансовый

О последствиях самовольной перепланировки и переустройства жилого помещения

Попова Валерия Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор рассматривает понятие жилого помещения, определяет его признаки, анализирует понятия переустройства и перепланировки жилых помещений, раскрывает особенности их механизма: основания, порядок проведения, а также выявляет проблемы, возникающие в ходе переустройства, перепланировки жилых помещений и правовые последствия самовольного их осуществления.

Ключевые слова: жилое помещение, прежнее состояние, местное самоуправление, перепланировка, переустройство.

На протяжении долгих лет общество сталкивается с проблемой самовольной перепланировки и переустройства жилых помещений. Это явление имеет серьезные последствия, которые затрагивают не только права и законные интересы отдельных граждан, но и всю социально-экономическую сферу общества. Перепланировка и переустройство жилых помещений без соответствующих разрешений и контроля влечет за собой такие негативные последствия, как ухудшение жилищных условий, нарушение правил пожарной и иной безопасности, а также экономические потери для муниципалитетов и государства в виде выплат определенных компенсаций. Ввиду этого тема статьи является актуальной, значимой в практическом и юридическом смысле.

Согласно п. 1 статьи 29 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) самовольными являются переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме, проведенные при отсутствии основания, предусмотренного ч. 6 ст. 26 настоящего Кодекса, или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 26 настоящего Кодекса [1, с. 29].

Содержание рассматриваемого понятия устанавливается не только федеральным законодательством, но и законодательством субъектов РФ. Например, в Постановлении Правительства Москвы от 25 октября 2011 года № 508-ПП указано, что самовольными являются переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проведенные при отсутствии соответствующего решения о согласовании или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в орган местного самоуправления в составе документов, необходимых для согласования работ [2, с. 1].

В любом случае, данное деяние является правонарушением, за которое нарушитель правил пользования жилыми помещениями может быть привлечен к административной ответственности с максимальным штрафом в пятьдесят тысяч рублей, согласно ст. 7.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3, с. 7]. Однако необходимо отметить, что по п. 4 ст. 29 ЖК РФ жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные инте-

ресы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью, что подтверждается решением суда. Следовательно, необходимо собрать доказательства, что в готовой перепланировке нет указанных нарушений интересов других граждан, например, акт строительно-технической экспертизы, выполненный экспертным учреждением. Данный факт находит свое отражение и в Обзоре судебной практики Верховного суда по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме от 13 декабря 2023 года. Так, Верховный суд указал, что отсутствие согласования с органом местного самоуправления работ по переустройству и (или) перепланировке помещения не является безусловным основанием для приведения помещения в прежнее состояние, если таким сохранением не нарушаются права и законные интересы граждан, не создается угроза их жизни или здоровью [4, с. 1].

Таким образом, узаконить перепланировку, переустройство жилья можно либо по согласованию с органом местного самоуправления в административном порядке, предоставив техническое заключение о допустимости и безопасности проведенных работ и перечень определенных документов, при общем порядке согласования планируемой перепланировки, либо путем обращения в суд.

Возвращаясь к ответственности и последствиям самовольной перепланировки или переустройства, необходимо указать, что ответственность могут нести как собственник, так и не собственник (наниматель по договору социального найма) жилого помещения. Согласно ч. 3 ст. 29 ЖК РФ указанные лица обязаны привести такое жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование. В адрес нарушителя направляются соответствующие письменные требования со стороны органов местного самоуправления, указывающие на конкретный перечень недостатков и сроков на их устранение. Если после предупреждения о необходимости устранить нарушения и привести помещение в прежнее состояние нарушитель намеренно не предпримет таких мер к исполнению, тогда орган местного самоуправления может обратиться в суд с соответствующим заявлением. Тогда по иску этого органа, суд согласно ч. 5 ст. 29 ЖК РФ принимает одно из следующих решений:

1) в отношении собственника о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных средств, за вычетом расходов на исполнение судебного решения, с возложением на нового собственника помещения обязанности по приведению его в прежнее состояние (притом, как следует из обзора судебной практики Верховного суда от 13 декабря 2023 г., продажа с публичных торгов принадлежащего собственнику помещения в многоквартирном доме является исключительной мерой ответственности);

2) в отношении нанимателя такого жилого помещения по договору социального найма о расторжении данного договора с возложением на собственника, являвшегося наймодателем по указанному договору, обязанности по приведению такого жилого помещения в прежнее состояние.

Иными словами, в нормах ч. 5 ст. 29 ЖК РФ содержатся меры, направленные на принудительное приведение жилого помещения в состояние, существовавшее до его самовольного переустройства и (или) перепланировки, которые в своей основе опираются на судебное решение и по своему содержанию различны для собственника жилого помещения и нанимателя. При этом в каждом из случаев, собственнику устанавливается новый срок для восстановления объекта, нарушение его влечет продажу с публичных торгов.

Приведем статистические данные по данным категориям дел. Так, с 12 января 2019 г. по 31 декабря 2022 г. Дзержинским районным судом г. Оренбурга рассмотрено 11 гражданских дел по спорам собственников жилых помещений в многоквартирном доме, связанных с реконструкцией (перепланировкой и переустройством) жилых помещений. Судом были рассмотрены требования о приведении жилого помещения, в котором выполнена перепланировка или переустройство, в прежнее состояние (гр. дело № 33-92/2022, 2-3670/2022, 2-1831/2021 и др.) [5, с. 1]. С данными требованиями обращался Департамент градостроительства и земельных отношений администрации г. Оренбурга.

Дзержинским районным судом г. Оренбурга не рассматривались дела, в которых наличие согласования перепланировки и (или) переустройства органом, осуществляющим согласование, а также акта приемочной комиссии являлся безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска о приведении жилого помещения в прежнее состояние. Не рассматривались также дела с требованиями о расторжении договора социального найма, договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования с возложением на собственника такого жилого помещения, являющегося наймодателем, по указанному договору, обязанности по приведению такого жилого помещения в прежнее состояние. Нет дела о продаже с публичных торгов жилого помещения, в котором выполнена самовольная перепланировка и (или) переустройство и такое жилое помещение не приведено собственником в прежнее состояние судом не рассматривались.

Трудно не заметить, что вопросы переустройства и перепланировки являются предметом многих судебных споров, что обусловлено желанием граждан и организаций самостоятельно различными способами изменять помещения в многоквартирных домах. Основываясь на судебной практике, также можно утверждать, что достаточно по многим делам суд и органы местного самоуправления разрешали оставлять помещением переустроенным (пример — случай, указанный в Обзоре Верховного суда в п. 17, где собственник помещения в многоквартирном доме обратился с требованием к уполномоченному органу о сохранении помещения в перепланированном состоянии. Тогда апелляционный суд пришел к выводу, что перепланировка не привела к нарушению чьих-либо прав и законных интересов и не создала угрозу жизни или здоровью граждан).

В другом деле в сохранении перепланированного жилого помещения отказали, поскольку, как было установлено судами, собственник спорных помещений в уполномоченный орган за согласованием проведения перепланировки помещений в многоквартирном доме не обращался, достаточных доказательств того, что проведенные работы соответствуют строительным нормам и правилам, нормам пожарной безопасности и иным требованиям, не нарушают прав и законных интересов иных лиц, а также не создают угрозу жизни или здоровью граждан, не представлял.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что перепланировка и переустройство жилого помещения — это не только технический процесс, но и достаточно сложный, требующий ряда разрешений, со множеством требований процесс юридический. Дел, связанных с возникшей угрозой жизни граждан ввиду перепланировки помещения, предостаточно. В прессе сообщалось об отселении целого подъезда в одном из домов северной столицы, поскольку в здании провалились полы, а стены пошли трещинами. Одна из причин — снос несущей стены в помещении на первом этаже. А в Тамбовской области основной версией относительно обрушения балконов в доме, которому не более 30 лет, стало расширение проемов балконных дверей [6, с. 1].

Для предотвращения подобных случаев представляется необходимым принять меры по информированию граждан о правилах и требованиях, связанных с перепланировкой и переустройством помещений — проводить информационные кампании, обучать граждан основам строительства и ремонта, а также предоставлять доступ к консультациям и справочной информации. Также, следовало бы ввести системы контроля и надзора за перепланировкой и переустройством помещений путем создания специальных комиссий, деятельность которых и будет направлена на проверку помещения на предмет его правомерного изменения, например, раз в год. Это позволит своевременно выявлять нарушения и предотвращать самовольную деятельность.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005.
2. Постановление Правительства Москвы от 25 октября 2011 года № 508-ПП // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «СЗ РФ» от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13 декабря 2023 г. — Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/thematics/33237/> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Дзержинский районный суд г. Оренбурга: официальный сайт. — Оренбург. — [Электронный ресурс]: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=map> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Незаконная перепланировка у соседа. Что делать? [Электронный ресурс]: база проверенных объявлений о продаже и аренде жилой, загородной и коммерческой недвижимости. — Режим доступа: <https://orenburg.sian.ru/stati-nezakonnaja-pereplanirovka-u-soseda-cto-delat-287752/> (дата обращения 15.02.2024).

Система органов Следственного комитета Российской Федерации и статус сотрудника Следственного комитета: общая характеристика

Пчелинский Александр Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается система органов Следственного комитета Российской Федерации, а также статус сотрудника Следственного комитета.

Ключевые слова: Следственный комитет, государственная служба, правовой статус, система органов, специальное звание.

Следственный комитет Российской Федерации (он же просто Следственный комитет) — федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [3].

Свою деятельность Следственный комитет осуществляет на основании Конституции Российской Федерации [1], Федеральных законов [2], в том числе 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации», указов президента, постановлений правительства, приказов Следственного комитета, издаваемых в установленном порядке.

Основным направлением деятельности Следственного комитета является осуществление полномочий, предусмотренных ст. ст. 38, 39 УПК РФ (Следователь, руководитель следственного органа) на досудебной стадии производства по уголовному делу — стадии предварительного следствия, по делам, отнесенным к подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации — о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, коррупционных, должностных и налоговых преступлениях. А также об иных тяжких и особо тяжких

преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо в отношении них [4].

В целях осуществления деятельности органов Следственного комитета на всей протяженности территории Российской Федерации система Следственного комитета построена по территориальному принципу, с привязкой к границам субъектов Российской Федерации (для следственных управлений и Главных следственных управлений), либо к границам муниципального образования (образований) — для городских, районных, межрайонных следственных отделов. Вместе с тем в отдельных случаях предусмотрена юрисдикция специализированных следственных органов СК России, которые осуществляют свою деятельность по экстерриториальному принципу (специализированные военные следственные органы, специализированные управления на транспорте СК России, следственный отдел (на правах управления) СК России на комплексе «Байконур») [5].

Вместе с тем в целом система Следственного комитета описана в ст. 12 Федерального закона «О следственном комитете» и представляет собой:

- 1) центральный аппарат Следственного комитета;

2) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделения по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета;

3) следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения Следственного комитета;

4) криминалистические подразделения Следственного комитета (главное управление, управления и отделы по федеральным округам, управления и отделы по субъектам Российской Федерации).

Также в Системе Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации могут создаваться судебно-экспертное учреждение, научные и образовательные организации, а также иные организации, необходимые для обеспечения его деятельности.

Во главе системы Следственного комитета стоит Председатель Следственного комитета, который назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Председатель Следственного комитета имеет первого заместителя и заместителей, численность которых определяется Президентом Российской Федерации.

Председателю СК и его заместителям подчиняется Центральный аппарат Следственного комитета, включающий в себя Главное следственное управление (ГСУ), Главное управление криминалистики — криминалистический центр (ГУК «КЦ»), управление процессуального контроля, управление по приему и рассмотрению обращений граждан и документационному обеспечению, управление воспитательной работы, управления материально технического и финансово экономического обеспечения деятельности Следственного комитета.

Ниже в иерархии следственных органов идут следственные управления и Главные следственные управления по субъектам Российской Федерации. Указанные следственные органы также имеют в своем составе следственные подразделения (управления (отделы) по расследованию особо важных дел), отделы (управления) процессуального контроля, приема граждан и документационного обеспечения, криминалистики, финансово-экономического и материально технического обеспечения.

В составе управлений СК по субъектам Российской Федерации действуют территориальные следственные отделы, на профессиональном наречии «земля», то есть базовый, низовой уровень системы органов Следственного комитета. Данный уровень представлен следственными отделами по городам и районам, межрайонными следственными отделами, муниципальными и межмуниципальными следственными отделами. Несмотря на то, что на указанный уровень системы расследует престу-

пления меньшей сложности, но в связи с крайне высоким объемом работы работа «на земле» является по настоящему сложным испытанием для молодого специалиста [7].

Кроме того, служба в следственном комитете накладывает ряд морально-этических обязательств, большинство должностей в органах СК России предусматривают присвоение специальных офицерских званий, которые обязывают к определенному самоограничению. Единое применение указанных рекомендательных морально-этических норм обеспечивается Кодексом этики и служебного поведения сотрудника СК России, утвержденным председателем СК России. Так, в частности кодекс регулирует межличностные отношения между сотрудниками и гражданами, требования к внешнему виду, поведению в обществе и т. д. [6].

Вместе с тем, несмотря на сложность, работа в Следственном комитете имеет и ряд преимуществ. Одним из таковых является статус сотрудника Следственного комитета.

Под статусом в данном случае понимается конкретный набор прав и обязанностей, закрепленных за гражданином в связи с прохождением им службы в системе органов Следственного комитета Российской Федерации.

Так сотрудникам Следственного комитета присваиваются специальные звания (при прохождении службы на должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания). Система специальных званий имеет аналогию с воинскими званиями, младшим в указанной системе является специальное звание младшего лейтенанта юстиции, старшем же звание генерала юстиции Российской Федерации (что аналогично званию генерала армии в вооруженных силах). Специальное звание учитывается при определении размера ежемесячного денежного поощрения (аналога заработной платы).

Также согласно ст. 24 Федерального закона «О следственном комитете» сотрудники Следственного комитета обеспечиваются форменной одеждой в порядке и по нормам, установленным правительством Российской Федерации. Указанные нормы определены Постановлением Правительства РФ 27.01.2018 N 77 «Об обеспечении форменной одеждой сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, имеющих специальные звания». Правила и порядок ношения форменной одежды установлен Приказом Следственного комитета от 05.08.2019 № 88 «О форменной одежде сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, имеющих специальные звания».

Статьей 35 Федерального закона «О следственном комитете» определен перечень гарантий материального и социального обеспечения сотрудников Следственного комитета. В указанный перечень входит ежемесячное денежное вознаграждение, состоящего из оклада, надбавки за специальное звание, надбавки за выслугу лет, надбавки за особые условия работы и т. д., единовременное выходящее поощрение при увольнении со службы.

Особую значимость имеет пенсионное обеспечение сотрудников Следственного комитета. Так сотрудник следственного комитета имеет право выйти на пенсию, при наличии у него выслуги не менее 20-и лет. Особенностью порядка пенсионного обеспечения сотрудника СК является то, что сотрудник следственного комитета, имеющий право на пенсионное обеспечение, но продолжающий проходить службу в органах СК России имеет право на получение доплаты к ежемесячному денежному поощ-

рению в сумме половины от положенной ему пенсионной выплаты.

Анализируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что служба в Следственном комитете имеет ряд сложностей, вместе с тем, осознавая это законодатель предусмотрел для сотрудников Следственного комитета ряд социальных и материальных гарантий, призванных обеспечить надлежащее материальное благополучие лиц, проходящих службу в органах СК России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N 1, ст. 15.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Приказ СК России от 13.08.2021 N 131 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // <https://sledcom.ru/>. — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/upload/site1/iblock/2aa/4-11.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
6. «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации»(утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011)// <https://sledcom.ru/>. — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/document/1060/?pdf=1> (дата обращения: 17.02.2024).
7. Организация работы следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по району (городу) учеб.-метод. Пособие/под ред. А. М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019-231 с.

Административное приостановление деятельности судебными приставами

Пшеничникова Марина Геннадьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Судебные приставы в России представляют собой должностные лица, которые осуществляют принудительное исполнение различных судебных постановлений и решений. Деятельность судебных приставов регулируется Федеральным законом от 01.10.2019 N 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», согласно которому, во-первых, судебные лица являются государственными служащими РФ [3]. Они поддерживают порядок деятельности судов по осуществлению функций по контролю и надзору, правоприменительных функций, а также по исполнению судебных актов и актов других соответствующих органов.

При выполнении должностных функций судебные приставы применяют Федеральный закон от 21 июля

1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4]. Сегодня согласно закону судебные приставы относятся к Федеральной службе судебных приставов России (ФССП России).

В зависимости от обязанностей, которые им необходимо выполнять, они подразделяются на:

- судебных приставов по обеспечению порядка деятельности судов, т. е. на судебных приставов по ОУПДС;
- судебных приставов-исполнителей, которые исполняют судебные акты, а также акты и других органов.

Согласно закону судебные приставы должны выполнять задачи по поддержанию порядка деятельности Верховного Суда РФ, Конституционного суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Также они должны исполнять судебные акты и др. акты соответству-

ющих органов согласно законодательству об исполнительном производстве.

Судебный пристав выполняет такие полномочия:

- поддерживает порядок деятельности судов, охрану порядка, а также пропускной режим в зданиях и помещениях;
- по принудительному исполнению судебных актов выполняет исполнительное производство;
- на основе исполнительного документа выполняет меры принудительного исполнения;
- в пределах своей компетенции выполняет производство по делам об административных правонарушениях, а также дознание по различным уголовным делам;
- ведет организацию банков данных, где информация, которая необходима для работы судебных приставов;
- хранит и реализует изъятое или арестованное имущество;
- осуществляет розыск, ребенка, должника и, при этом, взаимодействует с соответствующими органами;
- принимает участие в исполнении решений комиссий по трудовым спорам.

Одним из важных направлений деятельности судебного пристава является административное приостановление деятельности. Данная мера по Кодексу об административных правонарушениях РФ применяется при неисполнении возложенного обязательства или при нарушении законодательства физической или юридической стороной [2]. Стоит сказать, что данная мера может применяться в отношении любого субъекта предпринимательской деятельности, т.е. включая организации, предприятия и предпринимателей.

Согласно законодательству, административное приостановление деятельности применяется судебным приставом в том случае, если он установил факт неисполнения обязательств или нарушения законодательства. Так, подобными нарушениями, могут быть [5]:

- нарушение прав потребителей;
- нарушение трудового законодательства;
- неуплата налогов и др.

Судебный пристав до того, как принимает решение о приостановлении деятельности, в обязательном порядке должен сообщить об этом субъекту предпринимательской деятельности, чтобы он имел возможность исправить ситуацию и устранить выявленные проблемы в установленный срок.

Однако, если выявленные пробелы так и не были устранены, то тогда судебный пристав принимает свое окончательное решение о приостановлении деятельности. Данное решение означает, что субъект предпринимательской деятельности временно не может вести предпринимательскую деятельность. Так, запретом в данный период ему нельзя [6]:

- вести переговоры;
- выполнять финансовые операции;
- заключать договоры;

— получать доходы и др.

В исключительных случаях также судебный пристав может заморозить счета и имущество данного субъекта в целях соблюдения решения об административном приостановлении деятельности.

Срок данного административного приостановления деятельности устанавливается судебным приставом в зависимости от нарушения и его конечных последствий. Такой срок составляет обычно от нескольких дней до нескольких месяцев. Если срок завершается, то субъект предпринимательской деятельности может продолжать свою деятельность, но только в том случае, если он уплатил все налоги и исключил нарушения, которые и были до этого выявлены.

Однако в противном случае, если субъект предпринимательской деятельности по истечении установленного приостановления не уплатил все суммы налога или не исправил нарушения, то тогда срок приостановления продлевается или назначается другая мера, например, установление уголовной ответственности или ликвидация предприятия.

Процедура административного приостановления деятельности является важным этапом в реализации функции законодательства, т.к. направлено на устранение нарушений законов, а также на профилактику возможных нарушений в будущем и восстановление прав и, в конечном счете, направлено на защиту прав и интересов общества и государства.

Сама процедура административного приостановления деятельности состоит из нескольких этапов:

— судебный пристав выполняет проверку и установления самого факта нарушения законодательства и для этого осуществляется сбор всей нужной информации, а также ее полный анализ;

— если судебный пристав находит нарушения, то тогда принимается соответствующее постановление об административном приостановлении деятельности, где в обязательном порядке должны быть ссылки на законодательные акты и четкая формулировка нарушений.

Здесь важно сказать, что принятое судебное постановление может обжаловаться в установленном порядке.

Процедура административного приостановления деятельности в себя включает не только вынесение такого постановления, но и также принятие других мер дополнительного характера по реализации постановления. Например, при невыполнении физическим или юридическим лицом правила о соблюдении срока приостановления деятельности, он может наказываться штрафом или установлением усиленного контроля со стороны государства.

Административное приостановление деятельности является важным этапом в достижении установленных целей, т.к. направлено на устранение нарушений законодательства, а также пресечения возможности совершения подобных правонарушений в будущем, восстановления нарушенных прав субъектов. Перечислены выше ос-

новые случаи для административного приостановления деятельности. Ниже рассмотрим дополнительные случаи:

1. Невыполнение решения суда о взыскании долга.
2. Уклонение от уплаты других обязательных платежей.
3. Несоблюдение требований в сфере государственной безопасности.
4. Нарушение требований в сфере охраны труда и экологии.
5. Систематическое нарушение антимонопольного законодательства.

Это лишь некоторые примеры случаев, в которых судебные приставы могут передавать материалы для адми-

нистративного приостановления деятельности предприятия или организации. Решение о применении таких мер принимается компетентными административными органами в соответствии с законодательством.

Таким образом, одной из важных направлений деятельности судебного пристава является административное приостановление деятельности. Данная мера применяется при неисполнении возложенного обязательства или при нарушении законодательства физической или юридической стороной. Стоит сказать, что данная мера может применяться в отношении любого субъекта предпринимательской деятельности, т. е. включая организации, предприятия и предпринимателей.

Литература:

1. Конституция РФ: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ)// Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 31.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 01.10.2019 N 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»// Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Консультант Плюс.
5. Брунер, Р. А. Административное приостановление деятельности. Вопросы теории и практики/Р. А. Брунер. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. — 120 с.
6. Брунер, Р. А. Административное приостановление деятельности. Вопросы теории и практики. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»: моногр./Брунер Роман Александрович. — М.: Юнити-Дана, 2011. — 949 с.

К вопросу о разграничении существующих форм защиты семейных прав

Самонова Ксения Николаевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются формы защиты семейных прав, дается краткая характеристика данных правовых явлений. Анализируются нормы семейного законодательства.

Ключевые слова: юрисдикционная форма защиты, судебная защита семейных прав, неюрисдикционная защита семейных прав, медиация.

Защита семейных прав представляет собой применение компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, либо самим уполномоченным субъектом семейных правоотношений предусмотренных семейным законодательством мер для восстановления нарушенных прав и законных интересов, а также для устранения угрозы их нарушения. [5, с 73]

В научной литературе принято выделять две формы защиты прав — юрисдикционную и неюрисдикционную.

Под юрисдикционной формой защиты следует понимать деятельность уполномоченных государственных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями,

обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т. д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. [3, с. 540]

Согласно п. 1 ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации [2] защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

Исходя из данной нормы, юрисдикционную форму защиты семейных прав можно разделить на судебную и административную.

Судебная форма защиты является основной, так как она применяется при разрешении споров во всех слу-

чаях, кроме случаев, когда конкретный семейно-правовой спор разрешается в административном порядке. Кроме того, в судебном порядке обжалуются действия и решения административных органов власти.

Судебными органами, которые защищают семейные права граждан, являются суды общей юрисдикции и мировые судьи.

Административная форма защиты — это защита семейных прав, которая осуществляется путем обращения в государственные органы или должностному лицу.

Одними из органов, осуществляющие защиту семейных прав в административном порядке, являются органы опеки и попечительства.

Так, например, согласно ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. [2]

Неюрисдикционная форма защиты прав — защита прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются самостоятельно субъектами семейных правоотношений без обращения к государственным или иным компетентным органам. Обычно данные действия называют самозащитой прав.

Вопрос о применении самозащиты семейных прав до сих пор остается дискуссионным.

Так, по мнению Л. М. Пчелинцевой: «Законом не исключается и самозащита гражданами своих семейных

прав путем совершения действий, пресекающих нарушение права. Такая форма допустима в случаях, когда субъект семейного правоотношения располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя без помощи суда или государственных органов».. [4, с. 67] Другие либо отрицают такую возможность, либо не относят самозащиту к формам защиты семейных прав.

Исключительная особенность самозащиты в семейном праве состоит в том, что лично-доверительный характер семейных правоотношений допускает применение самозащиты семейных прав даже недееспособными субъектами, если они своими действиями препятствуют нарушению своих законных интересов. [6, с. 202]

По нашему мнению, применение самозащиты в семейном праве допустимо, исходя из статьи 45 Конституции РФ [1], в которой говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также из ст. 4 СК РФ. [2]

Кроме вышеперечисленных форм защиты семейных прав, считается необходимым, выделить медиацию.

Нельзя не согласиться с А. А. Тороповой, которая отмечает, что медиация способствует сохранению добропорядочных отношений между сторонами вне зависимости от того, являются они деловыми партнерами или, к примеру, супругами. [7, с. 19]

Подводя итоги, следует отметить, что существуют различные формы защиты семейных прав. Так, к ним относятся: юрисдикционная и неюрисдикционная формы. В свою очередь, юрисдикционную форму принято делить на судебную и административную. Необходимо отметить, что с развитием законодательства появляется такая новая форма защиты семейных прав как медиация, применение которой до сих пор только набирает популярность среди субъектов семейных правоотношений. На наш взгляд, данная форма является перспективным направлением в области защиты семейных прав, которая может стать одним из главных элементов разрешения семейно-правовых споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 01.12.2023)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. Ст. 16.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. 848 с.
4. Семейное право: учебник и практикум для вузов/Л. М. Пчелинцева — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 208 с.
5. Каймакова, Е. В. Защита семейных прав. Дисс. канд. юр. наук. Курск, 2011. с. 73.
6. Пирожкова, К. А. Самозащита в семейном праве РФ // Всероссийский форум молодых исследований-2022: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2022. с. 202.
7. Торопова, А. А. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации// Юрисконсульт в строительстве. 2019. № 3. с. 19.

Судебный штраф: теория и практика правоприменения

Сорокина Юлия Александровна, студент

Научный руководитель: Саганова Юлия Александровна, преподаватель
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Конституция РФ, являясь основным законом Российской Федерации, обладает высшей юридической силой, прямым действием и применяется на всей территории государства. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции [1].

Конституция РФ провозглашает принципы государственного суверенитета, федерализма, разделения властей, законности, гуманизма и справедливости, а также признания, гарантии и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Принцип гуманизма, под которым понимают общегосударственное социальное мышление, развивающееся в рамках признания человека личностью, его прав и свобод высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. Данный принцип реализуется в приоритетных направлениях политики РФ — дифференциации уголовной ответственности, гуманизации правовых норм, максимального восстановления прав потерпевшего, а также предупреждения совершения новых преступлений.

Ярким воплощением указанных направлений уголовной политики является введение Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) института судебного штрафа [10, с. 3].

Судебный штраф одновременно является основанием освобождения от уголовной ответственности и мерой

уголовно-правового характера, что определяет следующие различия: основания, условия и последствия применения.

Вышеизложенное позволяет сформулировать проблему исследования, которая связана с юридической природой судебного штрафа, т.к. данный институт имеет двойственную правовую природу, что влияет как на толкование, так и на практику правоприменения.

В соответствии со статьёй 104.4. УК РФ, судебный штраф является денежным взысканием, назначаемым судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьёй 76.2 УК РФ, к которым относится следующая совокупность критериев:

- лицо впервые совершившее преступление;
- преступление небольшой или средней тяжести;
- лицо возместило ущерб или иным образом заглавило причиненный преступлением вред;
- в случае неуплаты судебного штрафа с установленный судом срок — штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» представлены понятия определений, которые конкретизируют институт назначения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности (см. таблицу 1).

Таблица 1. Определения понятий в соответствии с применением ст. 76.2 УК РФ

Понятие	Определение
Освобождение от уголовной ответственности	отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).
Ущерб	имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.
Заглаживание вреда	имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Кроме этого, в соответствии с «Обзором судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019), необходимо отметить, что возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного престу-

плением вреда законом не ограничены, т.е. с учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям. На-

пример, постановлением Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. Суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения

общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность [8].

Кроме этого, под лицом, впервые совершившим преступление, следует понимать лицо, соответствующее определенным характеристикам, представленными на рисунке 1.

Рис. 1. Критерии лица

Также, при наличии смягчающих обстоятельств, при отсутствии отягчающих, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотренное за данное преступление, в соответствии со статьей 64 УК РФ. Например, Приговор № 1-613/2023 от 24 июля 2023 г. по делу № 1-613/2023 Ленинского районного суд г. Махачкалы (Республика Дагестан) приговорил виновного в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 10000 (десять) тысяч рублей. В процессе судебного разбирательства суд установил следующие важные обстоятельства:

- суд признал, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, в качестве обстоятельств, смягчающих вину подсудимого привлечение к уголовной ответственности впервые, полное признание вины, раскаяние в содеянном, молодой возраст виновного;
- в ходе проведения дознания подсудимый дал подробные показания об обстоятельствах приобретения и хранения наркотического средства, представил дознанию информацию, до этого не известную, а именно: где, когда и каким образом он приобрел наркотическое средство, что содействовало расследованию преступления и способствовало соответствующей юридической оценке деяний подсудимого. Принимая во внимание изложенное, суд полагает необходимым признать эти действия обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным

п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ — активное способствование раскрытию и расследованию преступления;

- обстоятельство, отягчающих наказание, по делу не установлено;
- с учетом обстоятельств совершения преступления, его характера и степени общественной опасности, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного, суд приходит к выводу о том, что менее строгий вид наказания в виде штрафа из числа предусмотренных за совершенное подсудимым преступление сможет обеспечить достижение целей наказания;
- в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ при определении размера штрафа суд учитывает тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения им заработной платы или иного дохода.

В статье 46 УК РФ дано определение штрафа как денежное взыскание, назначаемое в пределах УК РФ. Кроме этого, штраф характеризуется следующими аспектами:

- штраф является видом уголовного наказания, назначаемым по приговору суда в случае признания лица виновным в совершении преступления;
- штраф может быть назначен как в качестве основного, так и дополнительного наказания за совершенное преступление;

— штраф влечет наличие у лица судимости.

Необходимо отметить, что размер штрафа определяется судом с учетом следующих обстоятельств:

— тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи;

— возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

В соответствии с «Обзором судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019), различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом вышеизложенного, суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

Примерами назначения наказания в виде штрафа являются следующие судебные акты:

— Приговор № 1-352/20221-352/2023 от 19 июня 2023 г. по делу № 1-352/2022 Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) — суд признал обвиняемую виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 100000 (ста тысяч) рублей, при назначении наказания были учтены положения ст. 43 и ст. 46 УК РФ;

— Постановление № 1-164/2023 от 9 июня 2023 г. по делу № 1-164/2023 Чусовского городского суда (Пермский край) о прекращении уголовного дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании статьи 25.1 УПК РФ с назначением каждому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере... рублей., были учтены нормы ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ;

— Постановление № 1-74/2023 от 10 июля 2023 г. по делу № 1-74/2023 Ширинского районного суда (Республика Хакасия) о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа — удовлетворить, были учтены ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ, п. 3.1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, ст. ст. 446.1, 446.2 УПК РФ;

— Приговор № 1-316/2023 от 26 июня 2023 г. по делу № 1-316/2023 Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) — суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде в виде штрафа в размере 5000 (пяти тысяч) рублей, были применены нормы ст. 43, ст. 46 и 62 УК РФ;

— Постановление № 1-24/2023 от 3 июля 2023 г. по делу № 1-24/2023 Мурашинского районного суда (Кировская область) о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5000 (Пять тысяч) рублей, были учтены нормы ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ.

Следовательно, вывод о возможности или невозможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, к которому придет суд в своем решении, должен соответствовать следующим критериям:

— быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании;

— суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, под которыми понимают:

- 1) особенности объекта преступного посягательства;
- 2) обстоятельства его совершения;
- 3) конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий;
- 4) личность виновного;
- 5) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Например, Постановлением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 19 мая 2017 г. Ч., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере сорока тысяч рублей. Суд, удовлетворяя ходатайство подсудимого и его адвоката о прекращении уголовного дела по основаниям ст. 76.2 УК РФ, указал, что имеется совокупность предусмотренных законом условий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа:

— подсудимый впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, вину признает;

— загладил причиненный потерпевшей моральный вред принесенными извинениями;

— требований имущественного характера потерпевшей к подсудимому не заявлялось, о чем потерпевшая уведомила суд в письменной форме.

В ст. 25.1. УПК РФ содержится информация о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На рисунке 2 представлены аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

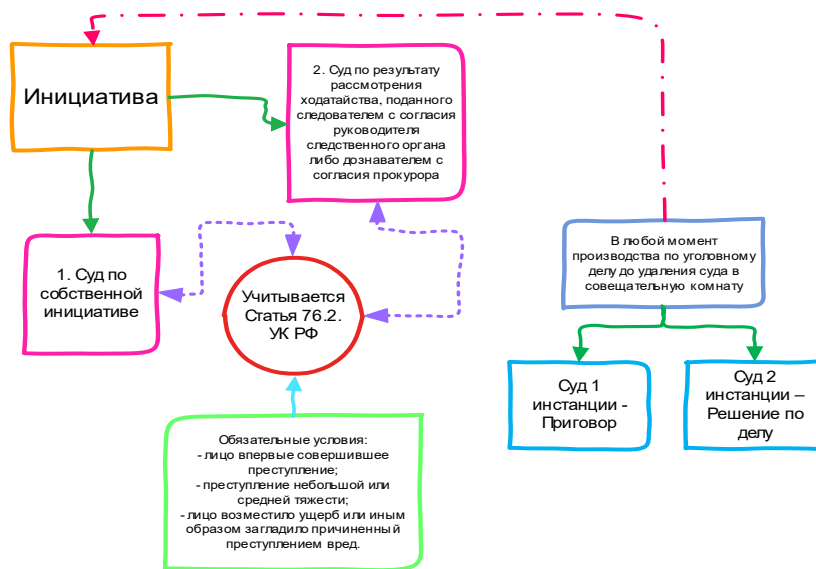

Рис. 2. Аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Необходимо отметить, что в соответствии с нормами УПК РФ, в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению сотрудника органов при-

нудительного исполнения РФ в порядке, осуществляет следующую последовательность действий:

- отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

В ст. 31 УИК РФ закреплён порядок исполнения наказания в виде штрафа, представленный на рисунке 3.

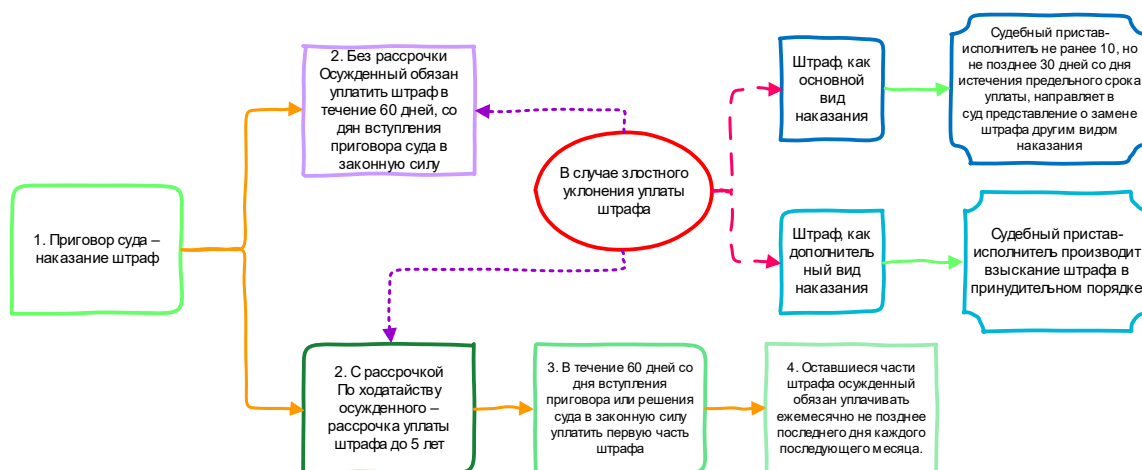

Рис. 3. Алгоритм исполнения наказания в виде штрафа

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено следующее:

— судебный штраф представлен двумя институтами: как основание освобождения от уголовной ответственности, и как иная мера уголовно-правового характера;

— штраф как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 76.2 УК РФ, к которым относится следующая совокупность критериев: лицо впервые совершившее преступление, преступление небольшой или средней тяжести, лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;

— в случае неуплаты судебного штрафа с установленным судом сроком — штраф отменяется и лицо при-

влекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

— судебный штраф — это мера уголовного наказания, в форме денежного взыскания, назначаемое в пределах статей УК РФ;

— штраф как иная мера уголовного наказания может быть назначен как в качестве основного, так и дополнительного наказания за совершенное преступление;

— штраф влечет наличие у лица судимости;

— размер штрафа определяется судом с учетом следующих обстоятельств: тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 10.02.2024);
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 10.02.2024);
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 10.02.2024);
4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (Дата обращения 10.02.2024);
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (Дата обращения 10.02.2024);
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (Дата обращения 10.02.2024);
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (Дата обращения 10.02.2024);
8. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (Дата обращения 10.02.2024);
9. «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022)/СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420088/#dst100050 (Дата обращения 10.02.2024);
10. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Луценко Надежда Сергеевна; ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД РФ». — Хабаровск, 2019. — 237 с. — Библиограф.: с. 3. — Текст: непосредственный. — [Электронный ресурс] URL: <https://law.sfu-kras.ru/> (Дата обращения 10.02.2024).

Проблемы банкротства физических лиц

Сутулина Татьяна Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бобровский Олег Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует проблему «банкротного туризма» физических лиц, а также обращает внимание на сложности, возникающие при освобождении гражданина от обязательств.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, «банкротный туризм», освобождение от обязательств.

По общему правилу дела о банкротстве граждан-должников рассматриваются по месту их жительства. П.М. Морхан отмечает, что в практике зафиксированы случаи, когда накануне рассмотрения дел о банкротстве гражданин сознательно меняет место жительства и регистрации, после чего кредитор незамедлительно подает заявление о банкротстве в суд [6, с. 13]. В научном сообществе подобная ситуация, в рамках которой должники меняют место своего жительства, чтобы подсудность спора о несостоятельности тоже изменилась, получила название «банкротный туризм».

В зарубежных странах институт «банкротного туризма» получил широкое распространение достаточно давно. Так, в 2002 г. после проведения реформы законодательства о несостоятельности Англия ощутила серьезные последствия «банкротного туризма», для противодействия которому на практике используется максимально короткий срок для того, чтобы освободить гражданина от долгов (один год). Также недобросовестные физические лица, не желающие исполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, для признания себя банкротами на более выгодных условиях искали более удобные и лояльные юрисдикции. Так, в один период времени все особенности «банкротного туризма» испытали на себе Германия и Ирландия. Европейский союз, несмотря на однородность норм в вопросах признания несостоятельности, достаточно давно обратил внимание на такие явления как «банкротный туризм» и поиск «выгодной юрисдикции», в связи с чем уже в 2015 г. рекомендовал странам-участницам не способствовать и не стимулировать перенос активов должника, а также не допускать безосновательного переноса места рассмотрения дела о банкротстве, что может повлечь ущемление и нарушение интересов кредиторов, а впоследствии стать серьезной причиной подрыва внутреннего рынка ЕС [6, с. 14].

Зарубежные страны с, так называемыми, «выгодными юрисдикциями» практически сразу приняли наставление Евросоюза и разработали соответствующий стандарт о процедурах банкротства, который бы не позволял недобросовестным должникам манипулировать их правом порядком. Так, в европейских странах на сегодняшний день дела о признании гражданина банкротом рассматривают только суды тех стран, где сосредоточены ключевые интересы должника. Соответственно, во внимание принимается исключительно то место, где должник занимался

непосредственным управлением своими финансами, имуществом, доходами. Такое место могут третьи лица в делах о банкротстве определить самостоятельно.

В России проблема «банкротного туризма» достаточно обострилась в течение последних лет и практика указывает, что подобное злоупотребление губительно для самого должника, тогда как в отношении кредиторов может расцениваться как злоупотребление правом. Так, п. 1 ст. 10 ГК РФ предусматривает, что осуществление гражданских прав не допускается, если лицо при этом действует исключительно с целью причинения вреда, либо с противоправной целью и в обход закона. Подобного рода злоупотребления правом обесценивают суть правоотношений, делая их участников уязвимыми и незащищенными.

Длительное время смена должником места своей регистрации не воспринималась судами как факт недобросовестного поведения по отношению к другим участникам дела о банкротстве. Кроме того, обычно изменение места регистрации не выступало даже в качестве основания для изменения и подсудности спора. Данный факт длительное время оставался и без внимания законодателя, что позволило некоторым недобросовестным должникам действовать в обход закона [6, с. 15]. Например, должник мог фактически проживать в Липецкой области, но при этом иметь место фиктивной регистрации в Омской области. Если устанавливалось, что факт регистрации имел место как раз перед процедурой банкротства, то можно было предположить, что должник делал это намеренно и с противоправной целью, чтобы уклониться от исполнения своих прямых обязательств перед кредиторами, что впоследствии нарушало права и интересы последних.

В то же время следует отметить, что во избежание подобных нарушений и злоупотреблений должник в делах о банкротстве должен учитывать риски сообщения кредиторам информации о своем месте жительства, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 20 ГК РФ. Изменение места регистрации должником и несвоевременное уведомление об этом кредиторов не позволяет такому должнику в дальнейшем ссылаться на факт добросовестного поведения, соответственно, подобное поведение может быть расценено судами как злоупотребление своими правами. Действительно, если ИП меняет место регистрации и не сообщает об этом кредиторам, то имеются все основания полагать, что действует он недобросовестно, поскольку

как должник он понимает, что при необходимости кредиторы по старому месту регистрации отыскать его не смогут.

Следовательно, ссылаться должнику на внезапную перемену места регистрации или жительства неправомерно, особенно, если им не были предприняты какие-либо действия для того, чтобы своевременно и в полной мере известить всех своих кредиторов, обязательства перед которыми ещё не выполнены, либо выполнены не до конца. Также передача дел по подсудности отрицательно сказывается на судебном производстве, так как своими действиями должник намеренно её затягивает, в результате увеличиваются издержки, нарушаются права кредиторов, усложняется работа арбитражного суда.

В соответствии с правовыми положениями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», сущность научной дефиниции «освобождение гражданина от обязательств» заключается в следующем: после завершения расчетных операций с кредиторами гражданин, признанный в установленном порядке банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Рассматривая данный вопрос, представляется целесообразным отметить, что институт несостоятельности физического лица регламентирован правовыми предписаниями вышеуказанного Закона о банкротстве и ГК РФ. Гражданин, не способный удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, может быть признан несостоятельным на основании решения судебного органа (ст. 25 ГК РФ).

При завершении процедуры банкротства, лицо может быть освобождено от необходимости исполнения обязательств перед кредиторами по усмотрению суда. Рассмотренное означает следующее: освобождение от обязательств, связанных с погашением задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, а также задолженности, не заявленной кредиторами при реализации имущества или введении процедуры реструктуризации долгов. Представляется обоснованным рассмотреть реализацию механизма освобождения граждан от обязательств на практике. Например, в случае предоставления неполного перечня документов, содержащих информацию об имуществе, кредиторах и должниках, по утверждению Пленума Верховного Суда РФ, суд не вправе освободить физическое лицо от обязательств [7].

Из вышеуказанного правила существует единственное исключение: должник не может быть лишен права на освобождение от обязательств по причине того, что в силу определенных обстоятельств предъявить требуемые документы не представляется возможным. К данному основанию целесообразно отнести отсутствие возможности получить или восстановить документ. Стоит отметить, что в случае установления фактических обстоятельств, свидетельствующих о представлении документов, содержащих заведомо недостоверные сведения (к примеру, выявлен факт сокрытия принадлежащего имущества), заявление о признании физического лица банкротом в целом

признается необоснованным, независимо от наличия достоверных сведений об имуществе или о кредиторах должника. Кроме того, в соответствии с п. 42 вышеуказанного Постановления Пленума, введение ограничений для физического лица, связанных с регламентацией оснований, позволяющих не применять в отношении гражданина процедуру освобождения от обязательств, реализует следующую цель: установление добросовестного взаимодействия должника с судом и иными субъектами в деле о банкротстве [7].

Таким образом, сущность вышеуказанных ограничений заключается в том, что должники не имеют права скрывать от кредиторов важные обстоятельства и факты по делу, поскольку это негативно может повлиять на проведение самой процедуры, будет препятствовать удовлетворению всех законных требований. Так, реализация положений, устанавливающих порядок признания гражданина банкротом, выступает правовой гарантией добросовестного лица в связи с тем, что вышеизложенное направлено на освобождение от обязательств перед кредиторами [1, с. 19].

Именно поэтому представляется целесообразным рассмотреть сущность правовой конструкции механизма освобождения от обязательств, как последствия признания физического лица несостоятельным. По общему правилу, как только должник завершил все расчетные операции со своими кредиторами, получил в официальном порядке признанный статус банкрота, он освобождается от любых требований кредиторов в дальнейшем и уже не обязан ничего исполнять. Реализация вышеуказанного правила представляется возможной в случае неукоснительного соблюдения положений, установленных внутринациональным законодательством о банкротстве. В юридической литературе данные правовые нормы представляют собой систему взаимосвязанных элементов [2, с. 71].

На основании комплексного анализа вышеуказанной нормы права, необходимо отметить, что условия применения механизма освобождения гражданина от обязательств выступают необходимыми и в совокупности достаточными основаниями, при наличии которых субъект вправе рассчитывать на реализацию данной правовой гарантии. Для освобождения от исполнения обязательств, должник должен быть признан банкротом в установленном законом порядке. Случаи признания должника банкротом могут быть различными, например, план реструктуризации не был предоставлен вовремя, либо суд вынес решение об его отмене, производство по делу о банкротстве было возобновлено. Освобождение от обязательств требует проведения расчёта с кредиторами, по итогам которого выносится определение [5, с. 155].

Данный структурный элемент правовой конструкции, предусматривающей освобождение от обязательств, содержит в себе совокупность условий, при наличии которых субъект вправе рассчитывать на реализацию данной правовой гарантии [4, с. 23]. Второе структурное

звено системы включает в себя правила, исключающие применение механизма освобождения должника от обязательств. Так, физическое лицо, которое признано банкротом в судебном порядке, удовлетворив требования кредиторов, не может быть в дальнейшем освобожден от возмещения морального вреда, удовлетворения текучих платежей, выплаты выходных пособий и зарплаты, взыскания алиментов.

Проанализировав судебную практику и юридическую литературу, отметим, что к данному основанию целесообразно отнести: требования получателя ренты, требования автора результата интеллектуальной деятельности, возникающие из договорных обязательств. Кроме того, в работах современных теоретиков рассматривается положение, сущность которого заключается в следующем: к данным основаниям необходимо отнести денежные требования, возникающие в связи с необходимостью защиты деловой репутации [3, с. 49].

Таким образом, вышеуказанные требования отражаются в реестре требований кредиторов, и удовлетворяются при осуществлении процедуры банкротства физического лица. В случае признания данных требований не удовлетворенными должником, как в целом, так и в части, арбитражный суд уполномочен выдать субъ-

ектам исполнительный лист на сумму, не превышающую размер денежных требований. Кроме того, в случае, если кредитор не заявил в ходе рассмотрения дела о наличии данных требований, то данный субъект вправе обратиться в суд для удовлетворения непогашенной задолженности после завершения процедуры банкротства гражданина в обычном порядке.

Осуществив все расчеты с кредиторами, получив в судебном порядке признание несостоятельности, гражданин уже не может воспользоваться механизмом освобождения от исполнения требований, особенно, если речь идет о требованиях, которые кредиторам неизвестны. Отметим, что положения законодательства, регламентирующие исключения, связанные с реализацией механизма освобождения должника от обязательств, выступают правовой гарантией, обеспечивающей защиту прав социально незащищенных субъектов. По итогам отметим, что правовая конструкция механизма освобождения от обязательств состоит из следующих взаимосвязанных элементов: условия, при которых представляется возможным применение механизма освобождения гражданина от обязательств; ограничения, установленные законодателем; признаки, характеризующие гражданина как недобросовестного.

Литература:

1. Баркатунов, В. Ф. Банкротство физических лиц: иллюзии и правовые реалии. — М.: Научный вестник, 2017. — с. 19
2. Батрова, Т. А. Банкротство физических лиц: проблемы выявления и пресечения злоупотреблений. — М.: Проспект, 2016. — 400 с.
3. Зинковский, М. А. Проблемы банкротства физического лица. — М.: Вестник, 2016. — 512 с.
4. Карелина, С. А. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения. — М.: Право и экономика, 2015. — 220 с.
5. Лышковский, А. В. Банкротство гражданина — должника как новелла российского законодательства: совершенствование методологии познания в целях развития науки. — М.: Сборник, 2017. — 190 с.
6. Морхат, П. М. «Банкротный туризм» в российской судебной практике: право гражданина или нарушение интересов кредиторов // Российский судья. — 2019. — № 6. — с. 12-18.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

Кризис в коридорах власти: срочная необходимость ИТ-реформ в госсекторе

Фирсова Елена Сергеевна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье освещается критическая необходимость внедрения штатных ИТ-отделов в государственных организациях. Рассматривается текущее состояние ИТ-инфраструктуры в госсекторе и выявляются основные проблемы, связанные с отсутствием специализированных ИТ-отделов. Автор предлагает конкретные решения, включая законодательные инициативы для обязательного создания ИТ-отделов, а также анализирует экономические аспекты внедрения данных изменений. В статье подчеркивается, что эти реформы не только улучшат работу государственных структур, но и приведут к значительной долгосрочной экономии средств и повышению качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: ИТ, информационные технологии, ИТ-реформы, государственный сектор, штатные ИТ-отделы, Законодательные инициативы, экономическая эффективность, управление ИТ-инфраструктурой, оперативное реагирование, бюджетирование ИТ, повышение квалификации в области ИТ, кибербезопасность.

В контексте современного государственного управления вопрос эффективности и оперативности в сфере информационных технологий приобретает особую актуальность. В эру цифровизации и технологических инноваций наличие квалифицированных штатных ИТ-специалистов в государственных организациях становится ключевым фактором, обеспечивающим не только бесперебойность работы, но и адаптацию к постоянно меняющимся технологическим условиям. Отсутствие штатных ИТ-специалистов приводит к задержкам в решении повседневных технических вопросов, снижая тем самым оперативность и эффективность функционирования государственных организаций.

Штатные ИТ-специалисты играют ключевую роль не только в оперативном решении технических задач, но и в оптимизации рабочих процессов. Их знания и опыт способствуют эффективному внедрению технологических решений, повышая производительность работы и качество предоставляемых государственных услуг. Кроме того, они способствуют профессиональному развитию персонала, проводя обучение и консультации по вопросам использования новых ИТ-систем. Это повышает уровень технологической грамотности сотрудников и способствует более эффективному использованию информационных ресурсов.

Важным аспектом работы штатных ИТ-специалистов является также разработка и адаптация ИТ-стратегий, учитывающих специфику и потребности государственных организаций. Активное участие этих специалистов в формировании стратегий цифровизации и интеграции новых технологий позволяет создавать эффективные и адаптированные под конкретные задачи решения.

Таким образом, наличие штатных ИТ-специалистов становится неотъемлемой частью успешной работы государственного сектора, обеспечивая его адаптацию к современным условиям цифровой экономики.

Проведенный анализ текущего состояния ИТ-кадров в госсекторе позволил выявить распространенную тенденцию отсутствия штатных ИТ-отделов во многих ор-

ганизациях. В результате многие государственные учреждения функционируют без специализированных ИТ-структур или имеют минимальное количество ИТ-специалистов. Это указывает на значительные проблемы в обеспечении информационной безопасности, эффективности государственного сектора в целом.

Наличие штатного ИТ-специалиста или отдела в организации имеет ряд преимуществ, особенно для решения оперативных задач. Вот несколько аргументов в пользу этого:

1. Немедленное реагирование.

Проблемы, требующие физического вмешательства, как неполадки с принтером, требуют наличия специалиста на месте. Штатный ИТ-специалист может быстро диагностировать и устранить проблему, в то время как удаленный специалист будет ограничен в возможностях помочь.

2. Понимание специфики организации.

Штатный сотрудник лучше знаком с конкретной инфраструктурой и технологическими решениями, используемыми в организации. Это способствует оперативному решению возникающих проблем и повышению качества обслуживания.

3. Профилактика проблем.

Регулярное обслуживание и мониторинг оборудования штатным специалистом помогает предотвратить многие проблемы, еще до того, как они возникнут.

4. Обучение и поддержка сотрудников.

Штатный ИТ-специалист может проводить непрерывное обучение и консультирование сотрудников по вопросам использования технологий, что повышает общую технологическую грамотность в организации.

5. Экономия времени и ресурсов.

При наличии штатного специалиста нет необходимости ждать приезда стороннего сервиса, что сокращает время простоя оборудования и повышает общую продуктивность работы.

Инвестиции в ИТ-технику и оборудование не только окупаются за несколько лет, но и способствуют увеличению общей эффективности работы и сокращению вре-

мени обработки заявок, что важно для государственных организаций.

Экономия от инвестиций в ИТ в государственных организациях может быть достигнута за счет нескольких ключевых факторов:

1. В чем заключается экономия:

— уменьшение затрат на обслуживание устаревшего оборудования: современные ИТ-системы часто требуют меньше затрат на обслуживание по сравнению со старыми системами, что приводит к экономии,

— повышение производительности работников: эффективные ИТ-инструменты позволяют сотрудникам выполнять свою работу быстрее и качественнее, что сокращает время на выполнение задач,

— снижение расходов на внешние ИТ-услуги: наличие штатного ИТ-персонала снижает зависимость от сторонних сервисов, что сокращает затраты на их услуги,

— эффективное управление данными и ресурсами: улучшенное управление данными приводит к сокращению ошибок и повышению эффективности процессов,

— уменьшение простоев из-за технических неполадок: быстрое реагирование на технические проблемы предотвращает длительные простои.

2. Откуда брать деньги:

— перераспределение существующего бюджета: организации могут пересмотреть свои текущие расходы и перераспределить часть бюджета на ИТ-инвестиции,

— государственное финансирование: возможно привлечение дополнительного финансирования из государственного бюджета, особенно если можно продемонстрировать долгосрочную выгоду от инвестиций,

— гранты и субсидии: исследование возможностей получения грантов или субсидий от правительства или международных организаций для цифровизации государственных служб,

— экономия на различных статьях бюджета: инвестирование в ИТ может обеспечить существенную экономию в разных сферах, в том числе за счет уменьшения расходов на бумагу благодаря переходу на электронный документооборот. Однако, важно поддерживать гибкий подход, сохраняя ограниченное использование бумажных документов там, где это необходимо для обеспечения полноты и надежности документации,

— долгосрочное планирование бюджета: включение ИТ-инвестиций в долгосрочное планирование бюджета организации.

Инвестиции в ИТ в государственном секторе требуют стратегического подхода к финансированию, но потенциальная экономия и улучшение качества услуг могут оправдать эти затраты в долгосрочной перспективе.

Государственный сектор активно движется к цифровизации, но для достижения максимальной эффективности и безопасности требуется более сфокусированный и организованный подход к управлению ИТ.

В разных уголках мира правительственные структуры активно искали способы адаптации к новым вы-

зовам, обусловленным пандемией COVID-19, особенно в сфере цифровизации. Этот глобальный кризис выявил и ускорил необходимость в цифровой трансформации государственного управления, подтверждая опыт и стратегии развития ИТ-инфраструктуры за рубежом.

Так, пандемия COVID-19 значительно ускорила процесс цифровой трансформации в правительственных организациях. Исследование, проведенное среди 800 государственных служащих в восьми странах, показало, что почти три четверти респондентов отметили ускорение цифровой трансформации в их правительствах. Однако, 80% респондентов считают, что усилия в области цифровизации еще не достигли необходимого уровня [1].

Правительства, перешедшие на этап «быть цифровыми», постоянно используют цифровые технологии для достижения лучших результатов своей миссии. Ключевыми компонентами здесь являются персонализация сервиса и снижение барьеров во взаимодействии с гражданами.

Для обязательного создания ИТ-отделов в государственных организациях на законодательном уровне можно предложить несколько шагов:

1. Разработка и принятие специального законопроекта.

— Разработать законопроект, который четко определяет требование наличия ИТ-отдела в каждой государственной организации.

— Установить минимальные критерии и функции таких отделов, включая обязанности, штатное расписание и бюджетирование.

2. Внесение изменений в существующее законодательство.

— Внести поправки в действующие законы о государственном управлении и бюджетировании, включая требования к созданию и финансированию ИТ-отделов.

3. Разработка нормативных актов.

— Создать нормативные акты, которые регулируют деятельность и стандарты работы ИТ-отделов в государственных структурах.

4. Установление стандартов компетенций.

— Определить стандарты компетенций и квалификации для сотрудников ИТ-отделов, чтобы обеспечить высокий уровень профессионализма и эффективности.

5. Механизмы контроля и отчетности.

— Ввести систему контроля и отчетности для ИТ-отделов, чтобы гарантировать соответствие их работы установленным стандартам.

6. Пилотные проекты и исследования.

— Запустить пилотные проекты в некоторых организациях для оценки эффективности наличия штатных ИТ-отделов и их влияния на работу организации.

7. Образовательные и информационные кампании.

— Провести информационные кампании среди государственных служащих для осознания важности и пользы от внедрения ИТ-отделов.

8. Привлечение экспертов и консультантов.

— Привлечь экспертов в области ИТ и государственного управления для консультаций и помощи в разработке и внедрении законодательных инициатив.

Эти шаги помогут не только законодательно обязать государственные организации к созданию ИТ-отделов, но и обеспечат их эффективное функционирование и вклад в повышение эффективности работы организаций.

Создание нового закона, посвященного ИТ в государственных организациях, может быть эффективным шагом для улучшения технологической инфраструктуры и кибербезопасности. Вот примерная структура такого законопроекта:

Название закона: «Закон о развитии и поддержке штатных ИТ-кадров в государственном секторе».

Основные Положения Закона

1. Цель закона

— Поддержка создания и развития штатных ИТ-отделов в государственных организациях.

— Обеспечение качественной и эффективной ИТ-инфраструктуры в госсекторе.

2. Требования к штатным ИТ-отделам

— Установление стандартов для штатных ИТ-отделов, включая квалификации персонала, техническое оснащение и функциональные обязанности.

3. Финансирование и бюджетирование

— Создание механизмов финансирования для поддержки и развития ИТ-инфраструктуры в государственных организациях.

— Определение бюджетных статей для инвестиций в ИТ и развитие цифровых технологий.

4. Программы обучения и повышения квалификации

— Введение обязательных программ обучения и повышения квалификации в области ИТ для государственных служащих.

5. Межведомственное сотрудничество и обмен знаниями

— Содействие взаимодействию между различными государственными организациями для обмена опытом и ресурсами в ИТ-сфере.

6. Контроль и отчетность

— Установление системы контроля и отчетности для деятельности ИТ-отделов с целью обеспечения эффективности и прозрачности.

Заключительные Положения

— Регулярный пересмотр и обновление закона для соответствия текущим требованиям и развитию технологий.

Этот законопроект будет способствовать систематическому развитию квалифицированных ИТ-кадров в госсекторе, что позволит повысить эффективность государственного управления и качество предоставляемых государственных услуг в условиях цифровой экономики.

Подробно раскроем каждый из пунктов предложенного закона о развитии и поддержке штатных ИТ-кадров в государственном секторе.

Закон о развитии и поддержке штатных ИТ-кадров в государственном секторе

1. Цель Закона

Основная цель закона — создание условий для эффективного функционирования и развития штатных ИТ-отделов в государственных организациях. Это включает обеспечение стабильной и современной ИТ-инфраструктуры, которая способствует улучшению качества государственного управления и повышает эффективность предоставления услуг гражданам.

2. Требования к штатным ИТ-Отделам

Закон определяет стандарты для организации штатных ИТ-отделов, включая требования к квалификации и образованию персонала, техническому оснащению и основным функциональным обязанностям. Эти стандарты направлены на обеспечение высокого уровня компетенции ИТ-специалистов и эффективности их работы.

3. Финансирование и бюджетирование

Предусматривает механизмы государственного финансирования и бюджетирования, необходимые для поддержки и развития ИТ-инфраструктуры в государственных организациях. Это включает выделение средств на приобретение современного оборудования, программного обеспечения, а также на исследования и разработки в области ИТ.

4. Программы обучения и повышения квалификации

Закон вводит обязательные программы для обучения и повышения квалификации государственных служащих в области информационных технологий. Эти программы направлены на повышение уровня ИТ-грамотности персонала и адаптацию к быстро меняющимся технологическим трендам.

5. Межведомственное сотрудничество и обмен знаниями

Поощряет сотрудничество между различными государственными организациями для обмена опытом, знаниями и ресурсами в области ИТ. Это может включать общие проекты, конференции, семинары и сетевые встречи.

6. Контроль и отчетность

Закон предусматривает разработку и внедрение детализированной системы контроля за деятельностью штатных ИТ-отделов, включая периодические проверки и аудиты. Требования к отчетности будут способствовать повышению прозрачности финансовых потоков и оценке эффективности проектов. Несоблюдение стандартов и требований закона будет влечь за собой определенные меры ответственности, что обеспечит дополнительные гарантии качества и безопасности ИТ-инициатив.

Заключительные Положения

Закон предусматривает регулярный пересмотр и обновление его положений в соответствии с развитием технологий и изменениями в сфере информационных технологий.

Этот законопроект станет важным шагом к модернизации государственного сектора, обеспечивая необходимую основу для эффективного и безопасного использования информационных технологий в государственном управлении.

Цифровизация стала неотъемлемой частью современного общества, глубоко проникая во все аспекты жизни человека, от экономики и образования до здравоохранения и повседневного общения. Этот процесс обусловлен стремительным развитием технологий и их доступно-

стью, а также растущей потребностью в повышении эффективности и доступности услуг. С учетом текущих тенденций и постоянного технологического прогресса, кажется, что цифровизация будет продолжать развиваться и дальше формировать будущее человечества.

На основании вышеизложенного, хотя многие задачи можно решить удаленно, присутствие штатного ИТ-специалиста обеспечивает более эффективное и оперативное решение многих технических проблем, включая такие распространенные вопросы как неработающий принтер.

Литература:

1. Deloitte Insights. (2021, May 3). Government digital transformation strategy. Deloitte. Retrieved February 12, 2024, from <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/public-sector/government-digital-transformation-strategy.html>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 8 (507) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 06.03.2024. Дата выхода в свет: 13.03.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.